

ШАХМАТЫ В СССР

3

1975

На командном первенстве моряков

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР

№ 3 МАРТ 1975

Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

В номере:

ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕЙ ЛИГИ ● НАВСТРЕЧУ СПАРТАКИАДЕ НАРОДОВ СССР ● ПАРТИИ ● ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ ● СПРАВОЧНОЕ БЮРО ● ДУША ШАХМАТ ● УЧИТЕСЬ КОММЕНТИРОВАТЬ ● О ШАХМАТАХ И О СЕБЕ ● КОМПОЗИЦИЯ

Колонка редактора

Еще совсем недавно многие любители шахмат приходили на женские соревнования со смешанными чувствами любопытства и некоторого пренебрежения. Подумаешь, женская игра... Это и непонимание мудрых шахматных законов, и явные ошибки, и техническая беспомощность.

Так было. Но ныне многое переменялось. Сейчас уже любители шахмат приходят на женские турниры и матчи учиться искусству игры и глубине ее трактовки. Это особенно приятно отметить в Год женщин.

Растущий класс шахматисток со всей очевидностью показал матч претенденток на звание чемпионки мира между международными мастерами Н. Александрией (Тбилиси) и И. Левитиной (Ленинград).

Все партии этого поединка развивались в бескомпромиссной борьбе, они содержали глубокие замыслы, оригинальные идеи и дали немало ценного для теории.

Большой интерес вызывает предстоящий матч на первенство мира, в котором Нона Гаприндашвили будет защищать свой почетный титул. Напомним читателям, что уже четверть века советские женщины владеют шахматной короной, не имеют себе равных в мире. Будем надеяться, что эта победная традиция сохранится и в будущем.

Наше женское шахматное движение сильно своей массовостью. В календари спортивных встреч на всех уровнях — от школьных соревнований «Белая ладья» до командных первенств страны — включены турниры шахматисток. Именно массовость определила спортивные успехи. Сейчас у нас 63 шахматистки из девяти союзных республик завоевали звание мастера.

И все же на достигнутом успокаиваться нельзя. Количество шахматисток должно вырасти. Нашим организациям надо добиваться того, чтобы шахматное искусство заняло определенное место в отдыхе и культурных развлечениях каждой семьи, сравнительно мало девочек участвует в работе школьных шахматных секций и кружков в Домах пионеров. Мало у нас еще и сельских шахматисток.

Пример наших лучших мастеров, активная деятельность организаторов должны содействовать дальнейшему росту женского шахматного движения.

ПРОБЛЕМЫ ВЫСШЕЙ ЛИГИ

М. ТАЛЬ, экс-чемпион мира

А. КОБЛЕНЦ, заслуженный тренер СССР

(Полемические заметки)

ВТОРОЙ ГОД подряд первенство СССР проводилось по новой системе. Нужно признать, что на сей раз замыслы организаторов привлечь к участию в чемпионате всех сильнейших шахматистов страны остались неосуществленными. Между списками «запланированных» и «действовавших» в высшей лиге — существенная разница. Впрочем, это можно было предвидеть.

Логично, что недавние участники финального матча претендентов, а также их тренеры, завоевавшие право выступать в высшей лиге, не могли переключиться на турнир после полугодовой интенсивной работы за шахматами.

Гроссмейстеры старшего поколения также отказались от борьбы. К выступлению шахматистов с высокой репутацией всегда относятся с повышенным вниманием, им просто неудобно играть вполсилы, в то время как на полную нагрузку у этих гроссмейстеров, постоянно выступавших в турнирах в течение последнего времени, энергии могло и не оказаться.

Весьма далек от своей лучшей формы был В. Савон. Нам даже кажется, что чувство творческой неудовлетворенности могут испытывать и удачно выступившие на чемпионате Л. Полугаевский и М. Таль, поскольку в их активе на сей раз оказалось не слишком много запоминающихся партий.

Проблемы высшей лиги очень интересны, но не менее сложны. Может

быть, стоит проводить такие турниры не ежегодно? Видимо, имеет смысл при составлении спортивного календаря более тщательно изучать степень занятости ведущих гроссмейстеров в предстоящих ответственных и международных соревнованиях. Вероятно, есть и другие пути; хотелось бы, чтобы они были найдены в возможно скорейшее время.

Однако нужно сказать, что «пробеги в титулах» участников чемпионата не обескровили турнир и сказались, пожалуй, только на интересе публики. Заполняемый обычно до отказа зрительный зал Дворца культуры им. Дзержинского в Ленинграде (вспомним межзональный турнир или матч Карпов—Спаский) на сей раз был достаточно тих. Сам же турнир оказался весьма интересным, и творческий тон в нем задала молодежь.

Мы не будем подробно воссоздавать картину спортивной борьбы чемпионата. Авторы ставили перед собой другую задачу: рассказать о тех участниках (причем, без прямого соблюдения спортивного принципа), которые показали им наиболее интересные, своеобразные.

Двое из Львова

Александр Белявский и Олег Романишин — оба из Львова, оба воспитанники тренера В. Карта.

Молодые мастера отлично ведут позиционный бой, владеют хорошей техникой, однако если Белявский в дебю-

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	Очки	Место
1 Белявский . . .	●	1	1	0	1	1/2	1/2	1/2	1	0	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1	9 1/2	1—2
2 Таль	0	●	1/2	0	1/2	1	1/2	1	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1	1	1	9 1/2	1—2
3 Ваганян	0	1/2	●	1/2	1/2	1/2	0	1	1	1/2	0	1/2	1	1	1	1	9	3—4
4 Полугаевский .	1	1	1/2	●	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1	1/2	1/2	0	1/2	1	1	9	3—4
5 Альбурт	0	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1	8 1/2	5—7
6 Дворецкий . . .	1/2	0	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	8 1/2	5—7
7 Романишин . . .	1/2	1/2	1	1	1/2	1/2	●	0	1/2	0	1/2	1	1/2	1	0	1	8 1/2	5—7
8 Балашов	1/2	0	0	1/2	1/2	1/2	1	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1	8	8
9 Кузьмин	0	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	7 1/2	9
10 Васюков	1	1/2	1/2	0	0	0	1	1/2	1/2	●	1	1	1/2	0	1/2	0	7	10—11
11 Цешковский . .	0	0	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	0	●	1/2	1	0	1/2	1	1	7	10—11
12 Савон	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1/2	0	1/2	●	1/2	1/2	1	0	0	6 1/2	12
13 Григорян К. . .	1/2	1/2	0	1	0	1/2	1/2	0	1/2	0	0	1/2	●	1/2	1	0	6	13—15
14 Гулько	1/2	0	0	1/2	1/2	0	0	1/2	0	1	1	1/2	1/2	●	0	0	6	13—15
15 Тайманов . . .	1/2	0	0	0	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	0	0	0	1	●	1/2	6	13—15
16 Купрейчик . . .	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	1	0	1/2	●	3 1/2	16

те стремится не уклоняться от апробированных вариантов, Романишин уже в этой стадии ищет новые пути, заставляет соперника решать сложные проблемы.

Характерна следующая партия:

Сицилианская защита Е52/а

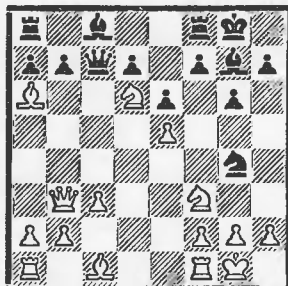
В. САВОН

О. РОМАНИШИН

1. e4 c5 2. Кf3 g6 3. c3 Cg7 4. d4 Фа5! 5. Сс4 cd 6. 0—0 d3 7. Фb3.

Выглядит неплохо, так как заставляет черных ослабить пункт d6, куда вскоре спешит белый конь.

7... e6 8. Ka3 Kf6 9. С: d3 0—0 10. Kb5 Ka6 11. Rd6 Фс7 12. e5 Kg4 13. С: a6.

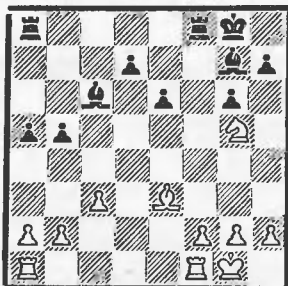

13... К: e5 14. К: e5 Ф: d6 15. К: f7 Ф: a6 16. Kg5 Фс6 17. Фс2 b5.

Черные намерены после 18... Сb7 развить давление по диагонали h1—a8. Вот почему следующий, упрощающий позицию ход закономерен.

18. Фе4 Сb7 19. Ф: c6 С: c6 20. Се3 а5!

Буря улеглась, но черные добились многого — эндшпиль явно в их пользу.

21. f4 b4 22. Лac1 Лfс8 23. Kf3 bc 24. bc Cd5 25. Cd4 С: a2 26. С: g7 Кр: g7 27. Лfd1 Ла7 28. Re5 d5 29. Лd4 Сb3 30. Kf3 a4 31. Лb4 Ла6 32. Rd2 Сс4 33. Ла1 a3 34. К: c4.

В надежде спастись в ладейном эндшпилье. Однако пешка «а» слишком опасна. Следующими разменами белым удастся уберечь пешку c3 от фронтальных нападений, но и это не помогает.

34... Л: c4 35. Л: c4 dc 36. Kpf2 Kpf6 37. Kpe3 e5 38. Kpe4 ef 39. Кр: f4 Kpe6 40. Kpe4 Kpd6 41. Kpd4 Ла4 42. Ла2 Kpc6 43. Ла1 (записанный ход) 43... a2 44. h4 Kpb5 45. g4 Ла7 46. Kpe4 Ле7 47. Kpf3 Кра4! 48. Л: a2 Kpb3 49. Ла8 Кр: c3 50. h5 gh 51. gh Ле5 52. Kpg4 Kpb4 53. Ла7 c3. Белые сдались.

Совсем не по теории развивалась дебютная часть в партии Альбурт—Романишин: 1. Kf3 Kf6 2. c4 e6 3. g3 a6 4. Cg2 b5! 5. Kd4 d5 6. cb ab 7. К: b5 c6 8. K5c3 c5 9. 0—0 Kc6 10. d3 Ce7 11. e4 0—0, и ясно — за пожертвованную пешку у черных вполне достаточная компенсация.

Что касается Белявского, то в следующей партии он прекрасно знал, на

что идет: первые 11 ходов протекали аналогично его встрече в Лас-Пальмесе (1974) с Кинтеросом.

Английское начало R43/с

А. БЕЛЯВСКИЙ Л. АЛЬБУРТ

1. d4 Kf6 2. c4 c5 3. Kf3 cd 4. К: d4 e6 5. Kc3 Сb4 6. g3.

С перестановкой ходов возникло положение, характерное для английского начала.

6... Ke4!?

Логичнее 6... Kc6 или 6... 0—0 7. Cg2 d5.

7. Фd3 Фа5 8. Kc2! К: c3.

Черных, конечно, не удовлетворяет вариант 8... С: c3 9. bc Ф: c3 10. Ф: c3 К: c3 11. Сb2 и затем 12. С: g7.

9. К: b4 К: a2 10. Л: a2 Ф: b4 11. Cd2 Фb6.

По-видимому, домашняя заготовка, которая, однако, не решает проблему защиты. Кинтерос отступил ферзем на e7, и ему также пришлось преодолевать трудности.

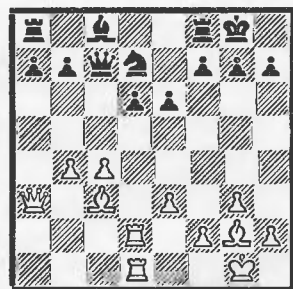
12. Cg2 Kc6 13. Фа3 Kd4 14. 0—0! d6.

Плохо было 14... К: e2 15. Kph1, и угроза 16. Се3 с последующим Фd3 крайне опасна.

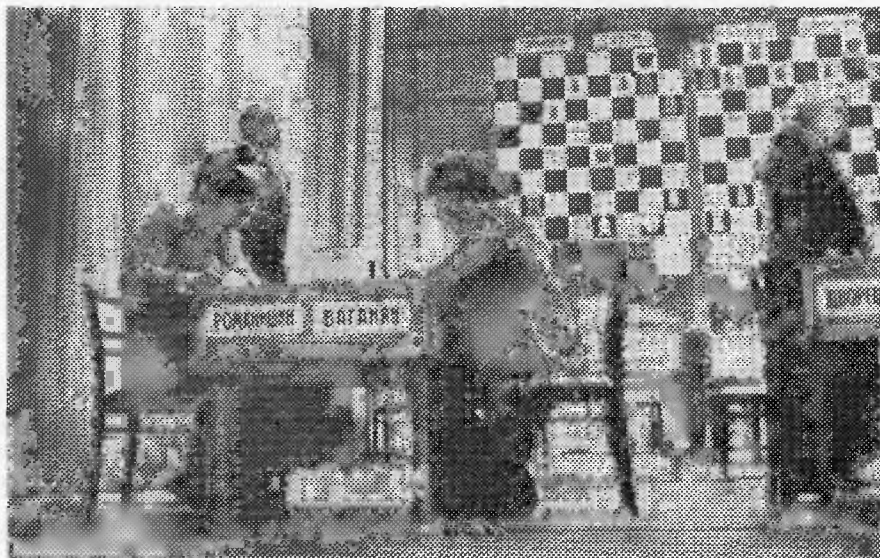
15. e3 Kb3 16. Сс3 0—0 17. Лd1 Kc5.

Отсутствие у белых пешки несущественно — взамен они имеют перевес в развитии, инициативу. Хотелось бы подчеркнуть сейчас один штрих в игре Белявского: он отлично умеет наращивать позиционный перевес.

18. b4! Kd7 19. Лад2 Фс7.

20. Фа1!

На сцене Ленинградского Дворца культуры им. Дзержинского.

Пешка d6 все равно никуда не убежит, в то время как 20. Л: d6 Кb6 21. Фа1 К: с4 22. С: g7 К: d6 оставляло черным еще какие-то надежды.

20... f6 21. Л: d6 Кb6 22. с5.

Переводя ферзя на а1, белые выиграли важный темп и избежали «вилки» на с4.

22... Кd5 23. Се1.

Белявский не увлекается вариантами вроде 23. Л1: d5 ed 24. С: d5 Кph8 25. С: f6 gf (правильно, конечно, 25... Се6) 26. Л: f6 Л: f6 27. Ф: f6 Фg7 28. Фd8 Фg8 29. Ф: g8×, а играет последовательно, в духе позиции.

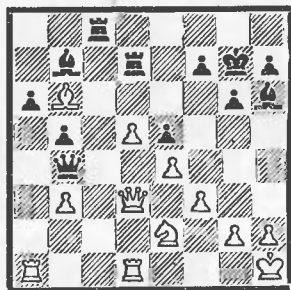
23... Ке7 24. Фа4 а5 25. Фа3 Кi5 26. Лd6d3 а4 27. b5 e5 28. Сb4 Ле8 29. Cd5 Кph8 30. b6 Фd7 31. с6! bc 32. Сс4 Фb7.

Любопытная метаморфоза: после атаки на ферзевом фланге и в центре тяжесть борьбы переносится на королевский. Позиция черных уже проиграна.

33. Лd8 Cd7 34. Л1: d7 Ф: b6 35. Л: а8 Л: а8 36. Cd3 Кh6 37. Cf8! Черные сдались.

Типичен для стиля Белявского и следующий пример:

А. БЕЛЯВСКИЙ Р. ВАГАНЯН

Казалось, позиция черных не внушает опасения: они владеют открытой линией «с», слаба белая пешка b3, в перспективе — надежда использовать пешечное преимущество на ферзевом фланге. Однако тонкими ходами белым удастся удачно перегруппировать свои силы и захватить инициативу.

26. Фb1!

Угрожая путем Фb2 и Ке2—с1—d3 улучшить положение своих фигур.

26... Фd6 27. Ca5 Фс5 28. Фb2 f6 29. Kc1 Ce3.

Предпочтительнее 29... Фс2.

30. Kd3 Фа7.

Ферзь здесь занимает не столь уж почетное место.

31. Фе2 Ле8 32. Ле1!

Перспективнее, в смысле атакующих возможностей, было бы 32. Сс3, однако белые проводят намеченный план: захватить на первых порах линию «с»!

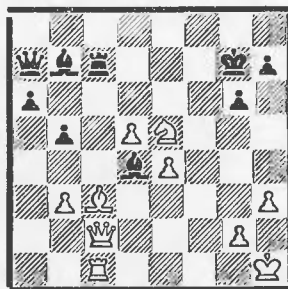
32... Cd4 33. Лас1 Лf7 34. Лс2 f5.

Этот ход ослабляет пешку e5. Правда, не просто посоветовать что-либо другое.

35. Лсc1 Ce3 36. Ле1 Cd4 37. h3 fe 38. fe Лс8 39. Лсc1 Л: c2 40. Ф: c2.

Первый этап намеченного плана завершен. Дальнейшая задача белых — использовать слабость пешки e5.

40... Фb8 41. Сс3! (записанный ход) 41... Фа7 42. К: e5 Лс7.

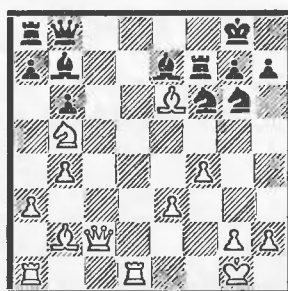

43. Кс6! С: c6 44. Фb2! С: c3 45. Ф: c3 Кph6 46. Фd2 Кpg7 47. dc а5 48. Фс3 Кph6 49. e5 b4 50. Фd2 Кpg7 51. Фd8 h5 52. Лd1. Черные сдались.

Для Белявского характерно хладнокровие в трудных позициях.

К. ГРИГОРЯН

А. БЕЛЯВСКИЙ

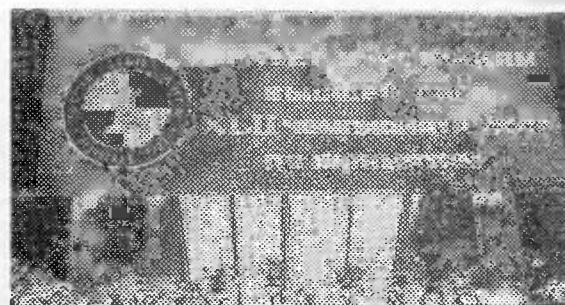

19... Фе8! 20. Ке7 Лс8! 21. С: f6 gf 22. Лас1 Фf8 23. Фf5 Кph8 24. С: с8 С: с8, и партия, в конце концов, закончилась ничьей.

Что касается Романишина, было бы ошибочным считать, что он любитель только острых ощущений. Если ему удастся добиться даже минимального дебютного перевеса, он также вполне удовлетворен.

Заслуженный тренер СССР В. Карт.

Славянская защита D22/b

О. РОМАНИШИН Р. ВАГАНЯН

1. Кf3 d5 2. d4 Кf6 3. с4 с6 4. e3 e6 5. Cd3 Кbd7 6. 0—0 Cd6 (предпочтительней 6... dc) 7. Кbd2!

Хитро сыграно. В арсенале Ваганяна меранский вариант, но перестановкой ходов (6. 0—0 вместо 6. Кс3 и развитием коня на d2) Романишин лишил его этой возможности!

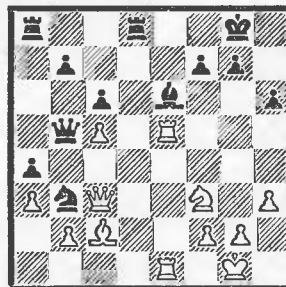
7... 0—0 8. e4 de 9. К: e4 К: e4 10. С: e4 h6 11. Сс2 e5 12. Ле1 ed 13. Ф: d4 Сс5 14. Фс3 Фb6.

Затейный черными план атаки оказывается не особенно эффективным. Следовало добиваться упрощений посредством 14... Ле8 15. Л: e8 Ф: e8 16. b4 Cf8 17. Сb2 Кf6, хотя и тогда белые стоят активнее.

15. Се3 а5 16. а3 а4 17. С: с5.

Заслуживало внимания 17. Лd1, и черные вынуждены считаться с возможностью Л: d7 и Фd3.

17... К: c5 18. h3 Ce6 19. Ле5 Лfд8 20. Лае1 Кb3 21. с5 Фb5.

22. Л1е4! Лd5 23. Л: d5 cd.

Вынужденно, так как 23... С: d5 невыгодно ввиду 24. Лg4!

24. Лb4 Фе2 25. С: b3 ab 26. Кd4 Фd1 27. Кph2 Ле8 28. Л: b7 Фf1 29. Фf3 Фе1 30. Фf4 Кph7 31. Л: b3 Cd7 32. Ле3 Фd2 33. b4. Черные сдались.

Белявский и Романишин большие друзья, однако, встречаясь в турнирах, они беспощадны друг к другу. Вот и повелось, что в предыдущих соревнованиях их партии заканчивались всегда результативно. В чемпионате страны каждый из них стремился к победе, но сражение все же завершилось ничьей. Но какая это была ничья!

Английское начало R40/a

О. РОМАНИШИН А. БЕЛЯВСКИЙ

1. с4 c5 2. g3 Кс6 3. Сg2 g6 4. Кс3 Сg7 5. b3 Кf6 6. Сb2 0—0 7. Кh3!?

Белые не спускают глаз с пункта d5! Правда, черные могли «на зло» провести d7—d5 в следующем (весьма спор-

Центральная встреча.

ном) варианте: 7...e6 8. Kf4 d5 9. cd K:d5 10. K4:d5 ed 11. C:d5! Ch3 с инициативой за пешку.

7...e5 8. 0—0 d6 9. f4 Cd7 10. e3 C:h3!?

Разгорается крайне запутанная борьба.

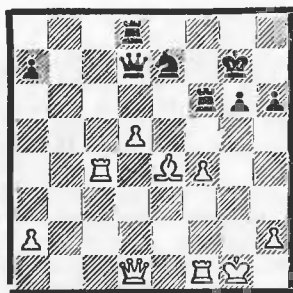
11. C:h3 ef 12. gf d5 13. Cg2 dc 14. bc Фd7 15. Лb1 Лад8 16. Kd5 K:d5 17. cd Ke7 18. C:g7 Kp:g7 19. e4 h6.

Туманный замысел. Не собираются ли черные посредством g6—g5 вынудить f4—f5 и овладеть пунктом e5? Но ведь после f4:g5 ослабляется весь королевский фланг.

20. Лb3.

Лучше 20. Фе2 или 20. d3. Теперь черным удается получить некоторую контригру.

20...c4! 21. Лc3 f5 22. d3 b5 23. dc fe 24. C:e4 bc 25. Л:c4 Лf6.

26. Фd4.

Заманчиво 26. Фc2. Например, 26...Фg4 27. Kph1 (если 27. Cg2, то 27...K:d5 28. Лd1 Лfd6) 27...Л:f4 28. Фc3! Kpf7 29. Cf3! Черные могут вместо 27...Л:f4 сыграть и 27...K:d5, но тогда 28. Лd4 Лfd6 29. Лg1 Фh5 30. Фd1!

26...Kpf7 27. Лc5 Фd6 28. Лc3 Лd7 29. Лd3 Kf5 30. Фа4 Ле7 31. Лc3 Фb6! 32. Kph1 Фа6 33. Ф:a6 Л:a6 34. Cd3 Ла4.

34...Л:a2, казалось бы, опровергается после 35. Сс4, но у черных есть спасительный ресурс — 35...Ле3! 36. d6 Кре8 37. Сb5 Kpd8 38. Лc7 Лb2!, и белые не успевают создать матовую сеть. Черные испытывали здесь недостаток времени и не стали считать столь сложные варианты.

35. Сс2 Лd4 36. Сb3 Ле2 37. Лc7 Kpf8 38. Лc8 Кре7 39. Лc7 Kpd8 40. Ле6 Лd4d2.

Неприятным явилось бы предварительное 40...g5!

41. Л:g6.

В день доигрывания последовало: 41...Л:h2 42. Kpg1 h5 43. Лd1 Kd4 44. Л:d2 Л:d2 45. Лg2 K:b3. Ничья.

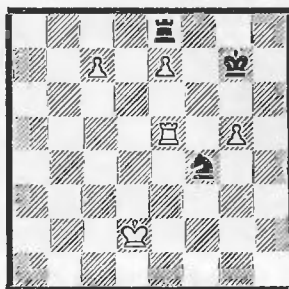
Универсальный стиль

Рафаэл Ваганян — разносторонний шахматист, умеющий атаковать, цепко и остроумно защищаться и, если нужно, переключаться на сложную стратегическую игру. Ваганян наделен тонким позиционным чутьем, позволяющим ему играть легко, непринужденно и быстро. Но у него есть и серьезный недостаток — он подчас допускает небрежности, в отдельных партиях вдруг теряет вкус к игре.

Вот пример явной переоценки собственных шансов, а отсюда и принятие быстрого, но неверного решения:

Р. ВАГАНЯН

Е. ВАСЮКОВ

Было: 57. Кре3 Kd5, и ничья очевидна.

Ваганян сразу же после партии сказал, что выигрывал любой ход. Но все же?

57. Ле4 Kd5! 58. c8Ф Л:c8 59. e8Ф Л:e8 60. Л:e8 Kpg6!

Признаться, нам так и не удалось найти здесь выигрыш.

В следующей партии Ваганян наказал противника за «пешкоедство».

Дебют ферзевых пешек E51/a

Р. ВАГАНЯН

В. КУПРЕЙЧИК

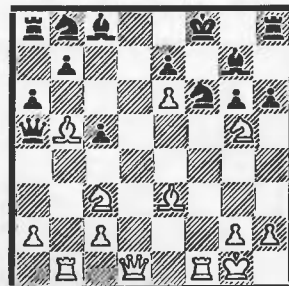
1. d4 Kf6 2. Cg5 c5 3. d5 Фb6 4. Kc3 Ф:b2 5. Cd2 Фb6 6. e4 d6 7. f4 g6 8. e5 de 9. fe Kfd7 10. Kf3 Cg7 11. Лb1 Фd8 12. e6 fe 13. Kf8 Kf6.

Плохо также 13...Kf8. Белые после 14. Сb5 Cd7 15. de полностью сколали бы черных.

14. Сb5 Kpf8 15. de a6 16. Ce3! Фа5.

Нельзя ослаблять 8-ю горизонталь посредством 16...Ф:d1 17. Л:d1 и принимать предложенную жертву фигуры — 17...ab из-за 18. Лd8 Ke8 19. 0—0 Cf6 20. Л:c8 и т. д.

17. 0—0 h6.

После партии Ваганян убедительно доказал, что черные не могут принять дар на b5 из-за следующего варианта: 17...ab 18. Л:b5 Фc7 19. Kd5 Фd8 20. Л:f6 C:f6 21. Kf7 Фе8 22. Kc7.

18. Фd3! Kpg8.

Уже можно было со спокойной совестью сдать. Плохо также 18...hg из-за 19. Ф:g6.

19. Ф:g6 C:e6 20. K:e6 Лh7 21. Л:f6 Kd7 22. C:d7. Черные сдались.

В быстром темпе разыграл Ваганян дебютную часть в следующей партии:

Новоиндийская защита D32/c

М. ТАЛЬ

Р. ВАГАНЯН

1. Kf3 Kf6 2. c4 b6 3. d4 e6 4. Kc3 Сb7 5. Cg5 Сb4 6. e3 h6 7. Ch4 g5 8. Cg3 Ke4 9. Фc2 C:c3 10. bc d6 11. Cd3 f5.

Теория рекомендует 11...K:g3 12. hg Kbd7.

12. d5 ed.

Сильнее 12...Kbd7.

13. cd C:d5 14. Kd4 Фf6 15. f3 K:g3 16. hg Kd7 17. C:f5 0—0—0.

В партии Таль—Дюкштейн (Цюрих, 1959) черные пожелали сохранить коня, сыграв 17...Kc5, однако после 18. Kb5 Фg7 19. Cg6 Kpd7 20. Cf5 Ce6 21. C:e6 K:e6 22. Kd4! Kc5 23. Фf5 попали под сильную атаку.

18. Фа4!

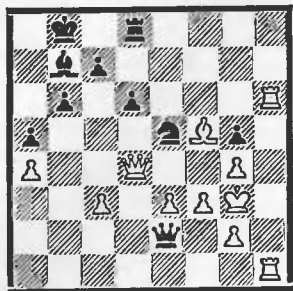
По-видимому, сильнее, чем 18. 0—0—0, как было в партии Спасский—Гонзалес (Гавана, 1962).

18...a5 19. Kpf2 Cb7 20. g4 Фе7 21. Кс6 Фg7 22. К: d8 Л: d8 23. Фd4 Фf8 24. Лh3 Kpb8 25. Лah1 Фf7 26. a4.

Лучше простое 26. Фd2. Белые отказались от этого хода: ферзь на d4 стоит уж очень «красиво»...

26...Ke5 27. Л: h6 Фа2 28. Kpg3 Фе2!

Ваганян превосходно пользуется повернувшимся шансом.

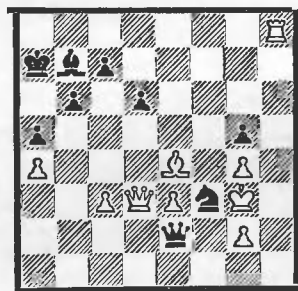
29. Лh8.

В расчете на следующий вариант: 29...С: f3 30. Л: d8 Кра7 31. Лg1 С: g2, и теперь, казалось бы, выигрывает 32. Се4, но это встречает опровержение: 32...Ф: g4 33. Kpf2 Ф: e4 34. Л: g2 Фf5! 35. Kpg3 Фf3 36. Kph2 Фh5.

Однако вместо 34. Се4 сильнее 34. Фd1 (это и было опровержением ловушки), но белые не учли, что черные могут вначале просто разменять ладьи.

К выигрышу вело 29. Фd1 Ф: e3 30. Фc1, но белым показалось, что соперник заготовил ловушку, и они решили в нее «попасться».

29...Л: h8 30. Л: h8 Кра7 31. Се4 К: f3 32. Фd3.

32...Kg1!

Блестяще сыграно.

33. Kph2 Kf3 34. Kpg3 Kg1. Ничья. Невыгодно 35. Ф: e2 К: e2 36. Kpf3 Kg1! 37. Kpf2 С: e4 38. Kp: g1 b5! и т. д.

Тактическая изворотливость

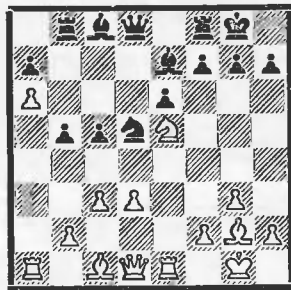
М. Дворецкий и Л. Альбурт — молодые мастера, имеющие в своем активе ряд крупных спортивных успехов. Любопытно, что обоих шахматистов не интересуют проверенные дебютные схемы, они пытаются уйти в сторону от теории, порой даже в ущерб собственной позиции. Не мудрено, что в турнире столь высокого ранга Аль-

бурт и Дворецкий, как только начинался миттельшпиль, подчас были вынуждены искать возможность «выйти сухими из воды»...

Так, например, Дворецкий в партиях с Таймановым, Балашовым и Ваганяном уже к 10-му ходу вынужден был «отбиваться», играя... белыми.

Из-за своих экстравагантных дебютных схем и Альбурту приходилось туго. Но именно на грани поражения, в критических позициях оба мастера демонстрировали невероятную изворотливость.

М. ДВОРЕЦКИЙ М. ТАЙМАНОВ

16...Лb6 17. Cd2! Cf6.

Черные уводят слона, как как 17... Л: a6 18. Л: a6 С: a6 19. Кс6 и 20. С: d5 вело бы к материальным потерям. На 17...С: a6 могло последовать 18. c4 Kb4 19. С: b4 cb 20. Кс6.

18. Kg4! Л: a6.

Черных не удовлетворяло продолжение 18...Се7 19. Ке5 Cf6 20. Kg4 с повторением ходов.

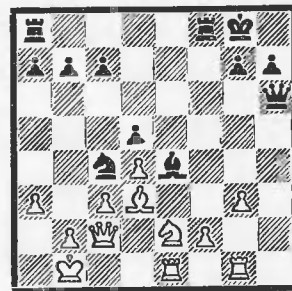
19. Л: a6 С: a6 20. Фа1 Фb6.

Кажется, что белые ничего не добились, но у Дворецкого в запасе вторая жертва пешки...

21. К: f6 К: f6 22. b4! cb 23. Се3 Фd6 24. Cf4 Фb6 25. Се3 Фd6 26. Cf4 Фb6 27. Се3 Фd6 28. Cf4 Фb6. Ничья.

Известно, что белые ничего не добиваются в варианте: 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Сb4 4. Ке2 de 5. a3 Се7 6. К: e4 Кс6 7. Се3 Кf6 8. К2с3 0—0 9.

Kg3 Kd5 10. К: d5 ed, но именно так разыграл дебют Дворецкий белыми против Ваганяна. Ничего удивительного, что вскоре белые «докатались» до следующей позиции:

На ошибочное 23. Kf4 (лучше 23. С: e4) Ваганян молниеносно ответил 23...Фb6.

Совсем туго пришлось бы Дворецкому после 23...Л: f4! (угроза 24...Фb6) 24. Л: e4 Л: e4 25. С: c4 Фе6!

24. Кра2 Л: f4 25. Л: e4!

Начало красивой, замаскированной комбинации.

25...Л: e4 26. С: c4 Фе6 27. Cd3 Ле1 28. С: h7 Kph8 29. Cf5 Фе7 30. f4!

Смысл комбинации — ферзь попадает на h2!

30...Л: g1 31. Фh2 Kpg8 32. Фh7 Kpf8 33. Фh8 Kpf7 34. Фh5. Ничья.

Однако, встречаясь черными с Купрейчиком, играющим очень резко, Дворецкий решил ограничиться солидной русской партией. Выбор дебюта психологически оправдал себя.

Русская партия E13/a

В. КУПРЕЙЧИК М. ДВОРЕЦКИЙ

1. e4 e5 2. Kf3 Kf6 3. d4 К: e4 4. Cd3 d5 5. К: e5 Cd6 6. Кс3 К: c3 7. bc Kd7 8. 0—0 0—0 9. f4 c5 10. c4!?

Вся эта затея заканчивается в пользу черных. Точнее 10. dc с последующим c4.

10...cd 11. cd Kf6 12. Сс4 Сс5 13. Фf3 Cf5 14. Ле1.

Белым уже плохо. Угрожало 14... Се4.

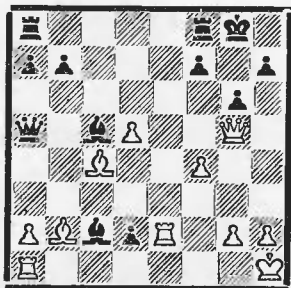
Игра не началась. Слева направо: А. Белявский, Б. Гулько, М. Дворецкий, Л. Альбурт.

14...Фa5! 15. Сb2 d3 16. Kph1 d2
17. Лe2 С:с2 18. Kg4.

Лучший практический шанс — белые хотят использовать активное расположение слона и совместно с ферзем атаковать черного короля.

18...К: g4 19. Ф: g4 g6 20. Фg5.

До мата «полшага», но поставить ферзя на f6 белые так и не успевают.

20...Ca3! 21. Ce5 Cc1! 22. h3 d1Ф.

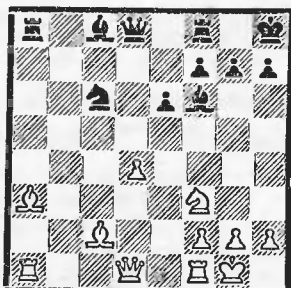
«Бывшая» пешка c7 сделала блестящую карьеру!

23. Kph2 Лaе8 24. d6 С: f4! 25. Ф: f4 Кр: e2 26. Сb2, и, не дожидаясь ответа 26...Фaе5!, белые сдались.

Любопытную идею защиты продемонстрировал Альбурт в следующей позиции:

Р. ВАГАНЯН

Л. АЛЬБУРТ

17...К: d4! 18. К: d4 Ф: d4 19. Фi3.

Опаснее предварительное 19. Фh5, чтобы на 19...g6 играть 20. Фi3.

19...Фa7 20. Сb2 С: b2! 21. Л: a7. На 21. Ф: a8 можно ответить 21...Фс5.

21...Л: a7 22. Лb1 Cf6 23. g3 Kpg8 24. Лb8 Ce7 25. Фс3 Cd7 26. Л: f8 С: f8 27. h4 h5. Ничья.

О неудачниках

Неудачники. Они бывают в каждом турнире. Тут ничего не поделаешь — суровый закон соревнования!

Несомненно, творчески интересно играли Б. Гулько и В. Цешковский. Но этих шахматистов, в основном, погубила неудачная игра на старте: Гулько проиграл три первые партии, а Цешковский набрал всего пол-очка из трех!

Тут мастеров начали, по-видимому, беспокоить чисто спортивные проблемы — как бы «отыграться», как бы спасти свое реноме. А за такие «утилитарные» помыслы богиня Кансса наказывает утратой творческого на-

строения. И как следствие — игра «не идет», жестокие цейтноты и т. д.

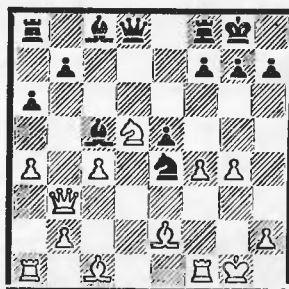
То, что К. Григорян не редкий гость на соревнованиях высшего ранга, свидетельствует о его шахматной силе. Но в данном турнире играл он как-то скованно, неуверенно.

Два слова о В. Купрейчике. Возможно, заслуживает похвалы молодой шахматист, который, сядя за доску, играет под девизом — победить любой ценой! Но если такое стремление связано с нарушением позиционных принципов, это уже может привести и к катастрофе. Такое случилось в чемпионате с Купрейчиком.

К тому же парадоксально, но именно блестящего тактика Купрейчика подчас губили тактические просчеты. Например, в эндшпиле с Гулько или в следующей встрече:

В. КУПРЕЙЧИК

Л. ПОЛУГАЕВСКИЙ

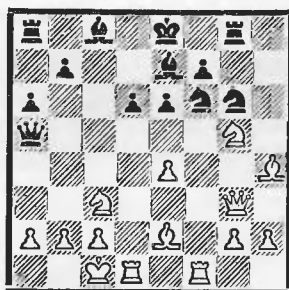

О далеко не миролюбивых намерениях белых говорит постановка этой партии. Здесь вместо 15. Kpg2 Купрейчик решил сыграть 15. Ce3, но после 15...Kd2 ему пришлось расстаться с качеством.

И все-таки атаки Купрейчика очень опасны. Несмотря на крупную неудачу в турнире, специальный приз «За лучшую атаку» был присужден именно мастеру из Белоруссии.

В. КУПРЕЙЧИК

К. ГРИГОРЯН

17. К: f7! Кр: f7 18. С: f6 С: f6 19. Лd5! b5.

Но не 19...ed ввиду 20. Фg5 Фd8 21. К: d5.

Последовало: 20. e5 de 21. Л: f6 Кр: f6 22. Ke4 Kpf7 23. Фf2 Kpg7 24. Фf6 Kph7 25. Kg5 Kph6 26. Лd3 Fe1 27. Cd1 Фh4 28. Лh3 Ф: h3 29. gh Cd7 30. Kf7 Kph7 31. h4 Lg7 32. h5 Kf4 33. Cf3 Kd5 34. Фh6 Kpg8 35. Фh8 Кр: f7 36. Ф: a8 Kf6 37. Фb7 Kpg8 38. Фb8 Kpf7 39. Ф: e5 Ce8 40. h6 Lh7 41. Фg5 Cd7 42. h4 Ce8 43. h5 e5 44. Ce4. Черные сдались.

«Есть еще порох...»

Да, есть еще порох в пороховницах! Гроссмейстеры своим выступлением в чемпионате доказали справедливость этого изречения. Об этом свидетельствует общий счет встреч между гроссмейстерами и мастерами, участвовавшими в турнире: 34½ : 29½ в пользу старших по званию. Гроссмейстерам удалось одержать победу, хотя, как мы уже говорили, большинство из них действовало без обычного подъема. В поединках с молодыми шахматистами на стороне гроссмейстеров оказалось то, что приходит с опытом: более глубокое знание дебютных систем, умение лучше проникнуть в суть позиции. Следующие примеры, думаем, могут это проиллюстрировать. В обеих партиях удачно выступившие на чемпионате представители Львова были сразу же после дебюта переиграны неудачниками турнира. В первой из них размашистый скачок коня на 11-м ходу (правильно было 11. g3) сразу привел белых к затруднениям. Возможно, Белявский рассчитывал на тактику, но выяснилось, что 12. К: b6 Л: b6 13. c5 проигрывает после 12...Cf4, а в ответ на 12. c5 убедительно 12...Cf4 (только не 12...bc? 13. e5!) 13. Лс2 b5. Фигуры Васюкова захватили доминирующие позиции, на 22-м ходу он выиграл первую пешку, а еще через несколько ходов — вторую.

Не подучилось большой борьбы и в партии Романишин — Тайманов. Белые неудачно пытались совместить игру на ферзевом фланге (движение пешки «а») со стремлением к инициативе на королевском, а после их неосторожного 14-го хода ленинградец захватил инициативу и четко реализовал сначала позиционный, а потом и материальный перевес.

Сицилианская защита E56/a

А. БЕЛЯВСКИЙ

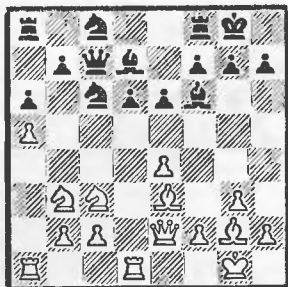
Е. ВАСЮКОВ

1. d4 Kf6 2. c4 c5 3. Kf3 cd 4. К: d4 a6 5. Kc3 e6 6. e4 Фc7 7. a3 Kc6 8. Ce3 b6 9. Лc1 К: d4 10. С: d4 Cd6 11. Ka4 Лb8 12. Cd3 Cf4 13. Лс2 e5 14. Cc3 Фc6 15. Лe2 d6 16. b3 b5 17. Kb2 0—0 18. Фc2 Cg4 19. f3 Ce6 20. g3 Ch6 21. 0—0 Фc5 22. Kpg2 Ф: a3 23. f4 Лfс8 24. f5 Cd7 25. Kd1 bc 26. С: c4 Cb5 27. Фd3 Ф: b3 28. С: b5 Ф: b5 29. Ф: b5 Л: b5 30. Лf3 Kpf8 31. Сb2 Cc1 32. Ca3 Лb6 33. Лd3 С: a3 34. Л: a3 Лc1 35. Kc3 Лс6 36. Kd5 К: d5 37. ed Лbс2 38. Л: c2 Л: c2 39. Kpf3 Лс5 40. Л: a6 Л: d5 41. Ла7. Белые сдались.

Сицилианская защита E66/d

О. РОМАНИШИН М. ТАЙМАНОВ

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. К: d4 Kc6 5. Kc3 a6 6. g3 Kge7 7. Kb3 d6 8. Cg2 Cd7 9. 0—0 Kc8 10. a4 Ce7 11. a5 0—0 12. Фе2 Фc7 13. Лd1 Cf6 14. Ce3.

14... С:с3 15. bc Кe5 16. Cd4 Кc4 17. f4 e5 18. fe К:e5 19. Фf2 Сg4 20. Ldb1 Кe7 21. Кd2 К7с6 22. h3 Се6 23. Сb6 Фd7 24. Кph2 f5 25. Фе3 Лае8 26. Лf1 Кc4 27. К:c4 С:c4 28. Лf2 d5 29. Лd1 Лf7 30. e5 Л:e5 31. Фf4 Фе6 32. h4 h6 33. Ch3 Фе7 34. h5 Ле4 35. Фd2 Ке5 36. Кpg2 Кg4 37. С:g4 fg 38. Л:f7 Ф:f7 39. Ле1 Ф:h5 40. Сс7 Фf5 41. Ле3 d4 42. Л:e4 Ф:e4. Белые сдались.

Нужен ли вопрос?

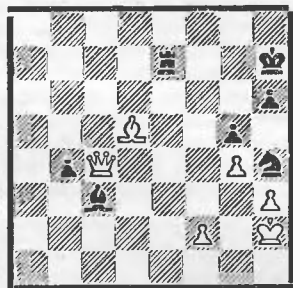
Несколько лет назад на страницах журнала «Шахматы в СССР» появилась статья на тему: нужен ли тренер-секундант высококвалифицированному шахматисту? Наблюдая во время XIII чемпионата СССР, как заботливо опекал своих питомцев Белявского и Романишина заслуженный тренер СССР В. Карт, многие, особенно молодые участники, приехавшие на турнир, попросту завидовали львовским шахматистам. И далеко не случайно Белявский после чемпионата в своих интервью так тепло благодарил тренера за помощь и во время турнира, и на протяжении всего их долголетнего содружества.

На основании собственного опыта мы также можем утверждать, что совместная работа позволяет сохранять участнику силы до конца чемпионата.

А насколько сложен бывает анализ отложенных позиций, судите сами.

М. ТАЛЫ

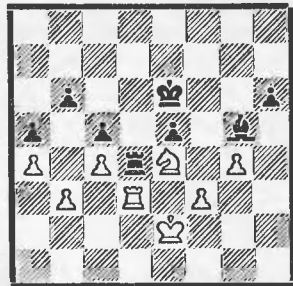
В. ГУЛЬКО

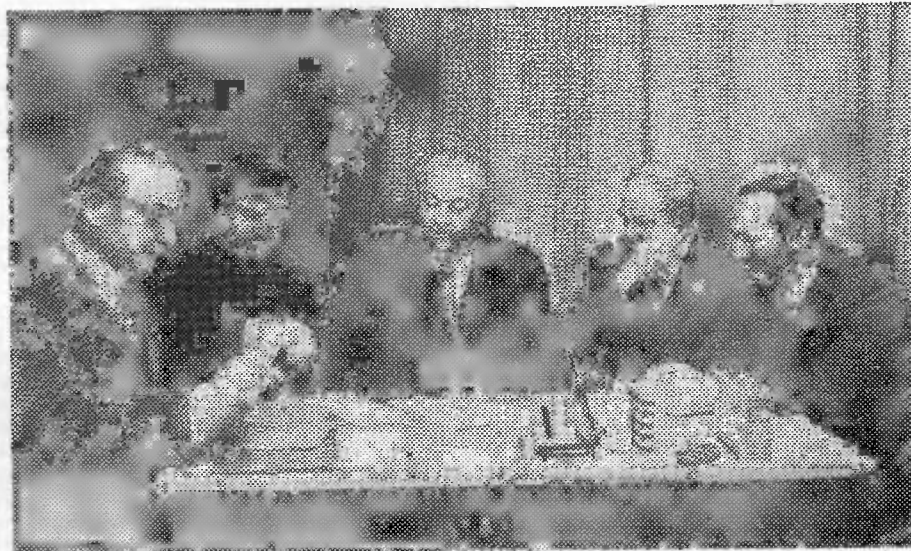
Ход черных

М. ТАЛЫ

Ю. БАЛАШОВ

Ход белых

Судейская коллегия в сборе.

Первой доигрывалась партия с Гулько. Несмотря на материальный перевес белых, позиция достаточно остра ввиду необеспеченного положения обоих королей. Москвич записал ход 41...Се5, оказавшийся для нас неожиданным. Львиная доля времени (которое с момента откладывания второй партии пришлось делить пополам) была уделена анализу хода 41...Кpg7.

Сразу же выяснилось, что немедленная попытка контратаки — 41...Ле1 проигрывает из-за 42. Фс7 Кph8 43. f4! Основной вариант: 42...Ле2 43. Кpg1 Cd4 44. Кpf1 Лf2 45. Кре1 Л:f4 46. Фd8 и 47. Фg8. После 41...Кpg7 было намечено продолжать 42. Фс8 Кg6.

Здесь 42...Ле1 встречает другое, как нам кажется, достаточно эффективное опровержение: 43. Фg8 Кpf6 44. Фf8! Кре5 45. Сb7!! и черные в цугцванге. У них нет ничего лучшего, чем 45...Кре6, после чего, продолжая 46. Ф:h6 Сf6 47. f4, белые выигрывают без труда.

43. Фg8 Кpf6 44. Сb3. Если белым удастся увести короля на ферзевый фланг, их атака станет неотразимой. Но сделать это, оказывается, очень не просто ввиду 43...Се5 44. Кpg1 Сс3!, и король не может стать на f1.

42. Кpg1.

После партии Гулько сообщил, что он со своим тренером на этом турнире мастером Файбисовичем считал сильнейшим и решающим 42. f4.

42...Кpg7 43. Фе8.

От 43. Ф:b4 белые отказались ввиду 43...Лс7.

43...Кg6 44. Фg8 Кpf6 45. Сb3.

Теперь черные, продолжая 45...Сс3, добивались позиции, о которой мы только что говорили. Здесь была возможность форсировать выигрыш путем 46. f4! g1 47. h4 f3 48. Фd8! (точнее, чем 48. g5 или 48. h5) 48...Кpg7 49. g5 hg 50. hg Ле1 51. Кpf2 Кf8 52. Фd6 или 52. Ке7 Фе8.

В партии, однако, этот вариант не случился. Черные сыграли 45...Лс7

46. Кpf1 Лс1 47. Кре2, и технические трудности, стоявшие перед белыми, оказались преодолимыми.

Над записанным ходом в следующей партии белые продумали более получаса, поскольку за доской обнаружили, что намеченный ими план — размен ладей с переходом в тематическое окончание (конь сильнее слона) — оказывается недостаточным. Анализ подтвердил этот вывод, и оставалось ждать, что предпримет соперник.

41. Лd1 Сf4.

Дает определенные психологические шансы, поскольку очевидно, что черные сами разменивать ладью не расположены, а между тем к удивительной позиции приводило 41...Л:d1 42. Кр:d1 Ch4 43. Кре2 Кpf7 44. Кpd3 Кре6 45. Кс3 Кpd6 46. Кре4 Кре6 47. Кd5 Cd8. Будь в этом положении ход черных, им оставалось бы только сдаться. Сейчас белые могут попытаться воспользоваться правилом треугольника: 48. Кpd3 Кpd7 49. Кре3 Кpd6! (нельзя 49...Кре6 50. Кре4) и сыграть 50. f4.

Белые выигрывают пешку, поскольку соперник не имеет права допустить f4—f5 и вынужден к продолжению 50...ef 51. Кр:f4, а сейчас обязан прикрыть поле f5 — 51...Кре6 52. Кре4. Может показаться, что борьба закончена, но черные расстаются с пешкой b6: 52...Сg5 53. К:b6 Cd2. Сколько мы ни бились, выигрыша так и не нашли. Дело в том, что во многих вариантах безобидным оказывается и пешечный эндшпиль. Так, при положении коня на d3 черные держат слона на d6, не опасаясь шаха на f4.

Возможно, что позицию черных можно было защищать и не соглашаясь на размен. Так, кстати, считал и Балашов. Однако, допустив в дальнейшем ошибку, он остался без пешки и проиграл.

Как видите, анализ отложенных позиций — дело сложное, отнимающее много сил. И стоит ли, вообще, ставить вопрос — нужен ли тренер-секундант во время соревнований?

ШАХМАТЫ ДЛЯ ВСЕХ

ПОСЛЕ ОТКРЫТИЯ в 1971 году областного шахматного клуба роль шахмат в спортивной и культурной жизни воронежцев заметно возросла.

Только по имеющимся у нас данным, а они вряд ли могут претендовать на полноту, в области насчитывается сейчас около 15 тысяч организованных шахматистов, участвующих в соревнованиях в коллективах физкультуры, объединенных шахматными секциями городов и сел. Из них 5 мастеров, 33 кандидата в мастера и 206 перворазрядников (из которых 37 проживают в районах области).

Клуб был специально спроектирован на первом этаже многоэтажного здания в центре города, он отличается рациональным расположением основных и вспомогательных помещений, современным интерьером. Во время массовых соревнований здесь одновременно играется до ста партий.

Шахматная федерация совместно с добровольными спортивными обществами и профсоюзными организациями развернула большую спортивную работу в Воронеже и области.

К числу самых массовых соревнований, ход которых регулярно освещается в областных газетах «Коммуна», «Молодой коммунар» и по местному радиовещанию, относится командное первенство города по группам «А» и «Б». Оно проводится ежегодно и привлекает всех сильнейших шахматистов. В группе «А» участвует 10 коллективов (состав команды 15 человек), а в группе «Б» — от 18 до 24 коллективов (состав команды 10 человек). Установлен порядок, в соответствии с которым осуществляется перевод команд из одной группы в другую.

Повысился интерес к шахматам в коллективах физкультуры промышленных предприятий, многие из них ежегодно проводят свои первенства. В ряде заводских Дворцов культуры, клубов и спортивных комплексов для шахматистов выделены постоянные помещения. Как правило, именно здесь за последние годы появились хорошие организаторы шахматной жизни в коллективах. К ним, в первую очередь, относятся Н. Щерблякин, Г. Джиналиев, В. Глушак, В. Пресняков, М. Францев.

К сожалению, ряд заводов, такие, как экскаваторный им. Коминтерна, тяжелых механических прессов, тепловозоремонтный им. Дзержинского, имея все возможности, пока не идут навстречу шахматистам, работникам своих предприятий.

В последние 3—4 года нам стали регулярно доверять проведение республиканских, всесоюзных и международных соревнований. За этот период были организованы международный женский турнир, матч «Куба — Воронеж», два полуфинала первенства СССР и три полуфинала первенства России среди юношей.

Мы постоянно ищем новые формы пропаганды шахмат. Например, в одном из заводских клубов более года на общественных началах существует клуб «Шахматный собеседник». Он организован молодым перворазрядником Юрием Селякиным. Регулярно раз в месяц здесь организуются обзорные лекции на актуальные шахматные темы, проводятся беседы по композиции, конкурсы решения задач и этюдов, викторины, с сеансами одновременной игры здесь выступали мастера В. Загоровский, С. Жуховицкий, Н. Копылов и многие другие.

Редакция детских передач воронежского радиовещания ведет заочную шахматную школу, теоретические занятия передаются два раза в месяц. Кроме того, был организован радиочемпионат по решению шахматных задач. Первым чемпионом стал Анатолий Супрунов из села Воробьевка Бутурлиновского района.

Большое внимание уделяется воспитанию шахматной смены. У нас есть шахматное отделение специализированной детско-юношеской школы ОблОНО. Занятия проводятся в дневное время в шахматном клубе. Шахматное отделение насчитывает до 400 учащихся, оно имеет свои учебные точки во всех шести районах города и на территории области — в городах Борисоглебске, Георгиевске и селе Верхняя Хава.

Несколько слов о наших попытках в порядке эксперимента преподавать шахматы в начальных классах в средней школе

№ 70 Советского района Воронежа. Эта работа ведется энтузиастами во главе с членом областной шахматной федерации И. Сабельниковым уже седьмой год. И каждый раз учительский коллектив и родители просят о ее продолжении.

Команда школы побеждала в областных соревнованиях пионерских дружин «Белая ладья», была победительницей этих соревнований в РСФСР, успешно участвовала во Всесоюзных.

О нашем опыте рассказывалось в печати, на заседании Президиума Всероссийской шахматной федерации. Но если говорить серьезно, пока еще это кустарничество. Можно ли в таком деле идти, что называется, ощупью, самим составлять программы, искать методику преподавания? До сих пор, однако, в этом вопросе мы не имеем помощи от научных организаций и органов народного образования.

Как и зачинатели преподавания шахмат из других мест страны (Челябинской, Курганской и Донецкой областей, городов Москвы, Ленинграда, Мелитополя, Серпухова и других), мы поднимали вопрос о необходимости постановки опыта преподавания шахмат на научную основу под руководством Академии педагогических наук и Всесоюзной шахматной федерации. Пока эти предложения не нашли должной поддержки.

Речь, разумеется, не идет о том, чтобы вводить шахматы как обязательный предмет школьной программы. Но почему бы не провести в ближайшие годы в ряде школ научно поставленный, узаконенный приказом министра просвещения опыт преподавания шахмат? Это действительно дало бы возможность глубоко изучить проблему.

И наконец, несколько слов о еще одном участке работы. В Воронеже и области проявляется немалый интерес к игре по переписке. Только в соревнованиях Центрального, Всероссийского и Рижского шахматных клубов постоянно участвует около 100 человек, не считая шахматистов, играющих в турнирах низших разрядов.

Сейчас закончилось второе областное личное первенство по переписке, формируется третье и на повестке дня стоит вопрос о проведении областных командных соревнований.

Однако при всех указанных положительных моментах общее состояние работы не может нас удовлетворять.

Прежде всего, беспокоит проблема достижения шахматного мастерства. К сожалению, мы пока не можем назвать подготовленных у нас в последнее время мастеров.

Мы еще не сделали четких выводов о причинах такого положения. Ставим перед собой задачу обстоятельно изучить этот вопрос, но нам нужна и помощь, в частности Президиума Всероссийской шахматной федерации.

Что касается других нерешенных проблем, то их устранение полностью зависит от нас. Необходимо активизировать шахматную работу на ряде промышленных предприятий, в строительных и транспортных организациях, некоторых высших и средних учебных заведениях, особенно училищах профессионально-технического образования.

Наш областной клуб пока еще слабо ведет учебно-методическую работу, недостаточно готовит актив, судей и тренеров для развертывания шахматной работы широким фронтом. Еще не созданы его филиалы на предприятиях Воронежа, в городских и сельских районах. Он медленно распространяет свое влияние на периферию.

В этой связи мы ставим перед собой задачу использовать разнообразие и интересные формы работы, накопленные шахматными клубами Одессы, Львова, Челябинска, Риги и других городов.

Одним словом, сегодня мы только заложили хороший фундамент для дальнейшего. Дело чести городских и областных спортивных организаций, всей нашей шахматной общественности закрепить эти первые достижения и широко распространить их. Только такой путь приведет к новому качественному этапу развития шахматной жизни в нашей области.

А. ЧУБРОВ,
председатель Воронежской областной шахматной федерации.

«А ты умеешь играть!»

Каждый, кто поступает в Хабаровский политехнический институт, должен в анкете ответить на дополнительный вопрос: «Умеешь ли ты играть в шахматы?»

Это вовсе не значит, что в случае отрицательного ответа поступивший становится студентом «второго сорта». Просто активисты вузовского спортклуба таким путем составляют списки участников турнира «Приз первокурсника».

— Вначале все умеющие играть выявляют сильнейших в группах и комплектуют команды из 5—6 человек, — рассказывает преподаватель кафедры физического воспитания Р. Сафонова. — Затем определяется лучшая сборная первого курса каждого факультета. И наконец, эти сборные в финальном соревновании разыгрывают почетный трофей — латунного короля.

Так, что называется, с места в карьер попадают студенты ХПИ на орбиту шахматной жизни. Она богата, и богат, в частности, календарь соревнований.

К концу семестра проводятся командные первенства института в зачет спартакиады, в программе которой ряд видов спорта. От каждого из восьми факультетов играет команда из десяти человек. В шахматных баталиях участвуют и преподаватели. Чаше всего пальма первенства достается представителям строительного или механического факультетов. Надо еще отметить, что преподаватели играют в шахматы и в другой спартакиаде — «Здоровье», которая стала в институте традиционной.

Наиболее ответственные соревнования проходят во втором семестре. Прежде всего это личное первенство института, структура которого довольно проста: на первом этапе играют все желающие, далее, с полуфинала подключаются шахматисты второго и первого разрядов.

другие средства наглядной агитации.

Аншлаг в Доме техника

В Азнакаево, Актюбинском и других близлежащих поселках Татарии местные жители, большинство которых нефтяники, страстно увлечены шахматами. И это не только инженеры и

Р. Сафонова.

ДВА КОЛЛЕКТИВА

Чемпионат ХПИ — это одновременно четвертьфинал первенства города. Не раз и не два студенты крупнейшего вуза края (в ХПИ 7 тысяч студентов только на дневном отделении) попали в финал городского и даже краевого чемпионатов.

Шахматисты ХПИ шесть лет подряд занимают первое место среди вузов края, постоянно и небезуспешно участвуют в первенствах вузов России.

Это прежде всего итог вдумчивой организаторской и воспитательной работы кафедры физвоспитания и спорта, активистов и энтузиастов. ХПИ — коллективный член Всероссийского шахматного клуба, что дает вузу тоже немало — и методические советы, и литературу, и квалифицированных лекторов. В ХПИ свой шахматный клуб, под который приспособлена одна из аудиторий и большой холл. Пропаганде шахмат в институте способствуют также многотиражки, специальные фотомонтажи и

техники, но и бурильщики, сварщики, разнорабочие. Словом, шахматы здесь — общее достояние. Недаром в Доме техника собирается по полтысячи человек! А когда здесь выступали М. Ботвинник, А. Лилиенталь, Р. Холмов, А. Сузгин — и того больше.

Но и в отсутствие гроссмейстеров шахматная жизнь в районе бьет, что называется, ключом. В поселке Азнакаево есть штатный тренер по шахматам. Им стал перворазрядник А. Едутов. Ему помогают два тренера-общественника: в Азнакаево — инженер технологического отдела Управления буровых работ «Азнакаевскнефть» второразрядник Марсель Ханиянов, в поселке Актюбинский — начальник одного из цехов шахматист первого разряда Р. Янабердин.

В шахматной секции «Азнакаевскнефть», базирующейся в Доме техника, регулярно занимаются две группы взрослых (50 человек). А еще есть юношеские и детские группы, одна из которых — старшие

школьники — насчитывает 80 ребят. Шахматистам в этом Доме отданы два зала и несколько небольших комнат.

В «Азнакаевскнефти» проходит немало турниров. Главный — первенство цехов. Одновременно это и квалификационные соревнования. На втором месте — командные цеховые первенства (четыре мужские доски и две женские). Затем проводятся личные и командные чемпионаты района, соревнования на первенство спортивного общества «Труд», победители которого выезжают на республиканские состязания.

Ясно, что каждому хочется играть хорошо. Вот почему к Дому техника всегда тянутся людские группы, едут личные автомашины. Выходной день многие предпочитают провести с шахматами. И это не только азнакаевцы, но и гости из других поселков.

В. БАБКИН.

Особенно людно бывает в Воронежском шахматном клубе во время командных соревнований юных. Здесь играется одновременно до ста партий.

Организовано прошли территориальные соревнования VI Спартакиады народов РСФСР в Хабаровске, Ангарске, Челябинске, Тольятти, Кирове, Брянске, Ростове-на-Дону. Был установлен своеобразный рекорд — на соревнованиях прибыли команды всех областей, краев и автономных республик Российской Федерации.

Но прежде чем отправить посланцев на турниры столь высокого масштаба, местные федерации провели свои собственные Спартакиады, на разных этапах которых приняли участие десятки тысяч любителей шахмат.

Борьба на территориальных Спартакиадах была напряженной, интересной, а порой и драматической. Так, сильнейшие по квалификационному составу и признанные фавориты — команды Омской, Новосибирской, Воронежской, Саратовской, Волгоградской областей уступили чемпионские звания коллективам, укомплектованным более молодыми шахматистами.

В Тольятти судьба призовых мест решалась в последнем туре, в котором встречались конкуренты. Горьковчане с крупным счетом победили шахматистов Саратова и завоевали звание чемпионов Спартакиады Поволжья. Они выиграли все десять матчей, а семь представителей этой команды вышли в финал Спартакиады (О. Черников, В. Болринов, Г. Сорокин, К. Винокуров, Е. Михайленко, Э. Эпштейн, И. Благонадежная). Рекорд этот удалось повторить только ростовчанам — у них тоже семь участников получили путевки в финал: А. Захаров, Г. Ходос, А. Петрушин, В. Быков, В. Завада, Л. Любарская, Н. Петрушина. Команда Ростовской области, победив своих основных конкурентов — команды Ставропольского и Краснодарского краев, стала чемпионом юга России.

Сенсацией явилась победа ярославских шахматистов, которые стали чемпионами Центра России. До этого им не удавалось добиться таких круп-

ЧЕМПИОНЫ РОССИИ

ных успехов. Команда ровно провела все соревнования, сведя вничью лишь один матч, с брянскими шахматистами, и выиграв все остальные. Финалистами стали Ю. Овчинников, Л. Белокурова и М. Крылова.

За титул чемпиона Спартакиады Сибири боролись восемь команд. Наибольшие шансы имели, казалось, шахматисты Омской и Новосибирской областей. Но организаторам не удалось обеспечить лучшие составы этих команд, и дружный коллектив кемеровских шахматистов во главе с мастером Ю. Аникаевым стал чемпионом. Кемеровцы выиграли 5 матчей, один свели вничью с красноярцами и, несмотря на проигрыш омичам, заняли первое место. Они делегировали в финал Ю. Аникаева, В. Штукатуркина, Г. Нептукова и В. Исупова.

В Спартакиаде Урала постоянная конкуренция Свердловской и Челябинской областей и на этот раз закончилась победой свердловчан. Обе команды на протяжении всего соревнования показывали хорошие результаты, выигрывая матч за матчем. Все решила личная встреча, в которой челябинцы потерпели поражение. Представлять свердловчан в финале будут О. Аверкин, А. Шкляев, Л. Саунина, Р. Шгин, Т. Вотинцева. Интересно, что все три свердловские шахматистки вышли в финал Спартакиады. Такого результата удалось добиться также шахматисткам Архангельской области — Л. Веричевой, Н. Стрекаловской и Л. Щепетниковой.

Без особой конкуренции дружная команда Хабаровского края завоевала титул чемпиона Дальнего Востока. Три

представителя края А. Семенюк, В. Макаров и В. Оноприенко будут продолжать борьбу в финальных соревнованиях.

И наконец, чемпионами Спартакиады Северо-Запада России стали шахматисты Московской области. Столичная область командирует на финал шесть представителей — А. Донченко, И. Зайцева, Я. Мурея, Э. Обуховского, Р. Вилунову и О. Игнатьеву.

Из других команд высоких результатов добились А. Гурова (Приморский край) — 8 из 8! Т. Вотинцева — 7 из 7, Л. Игумнова (Бурятская АССР) — 7½ из 8. По 6½ из 7 набрали Г. Тимошенко (Новосибирская область), А. Кислова (Омская область), И. Храмов (Новосибирская область), Р. Васильев (Башкирская АССР); у международного гроссмейстера Н. Крогиуса 8 из 10. Все они попали в финал Спартакиады, в котором примут участие 86 мужчин и 44 женщины.

Новая система, принятая Спорткомитетом РСФСР по некоторым видам спорта, в том числе и по шахматам, оправдывает себя полностью. Суть ее заключается в том, что на уровне территориальных Спартакиад проходят командные соревнования, и все участвующие команды приносят зачетные очки своим организациям, а в финальные соревнования выходят победители на своих досках. Таким образом, на этот раз в финале будут представлены шахматисты 52 областей, краев, и автономных республик.

Итак, в территориальных Спартакиадах приняли участие 636 человек — один гроссмейстер, 16 международных мастеров, 75 мастеров, 254 кандидата и 290 перворазрядников. Было проведено 334 матча и сыграно более 3000 партий.

В зачете, проводившемся параллельно по ДСО и ведомствам, победили спортсмены «Труда», на втором месте «Спартак» и на третьем «Буревестник».

В. ТИХОМИРОВА,
старший тренер Спорткомитета РСФСР.

Уголок судьи

Следующие вопросы судейства интересуют наших читателей **В. Данипина** (г. Жданов), **Н. Пелихова** (Ставропольский край), **Н. Самборского** (Кривой Рог), **А. Симончика** (Краснодарский край), **С. Тайгараева** (Кзыл-Ординская обл.).

— Можно ли рокировать, если король находится под шахом?

— Нельзя. Рокировка невозможна также, если королю (но не ладье) надо переходить через атакующую фигуру противника поле. Например, в позиции: белые — Крe1, Лa1; черные — Крe8, Са4 рокировка невозможна, так как король белых должен при этом перейти через атакующую слона черных поле d1. Но если этот слон вместо a4 расположен, например, на e4, рокировка уже возможна — через атакующее поле b1 проходит ладья, но не король.

— Обязательно ли объявлять шах и как поступать, когда соперник, не заметив шаха, сделал ход другой фигурой?

— Шах объявлять необязательно. И если противник не учел его и сделал ход другой фигурой, он обязан защищаться этой фигурой от шаха. В тех случаях, когда этого сделать нельзя, можно делать любой другой ход, соответствующий правилам игры.

— Когда считается сделанным ход в блицтурнирах — после того, как опущена рука от фигуры или переведены часы?

— Правила игры в блицтурнирах те же, что и в обычных соревнованиях. Ход считается сделанным, если фигура передвинута на другое поле и играющий отпустил от нее руку. В блицтурнирах также действует правило: «Тронул — ходи».

— Можно ли пешку, достигшую восьмой (первой) горизонтали, превращать в фигуры, которые уже есть

на доске? Иными словами, одновременно иметь нескольких ферзей или, скажем, двух-трех слонов одного цвета?

— Пешку можно превращать в любую фигуру (конечно, кроме короля) по желанию играющего, независимо от того, какие и сколько фигур уже есть на доске.

— Как поступать, если играющий довел пешку до восьмой (первой) горизонтали, объявил: «Ферзь», но не заменил пешку фигурой и пустил часы противника?

— Согласно статье 9-й «Шахматного кодекса СССР» ход считается сделанным, когда играющий довел пешку до восьмой (первой) горизонтали, заменил фигурой, в которую он желает превратить пешку, и отпустил от нее руку. В этой же статье говорится, что, «если в распоряжении играющего нет фигуры, в которую он желает превратить пешку, он может потребовать от судьи остановить часы для получения нужной фигуры».

Партии и окончания

Партии комментируют:
гроссмейстеры **Ю. Балашов,**
А. О'Келли, А. Сузгин, масте-
ра В. Лепешкин, Ю. Разува-
ев, Д. Шахович, М. Юдович.

Следующая партия международного турнира в Дортмунде (1974) обошла всю мировую шахматную печать. Эксперты, работающие в популярном югославском «Информаторе», внесли эту партию в число тридцати наиболее важных в теоретическом отношении из опубликованных в XVII томе.

Сицилианская защита Е64/с

Н. ГАПРИНДАШВИЛИ
Р. СЕРВАТИ

Примечания М. Юдовича

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 g6 5. c4 Cg7 6. Ce3 Kf6 7. Kc3 Kg4 8. Ф: g4 K:d4 9. Фd1.

Как теперь играть черным? Известно, что после 9...Kc6 10. Ce2 0—0 11. 0—0 Фа5 12. Фd2 d6 13. Лас1 Се6 14. Лfд1 белые получают позиционное преимущество. Поэтому конем стали отступать на е6, но и это продолжение ставит перед черными немало трудных задач после 10. Лс1 b6 11. Cd3 или 10...Фа5 11. Ce2 b6 12. a3 Cb7 13. f3. Наряду с 10. Лс1 хорошо и 10. Фd2, например, 10...d6 11. Ce2 Cd7 12. 0—0 0—0 13. Лад1 Cc6. У черных прочная, но стесненная позиция.

9...e5.

Спорная идея, предложенная Д. Бронштейном. Обстановка на доске сразу накаляется.

10. Kb5! 0—0.

Но не 10...Фа5? 11. Cd2 Фb6 ввиду 12. c5! К перевесу белых ведет и 10...K: b5 11. cb d6 12. Cc4. После рокировки не стоит забирать пешку d4 — 11. K: d4 ed 12. C: d4 — ввиду 12...Фа5, и король белых вынужден отправиться в опасное путешествие, которое может ему дорого обойтись (13. Кре2 Ле8, и если 14. f3, то 14...d5).

11. Ce2.

Как ни странно, этот простой и естественный ход теоретики не удостоили своим вниманием. Все специалисты-«сицилианцы» рассматривают острое продолжение 11. Фd2 Фh4 12. Cd3 d5, которое может привести к головоломным осложнениям. Солидное 13. cd K: b5 14. C: b5 Ф: e4 15. f3 Фh4 16. Cf2 Фf6 17. 0—0 дает белым проходную пешку в центре.

Но так ли уж она сильна? Не могут ли черные организовать ре-

альную контригру на королевском фланге? Об этом ведут спор и в анализах, и в сражениях за доской.

11...Фh4?

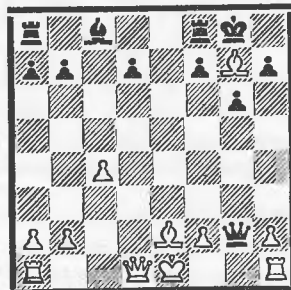
Святая простота! Обстановка изменилась, а черные продолжают играть по канонам теории. Теперь уже возможно было 11...K: b5 12. cb d6. К интересной борьбе в этом случае вело 13. Фа4, что давало преимущество белым. В этом теоретическое значение скромного хода 11. Ce2. Лучшее — 11...Фb6.

12. K: d4 ed 13. C: d4 Ф: e4 14. C: g7 Ф: g2?

Н. Гаприндашвили.

Необходимо было 14...Kp: g7, примиряясь с худшей позицией после 15. 0—0.

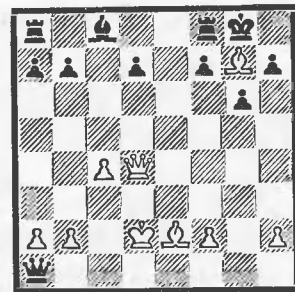
15. Фd4!

Великолепный замысел, возвращающий нас к далеким временам шахматной романтики. Слабо, конечно, 15. Cf3? ввиду 15...Ле8.

15...Ф: h1 16. Kpd2 Ф: a1.

Проигрывает форсированно. Упорнее было 16...Фс6. На это белые могли играть 17. Ле1!, и после 17...f6 (17...Ле8 18. Cf3 d5 19. C: d5 Фа4 20. Л: e8 Ф: e8 21. Ch6) 18. C: f8 Kp: f8 польский мастер К. Пытел указал сильный ход 19. c5 с угрозой 20. Cb5. Если 20...d5, то 21. cd.

При 16...Ф: h2 17. C: f8 Kp: f8 белые вводят в бой резервы (18. Ле1) с грозной атакой.

17. Фf6!

Превосходно. Этот эффектный маневр кладет предел сопротивлению черных, поскольку теперь нет защиты от перевода слона на h6 с неизбежным матом. После 17...Ф: a2 18. Ch6 Фа5 решает 19. Kps1, например, 19...Фe1 20. Cd1 или 19...Фа1 20. Kps2 Фа4 21. Kpb1. Поэтому **черные сдались.**

Миниатюра, которая, несомненно, войдет теперь во все дебютные руководства. Тематическая жертва двух ладей для отвращения неприятельского ферзя вновь показала свою грозную силу.

Испанская партия Е31/б

Ю. БАЛАШОВ В. КУПРЕЙЧИК
XLII чемпионат СССР, высшая лига

Примечания Ю. Балашова

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 b5 6. Cb3 Cb7.

Архангельский вариант в последнее время взят на вооружение многими шахматистами активного стиля.

7. d3.

Наиболее принципиальным продолжением является 7. Ле1 Cc5 8. c3 d6 9. d4. Ход в тексте не претендует на получение дебютного преимущества.

7...Ce7 8. a4 0—0.

Менее точно 8...d6, так как в случае 9. Kc3 b4 10. Ke2 белые не затратили времени на ход Ле1.

9. Ле1.

Эта позиция может возникнуть и при другом порядке ходов: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Ле1 b5 7. Cb3 0—0 8. a4 Cb7 9. d3.

9...d6 10. Kc3 Ka5 11. Ca2 b4 12. Ke2 d5! 13. ed C: d5?

К обоюдоострой игре вело 13...b3. Теперь у черных трудная позиция.

14. C: d5 Ф: d5 15. Kg3?

Ответная ошибка. Следовало продолжать 15. c4! Как после 15...Фd6 16. Kg3, так и при 15...

bc 16. К:с3 Фb3 17. К:е5 Ф:d1
18. Л:d1 белые стоят лучше.

15...Cd6 16. b3 c5.

Предпочтительнее 16...Кс6, так как пешка с5 ограничивает возможности слона d6.

17. Сb2.

У белых небольшой перевес, и последующей перегруппировкой фигур они пытаются использовать слабость полей в лагере черных.

17...Кс6 18. Кf5 Лfе8 19. Кс3 Фе6 20. Кс4 Кd7 21. Кg5 Фg6 22. Фf3.

Не проходило 22. К:f7? из-за 22...Се7 23. Фf3 Лf8.

22...Cc7 23. Фd5 Ле7 24. Ке4 Фе6 25. Ке3 Сb6?

Правильно было 25...Лс8.

26. Кd6! Ф:d5 27. К:d5 Ле6 28. Кс4 Сd8 29. f4 еf.

Или 29...Кd4 30. С:d4 еd 31. f5 с большим перевесом у белых.

30. Л:e6 fe 31. К:f4 Сf6.

Чтобы получить активную игру, Купрейчик жертвует пешку. Возможно, пассивная защита путем 31...е5 была все же лучше.

32. С:f6 gf 33. К:e6 Ле8 34. Кс7.

Ошибочно 34. Кf4? Кd4 35. Лс1 ввиду 35...Ле2!

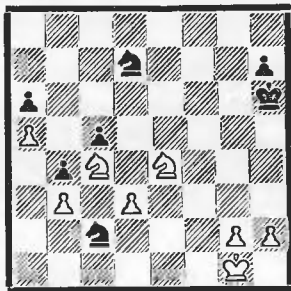
34...Ле2 35. Лс1!

Белые, в первую очередь, должны лишить соперника контригры. Если 35...Кd4, то 36. Кpf1, и черные могут забрать пешку с2, но ценой размена ладей.

35...Кdb8 36. Кd5 Кd4.

Больше практических шансов составляло 36...Кpg7.

37. К:f6 Кpg7 38. Кh5! Кph6 39. Кg3 Л:c2 40. Л:c2 К:c2 41. Ке4 Кd7 42. а5.

В этом положении партия была отложена. Угроза Кс4—b6 ведет к выигрышу второй пешки, и, казалось бы, доигрывание предстоит недолгое. Но домашний анализ опроверг это мнение. В получившемся четырехконевом эндшпиле таится масса тонкостей. Черные во многих вариантах могут попытаться использовать свой ничейный шанс — отдать коней за пешки белых. Ведь два коня не выигрывают против одинокого короля.

42...Кd4.

Возможно было 42...Ке1, после чего не приносит белым реальных выгод 43. Кb6 Ке5 44. К:c5

К1:d3 45. К:a6 Кс6 46. Кс4 Кpg5 47. Кс7 Кс5 48. а6 Ка7! — белым трудно усилить свою позицию.

Попытка немедленно активизировать короля: 43. Кpf2 К:d3 44. Кpe3 Ке1 45. Кb6 Кb8 46. К:c5 К:g2 47. Кpe4 Кс6 48. Кс4, по видимому, вела к выигрышу, но после длительной борьбы.

Сильнейшим продолжением в ответ на 42...Ке1 является 43. Кb2!, и если 43...Кс2, то 44. Ка4. В этом случае возникали позиции, сходные со случившейся в партии.

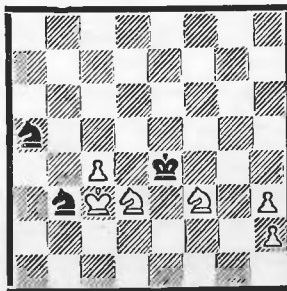
43. Кb6 c4! 44. dc Кb8 45. Кс5 Кbс6 46. Кd5 Кpg5 47. Кpf2 Кpf5 48. Кpe3 Кpe5 49. Кpd3 h5 50. К:a6 К:a5 51. Ка:b4 Кd:b3 52. Крс3.

Этот же ход последовал бы и на 51...Ка:b3. Игру черных затрудняет то обстоятельство, что их кони пока скованы. Тем не менее у белых немалые технические трудности, и, быть может, путь к выигрышу, который они нашли, является единственным.

52...h4 53. Кd3 Кpe4 54. Кf2 Кpe5 55. Ке7 Кpf4.

Если 55...Кpf6, то 56. Кс6, разменивая одну пару коней.

56. Кd3 Кpg4 57. Кg6 h3 58. Кge5 Кpg5 59. Кf3 Кpf5 60. gh Кpe4.

61. h4!

При других продолжениях кони черных вступали в борьбу.

61...Кр:f3 62. h5 Кd2.

Не спасало 62...К:c4 63. h6 Кd6 64. h7 Кf7 65. Ке5!

63. Ке5!

Важный промежуточный шах. Если сразу 63. h6?, то 63...Ке4 64. Крb4 Кс6 65. Крb5 Кd4 и Кf6.

63...Кpf4 64. h6 Ке4 65. Крb4 Кf6 66. Кd3! Кpg5.

Или 66...Кpe3 67. Кр:a5 Кр:d3 68. c5, и одна из белых пешек проходит в ферзи.

67. Кр:a5 Кр:h6 68. c5 Кpg5 69. c6 Кd5 70. Кра6 Кpf5 71. Крb7 Кpe4 72. Кf2. Черные сдались.

Дебют ферзевых пешек R11/a

В. СМЫСЛОВ М. ПОДГАЕЦ

XLII чемпионат СССР, первая лига

Примечания Ю. Разуваева

1. Кf3 Кf6 2. b3 d5 3. Сb2 c5 4. e3 e6 5. d4.

Последним ходом белые переводят партию из современных вариантов дебюта Рети на искоженную, но забытую тропу дебюта ферзевых пешек. Долгое время это построение за белых было грозным оружием А. Рубинштейна, однако затем были найдены хорошие методы игры за черных. Обычно играют 5. c4. В партии Таль — Капенгут (Всесоюзная Олимпиада, Москва, 1972) далее было: 5...dc 6. bc Се7 7. Кс3 0—0 8. Фс2 Кс6 9. а3 b6 10. Се2 Сb7 11. 0—0 Лс8 с примерно равными шансами.

5...Кс6 6. Cd3 cd.

Рискованная затея. Теперь белые получают контроль над пунктом е5 и хорошие предпосылки для игры на королевском фланге. Классическим образом в этом варианте считается партия Боголюбов — Капабланка (Нью-Йорк, 1924): 1. d4 Кf6 2. Кf3 d5 3. e3 e6 4. Cd3 c5 5. b3 Кс6 6. 0—0 Cd6 7. Сb2 0—0 8. Кbd2 Фе7! 9. Ке5 (грозило 9...е5) 9...cd 10. ed Ca3! 11. Ca3 Ф:a3 с хорошей игрой у черных.

7. ed Сb4 8. c3 Cd6 9. 0—0 0—0 10. Ле1! Ке7.

Интересный маневр. Подгаец готовится к обороне королевского фланга, кроме того, у белых слаб пункт f4.

11. Кbd2 а6.

Дебют сложился в пользу белых, и поэтому черные ищут пути обострения. Со своей стороны, белые могли сыграть 12. c4 или 12. а4, не допустить b5, но вряд ли это продвижение является большим достижением для черных.

12. Ке5 b5 13. а4?!

Белые избирают план, связанный с атакой на короля. Однако серьезного внимания заслуживало 13. b4 с последующим а4 и Кb3—c5.

13...b4 14. c4 dc 15. bc Сb7.

Плохо 15...С:e5 из-за 16. de Ф:d3 17. еf с сильнейшей атакой.

16. Кdф3 Лс8.

Точнее 16...а5 с последующим Кg6.

17. Фе2 а5 18. Лад1.

В этом ходе, на мой взгляд, не было необходимости. Можно было сразу начать атаку путем 18. Кg5. Например, 18...h6 19. Кg:f7 Л:f7 20. К:f7 Кр:f7 21. Ф:e6 Кpf8 22. d5 с преимуществом у белых. Теперь черные получают возможность консолидировать позицию.

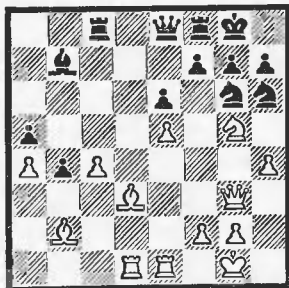
18...Kg6! 19. Фе3 Фе8.

Точнее 19...С:е5, и если 20. de, то 20...Kg4, а на 20. К:е5 — 20...Фе8, в обоих случаях с хорошей игрой.

20. Kg5! С:е5.

Вынужденно, так как грозило 21. Фh3.

21. de Kg4 22. Фg3 Kh6 23. h4.

23...Ф:а4!

Плохо 23...Кf5 из-за 24. С:f5 ef 25. h5 Ke7 26. h6 g6 27. e6! Позиция белых выглядит грозной, но изобретательной игрой Подгайцу удается перехватить инициативу. Теперь на 24. К:h7 Кр:h7 25. h5 хорошо 25...Фе8!, и ничего конкретного у белых нет. Опасно для черных 25...Кf5 26. С:f5! ef 27. hg fg 28. e6!

24. h5 Ke7 25. С:h7.

На 25. К:h7 последовало бы 25...Кef5!

25...Kph8 26. Ла1.

Ошибочный ход, по-видимому, связанный с просмотром. Можно предположить, что Смыслов «зевнул» после 26...Фd7 27. Л:а5 ответ 27...Фd2!

Позиция очень сложная, и найти возможности развития атаки за белых трудно. Интересно 26. Лd6. Если 26...Кef5, то 27. С:f5 К:f5 28. Фd3 с угрозой 29. g4. Кроме 26. Лd6 возможно 26. Сb1, и плохо 26...Л:c4 из-за 27. Фd3. Недостаточно заманчивое 26. Фd3, на что черные играют Кef5 и далее — 27. С:f5 К:f5 28. g4 Фc6 29. f3 Фc5 30. Kpg2 (30. Kpf1? Ca6!) 30...Ф:c4.

26...Фd7 27. Лed1 Фc7 28. Cd3 Кef5!

Инициатива у черных, но к этому моменту Подгаец находился в цейтноте.

29. Фh3 Лcd8 30. Кf3 Лd7 31. Се2 Лfd8.

Неплохой ход, но, возможно, лучше 31...Л:d1 и на 32. Л:d1 — 32...Лd8. Размен двух пар ладей выгоден черным.

32. Л:d7 Л:d7 33. g4 С:f3 34. Ф:f3 Кd4 35. С:d4 Л:d4 36. Фа8 Кph7 37. Л:а5.

На 37. Cd3 хорошо 37...g6 (37...Л:d3? 38. Фе4) 38. hg Kpg7 с сильной атакой у черных. Однако заслуживало внимания 37. Ф:а5. В этом случае у черных лучшие шансы, но ничего форсированного, видимо, нет. Сейчас Подгаец совершает грубейшую ошибку.

ку. Большие шансы на выигрыш давало 37...К:g4 38. Cd3 Л:d3 (38...Kph6 39. Фh8 Kpg5 40. Ф:g7 Kph4 41. h6 Л:d3 42. h7 Лd1 43. Kpg2 Фc6 44. Лd5!).

37...Л:c4?? 38. Cd3 Кf5.

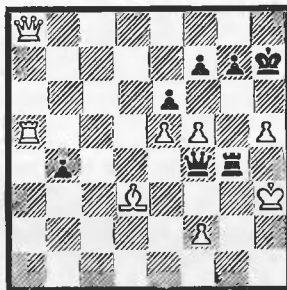
Отчаяние. На 38...g6 решает 39. hg Kpg7 40. С:c4 Ф:c4 41. Фf3.

39. gf.

Теперь борьба вновь обостряется. Выигрывало 39. С:c4 Ф:c4 40. gf, и у черных нет вечного шаха. Например: 40...Фg4 41. Фg2 Фd1 42. Kph2 Ф:h5 43. Фh3; 40...Фc1 41. Kpg2 Фg5 42. Kpf1 Фc1 43. Kpe2 Фc2 44. Kpf3 Ф:f5 45. Кре3 и т. д.

39...Лg4 40. Kph2 Фc1 41. Kph3? (41. fe Kph6 42. Kph3) 41...Фf4.

Записанный ход. Позиция белых выглядит опасной, но Смыслову удалось найти красивый выигрыш.

42. fe!

Не годится 42. f6 из-за 42...g6 43. hg Kph6 44. Фh8 Kpg5.

42...g6 43. С:g6 fg.

На 43...Kpg7 выигрыш достигался путем 44. h6!

44. Ла7 Kph6 45. Фh8 Kpg5 46. Фd8 Kph6 47. Лf7!

Последний нюанс. Теперь все кончено.

47...Ф:е5 48. Фf8 Кр:h5 49. Лh7 Kpg5 50. Фе7. Черные сдались.

Драматическая партия.

Две партии XLII чемпионата СССР, первая лига

Примечания В. Лепешкина

Почему королевский гамбит редко встречается в современных турнирах? На это есть, на наш взгляд, две причины.

Самые сильные начальные ходы — 1. е4 е5. Однако не все мастера соглашаются вести борьбу в этой позиции. Многие уклоняются в сторону и часто гибнут на сицилианской дороге или в защите Ка-

ро-Канни, либо в дебрях защиты Алехина.

И все же играть 1...е5 решаются далеко не все. Разумеется, в испанской партии не мало уютных для черных вариантов, но как быть, если белые выберут гамбит Эванса: 2. Кf3 Кc6 3. Сс4 Сс5 4. b4? или венскую партию: 2. Кc3 Кc6 3. f4?, или, что самое страшное, применяют легендарный королевский гамбит?

В этом бескрайнем гамбите гибли даже чемпионы чемпионов: нет — думают многие — нам тоже не справиться с проблемами защиты, сыграем-ка лучше испытанную сицилианскую. Там, правда, тесновато, зато трудности и заботы такие знакомые, мы с ними свыклись.

Вторая причина в том, что в настоящее время возросло значение спортивного элемента в шахматах, его «величества очка»: у мастеров нет особого желания жертвовать пешки в самом начале партии.

И все же Ю. Балашов на старте турнира обещал один раз обязательно сыграть королевский гамбит и обещание свое выполнил.

Ю. БАЛАШОВ

В. ЦЕШКОВСКИЙ

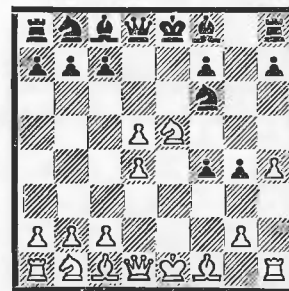
1. е4 е5 2. f4 ef 3. Кf3 g5.

По мнению Р. Фишера, сильнейшим ответом является 3...d6.

4. h4 g4 5. Ke5 Кf6 6. d4 d5.

Неплохое продолжение, хотя теория рекомендует 6...d6 7. Кd3 К:e4 8. С:f4 Cg7 9. c3 0—0.

7. ed?

Неточность. Замысел черных можно было подвергнуть сомнению путем 7. С:f4 К:e4 8. Кd2.

7...Cg7! 8. С:f4 К:d5 9. Фd2 Кc6 10. Сb5 0—0 11. С:c6 bc 12. Ch6 С:h6.

Сильнее 12...f6.

13. Ф:h6 f6 14. Кd3 Ле8 15. Kpd2 Сf5 16. Кc3 С:d3 17. cd Лb8 18. b3 К:c3.

Серьезные задачи ставило перед белыми 18...Фd6.

19. Кр:c3 Фd6 20. Фd2! c5 21. Лаe1 Ф:d4.

Больше шансов на выигрыш оставляло 21...cd 22. Крс2 Фg3.

22. Крс2 а5 23. Лh1! Л:e1.

Выясняется, что фланговая атака черных запаздывает. Например: 23...а4 24. Л:e8 Л:e8 25. Лf4 ab 26. ab Фd7 27. Л:f6.

24. Ф:е1 Крf7 25. Ф:а5 Ле8
26. Фd2 Ле3 27. Ле1 Л:е1 28.
Ф:е1 f5. Ничья.

Д. БРОНШТЕЙН Я. КЛОВАН

1. е4 е5 2. f4 ef 3. Сс4.

Гамбит слона почему-то ходит
в пасынках у матушки теории.

3...Кf6.

Считается главным козырем чер-
ных.

4. Кс3 d5.

Теория отдает предпочтение хо-
ду 4...с6.

5. ed Cd6 6. Фе2 Се7 7. d4
0—0 8. Кf3.

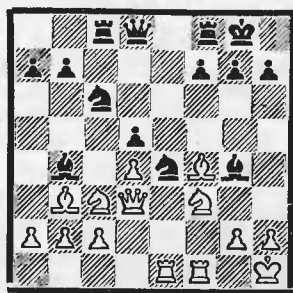
В партии Лепешкин—Гаспарянц
(командные соревнования общест-
ва «Труд», 1973) было: 8. С:f4
Сb4 9. Кf3 К:d5 10. С:d5 Ф:d5
11. 0—0 С:c3 12. bc b6 13. Фf2
Са6 14. Лfe1 Кd7 15. С:c7 Фс6
16. Cf4 Ф:c3 17. Кg5 с опасной
инициативой.

8...с6.

Черные последовательно борют-
ся за центр, но неплохо было и
8...Сb4.

9. С:f4 cd 10. Сb3! Кс6 11.
0—0 Сg4 12. Лае1! Лс8 (12...
Ле8 13. Фd3) 13. Крh1 Сb4 14.
Фd3 Ке4.

Возможно и 14...С:c3 15. bc
Ке4 16. С:d5 Ф:d5 17. Ф:е4
Се6.

15. К:е4! de 16. Л:е4 Сf5 17.
Кg5 Сg6.

Плохо 17...С:е4 18. Ф:е4 g6
из-за 19. К:f7, но после 17...Фd7!
шансы сторон примерно равны.

18. с3 Се7 19. Фg3! С:е4 20.
К:е4 Крh8 21. h3?

В момент, когда настало время
пожинать плоды, белые допускают
ошибку. К преимуществу вело ука-
занное Я. Клованом 21. Кd6 С:d6
22. С:d6 Ке7 23. c4.

21...f5 22. Кс5 С:c5 23. dc
Фf6 24. Cd6 Лfe8 25. Фd3 g6 26.
Фb5 Фg7 27. Cd5 Ле3 28. Cf4 Ле7
29. Cd6 Ле3 30. Крh2 h6 31. Фс4
Лсе8 32. Cf4 Л3е7 33. Фb5 Лс8
34. Фd3 Лсе8 35. b4 Крh7 36. b5
Ке5 37. Фd4 Лd8 38. Лd1 g5 39.
Сс1??

В цейтноте белые допускают не-
поправимую ошибку. К перевесу
вело 39. Сg3.

39...Лed7 40. c4 К:c4 41.
Ф:c4 Фе5 42. Кpg1 Л:d5. Белые
сдались.

Сицилианская защита Е90/а
А. ФИЛИПОВИЧ А. СУЭТИН

Мемориал А. Рубинштейна
Поляница-Здруй, 1974

Примечания А. Суэтина

1. е4 с5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4.
К:d4 Кf6 5. Кс3 а6 6. f4 Фс7 7.
а4 g6 8. Cd3 Сg7 9. Кf3 Кbд7 10.
0—0 b6 11. Крh1 Сb7 12. Фе1
Кс5!

Наиболее современный способ
игры за черных в этом дебюте.
Раньше контригру черных чаще
связывали с продвижением е7—е5,
что, однако, давало белым возмож-
ность вскрыть линию «f» и органи-
зовать давление на королевском
фланге.

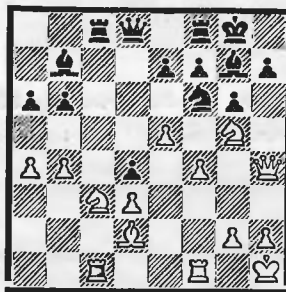
План, избранный черными, не
нов, он прошел успешную провер-
ку в партии Сакс — Полукаевский
(Хильверсум, 1973), где собы-
тия развивались следующим обра-
зом (первые шесть ходов совпада-
ют): 7. Cd3 g6 8. 0—0 Сg7 9. Кf3
Кbд7 10. Фе1 Кс5 11. Крh1 b5 12.
е5?! de 13. fe Кfд7 14. Cf4 Сb7 15.
Кg5?! Фс6 16. Лf3 h6 17. Кge4
К:d3 18. cd К:е5!, и черные доби-
лись явного перевеса.

В настоящей партии белые не
спешат форсировать события в
центре и ходом а2—а4 ограничива-
ют контригру противника на ферзе-
вом фланге. Но и при этом у чер-
ных получается достаточно актив-
ная и богатая тактическими ресур-
сами контригра.

13. Cd2 0—0 14. b4 К:d3 15. cd
Лас8 16. Лс1 Фd8 17. Фh4?! d5!

Как раз вовремя, иначе белые
могут действительно создать силь-
ное давление на королевском флан-
ге. Конкретный расчет показывает,
что этот прорыв в центре дает
черным, как минимум, равные
шансы.

18. е5 d4 19. Кg5?!

Малопривлекательно для белых
19. ef С:f6 20. Кg5 С:g5 21.
Ф:g5 dc 22. С:c3 Ф:d3 и т. п.
Но, может быть, меньшим из зол
было 19. Ке2 Л:c1 20. К:c1 (20.
Л:c1 С:f3!) 20...Кd5. Теперь же
черные решительно овладевают
инициативой.

19...h6 20. ef ef 21. К:f7 Л:f7
22. Ке4 Л:c1 23. С:c1 Фd5 24.
Фg3 f5 25. Кd2 Крh7 26. Ле1 Лс7
27. Кf3 Лс2.

События развивались форсиро-
ванно. Черные максимально усили-
ли позицию своих фигур и прорва-
лись ладьей на опасную вторую го-
ризонталь.

Надежды белых связаны с
контригрой на несколько ослаблен-
ную пешечную позицию рокировки
противника.

28. Кh4 Фf7 29. b5 ab 30. ab Cf6
31. Кf3 Фb3! 32. h4.

Вероятно, сильнее 32. Кh4. За-
манчивый ход в тексте должен был
привести белых к безнадежной по-
зиции.

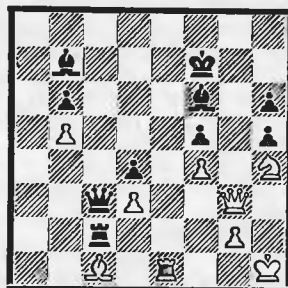
32...Фс3!?

Слишком азартно. 32...h5! бук-
вально парализовало боевые силы
белых, и тогда уже угроза 33...
Фс3 была очень сильна. Теперь же
снова завязывается горячая так-
тическая схватка.

33. h5 gh 34. Фh3!

34. Ле8 парируется ответом
34...Cd5!

34...Кpg6 35. Фg3 Крf7 36.
Кh4.

Кажется, что черные должны
форсировать ничью, но в их резер-
ве находится завуалированный так-
тический удар.

36...Л:g2! 37. К:g2 h4 38.
Фf2 h3 39. Кpg1 hg 40. Фа2 Кpg7
41. Фе2.

А это, вероятно, уже решающая
ошибка. Впрочем, позиция белых
очень трудна и после лучшего 41.
Фd2 Фс5 42. Сb2 Ф:b5 43. Лс1
Cd5. Теперь же черные выигрыва-
ют форсированно.

41...Cf3 42. Фе8 Ch5 43. Ле7.

Ведет к безнадежному оконча-
нию, но и после 43. Фс6 Ф:d3 44.
Ф:b6 Cf3! белые беззащитны от
45...Се4 с дальнейшим маневром
Фd3—f3—h3 (на Ле1:е4 решает
Фf1!).

43...С:е7 44. Ф:е7 Cf7 45.
Са3 Ф:d3 46. Кpg2 Кpg6! 47.
Крf2 Фd2 48. Кpg3 Фс3 49. Крf2
d3.

У черных решающий материаль-
ный перевес, а их король легко ус-
кользает из-под шахов.

50. Фd6 Крh5 51. Фе7 Фd4 52.
Фс3 (вынужденно) 52...Ф:е3 53.
Кр:е3 Сс4 54. Се7 Кpg4 55.
Cd8 h5 56. С:b6 h4 57. Са5 С:b5
58. Cd2 h3 59. Крf2 Сс6. Белые
сдались.

Староиндийская защита D72/b
Г. ПФЛЕГЕР 3. РИБЛИ

Международный турнир
Монтилья, 1974

Примечания А. О'Келли

1. d4 Kf6 2. g3 c5 3. d5 d6 4. Cg2 g6.

Возможно и 4...b5, как было в партии Кинтерос — Форинтош (Монтилья, 1973). После хода в тексте партия переходит к варианту, часто применяемому югославскими шахматистами.

5. c4 Cg7 6. Kc3 0—0 7. Kf3 Ka6 8. 0—0 Kc7 9. e4.

В случае 9. a4 черные получают хорошие шансы после 9...a6 и затем Лb8.

9...b5!? 10. cb Лb8 11. a4 a6 12. e5.

Белые активной игрой в центре стараются нейтрализовать атаку черных на ферзевом фланге. Нельзя брать пешку на e5, так как после 13. К:e5 конь проникает на c6.

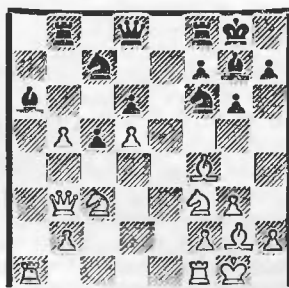
12...Kd7.

Слабее, чем 12...Kg4 13. ed ed 14. h3 Kf6 (Вадаш—Адорьян, чемпионат Венгрии, 1968), что дало позиционное преимущество черным. Если бы белые сыграли 14. Cg5 f6 15. Cd2 ab 16. ab К:b5 17. К:b5 Л:b5 18. Cc3, то слабость пунктов d5 и b2 позволяла черным получить хорошую игру.

13. ed ed 14. Cf4 Kf6 15. Фb3! Угрожая 16. b6 и затем 17. a5. 15...ab.

Сильнее 15...Kh5 16. Cg5 Фd7 17. b6 h6 18. Ce3 a5, и черные, забрав пешку b6, не могли бы пожаловаться на свою судьбу.

16. ab Ca6.

17. b6!

Неприятный сюрприз! Жертва качества позволяет сохранить сильную проходную пешку, которая парализует дальнейшую игру черных. Не проходило 17. Ла5 из-за 17...Cb7 и затем 18...К:d5 с нападением на белую ладью.

17...С:f1 18. С:f1 Ka8 19. b7 Kc7 20. Ла7.

Если 20. Kd2 с намерением направить коня по маршруту c4—a5—c6, то у черных возникла контригра на королевском фланге: 20...Kh5 21. Ce3 f5 и 22...f4.

20...Le8 21. Kd2 Cf8 22. Фc4! Отличный ход! Белые угрожают перевести коня с поля d2 через b3—a5 на c6.

22...Kd7 23. Фа4.

Нельзя 23. Kb3 из-за 23...Kb6 с выигрышем пешки d5.

23...Kf6 24. Фc6.

Ведет к быстрой победе — пешку d6 защитить невозможно.

24...h6 25. Kc4 Ke4 26. К:e4 Л:e4 27. С:d6 С:d6 28. К:d6.

После 28. Ф:d6 Ле8 у черных оставались надежды на ничью. Плохо 28...К:d5 из-за 29. Ф:d8 Л:d8 30. Kd6, и отразить угрозы Kc8 или К:e4 черные не в состоянии.

28...Лb4.

На 28...Лd4 последовало бы, как и в партии, 29. Cc4.

29. Cc4!

Угрожает 30. К:f7 Кр:f7 31. Ф:c7 Ф:c7 32. d6 с выигрышем.

29...Фe7 30. b3 Ke8 31. К:e8 Фe1 32. Cf1 Ф:e8 33. Ла8.

Черные сдались, так как они теряют ладью. На 33...Ле4 последует 35. Фc8 с выигрышем.

Партия, отлично проведенная Пфлегером. Выиграв ее, немецкий шахматист выполнил норму международного гроссмейстера.

Сицилианская защита E84/b
В. ЗАМБОН К. ЯАТМАН

Международный турнир
Венеция, 1974

Примечания Д. Шаховича

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. К:d4 Kf6 5. Kc3 g6 6. Ce3 Cg7 7. Cc4 0—0 8. f3 Kc6 9. Фd2 Cd7 10. Cb3 Лc8 11. h4 Ke5 12. 0—0—0 Kc4 13. С:c4 Л:c4 14. h5 К:h5 15. g4 Kf6 16. Kde2 Фа5 17. Ch6 Лfc8.

Знакомые мотивы, однако дальнейшее развитие событий принесло немало неожиданностей.

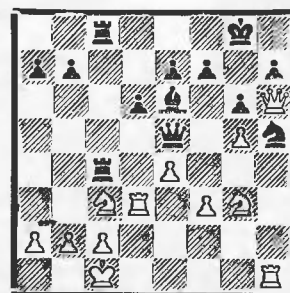
18. С:g7 Кр:g7 19. Фh6 Кpg8 20. Лd3 Ce6!?

Вот когда начинается борьба. Создававшаяся позиция была подвергнута обстоятельному анализу во время матча Карпов—Корчной, и многие знатоки дебюта считали, что и это продолжение не избавляет черных от неприятностей. Отметим, что имевшая место в этой партии перестановка ходов существенного значения не имеет.

Предлагалось 20...Ca4, но в этом случае белые добиваются перевеса. М. Вотвинник отдал предпочтение скромному ходу 20...Фd8, но с экс-чемпионом мира трудно согласиться. После 21. g5 Kh5 22. Kf4 Фf8 23. Ф:f8 Кр:f8

24. К:h5 gh 25. Л:h5 Кpg7 26. Лd2 Ce6 27. Лdh2 Лh8 28. f4 преимущество белых не вызывает сомнений. (Этот вариант указал также Ю. Балашов в бюллетене, посвященном матчу. — Прим. ред.).

21. g5 Kh5 22. Kpg3 Фе5.

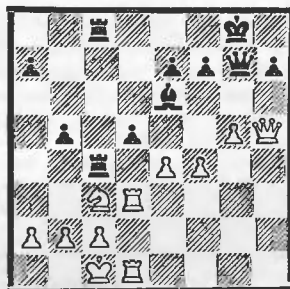

Очень интересно теперь 23. Л:h5 gh 24. К:h5 Л:c3 25. bc Л:c3 26. f4 Л:c2! 27. Кр:c2 Фc5, и ничья вечным шахом. Или 26. Kf6! ef 27. gf Фg3! Единственный ход, который ведет к ничьей, например: 28. Л:c3 Фg1 29. Kpd2 (если 29. Kpb2, то 29...Фb6 30. Лb3 Фd4 31. c3 Фf2) 29...Фf2 30. Kpd3 Ф:f3 31. Фе3 Фd1 32. Фd2 Фf3 33. Kpd4 Фf6, и черные имеют, по меньшей мере, равные шансы.

23. К:h5 gh 24. Ф:h5 Фg7 25. f4 d5.

Заслуживало внимания и 25...b5 26. f5 b4 27. fe bc.

26. Лhd1! b5.

27. f5 b4 28. fe bc 29. ef Ф:f7 30. Ф:f7 Кр:f7.

Горячее сражение привело к примерно равному эндшпилю, но именно здесь, пройдя все испытания, белые допускают ошибку.

31. Л:c3? Л:c3 32. bc de 33. Лd4 Л:c3?

Можно подумать, что переживания в дебюте лишили соперников необходимой выдержки. После 33...Лc5 черные имели шансы на выигрыш.

34. Л:e4. Ничья.

Перед войной я закончил девять классов. По шахматам был у меня первый разряд, я входил в сборную юношескую команду Москвы. Обычно играл на третьей доске. Запомнился мне радиоматч с юношами Ленинграда, проведенный в 1940 году. У нас на первой доске выступал Ю. Солнцев, в хорошем стиле победивший М. Тайманова.

Когда началась война, мальчишки нашего класса, и я в том числе, подали заявления об отправке на фронт. Но так как возраст у ребят был непризывной, то отправили нас на оборонительные работы в район Смоленск—Вязьма. Там мы получили первое боевое крещение — не раз попадали под артиллерийские бомбежки, приходилось совершать и маршброски по несколько десятков километров...

По-настоящему призвали нас в армию только после окончания десятого класса. Я попал во флот. К этому времени я успел уже получить разряд кандидата в мастера. Летом 1942 года на турнире мастеров и перворазрядников занял третье место, позади В. Панова и Е. Загорянского.

Вместе с большой группой новобранцев попал я в блокадный Ленинград. Добирались мы до него очень долго, почти полпути шли пешком. По дороге видели эвакуированных ленинградцев. Это были истощенные, измученные люди... Рано утром мы шли по пустынным улицам. Всюду были видны следы бомбежек, артиллерийских выстрелов. Ничто не напоминало шумный довоенный Ленинград.

В Ленинграде нас распределили по частям. Меня поставили охранять торпеды и понемногу стали знакомить с минным делом. Так я стал минерами. Работа эта нелегкая. Как и сапер, минер не имеет права ошибаться.

Обычно минеров придавали различным частям. В нашу обязанность входило обезвреживать мины, которых в Финском заливе было полным-полно. Нередом его называли заливом с клецками. Иногда попадались незнакомые образцы мин, тогда нужно было быть внимательным вдвойне.

Обезвреживание мин, кроме всего, еще и тяжелая слесарная работа. Мина лежит в воде, ржавеет. Чтобы отвернуть горловину, приходится затратить немало усилий, и без специального инструмента часто здесь не обойтись.

В одном мне очень помогали шахматы. Я уже говорил, что нас, минеров, часто перебрасывали, прикомандировывали к различным частям. Новая часть, новые люди. Шахматы помогали мне значительно быстрее находить общий язык, устанавливать дружеские контакты.

Почти всю войну я проносил в своем вещмешке шахматы. Правда, пользоваться ими редко приходилось. Тем не менее, с войной у меня связан ряд шахматных воспоминаний. Мне даже удалось

сыграть в двух турнирах. Об одном из них — чемпионате Ленинграда 1943 года — написано немало. О другом турнире хочу рассказать.

Это произошло в сентябре 1944 года в Таллине. Через несколько дней после того, как немцы оставили город. Однажды в газете читаю заметку: в городском шахматном клубе состоится блицтурнир. Приглашаются шахматисты не ниже первого разряда. На какое-то мгновение мне показалось, что нет войны, что все, как в мирное время, только я не в Москве, а в Таллине. «А что если сыграть?» — мелькнула мысль.

В назначенный день явился в клуб. Командование меня отпустило и выразило надежду, что я не уроню спортивной чести подразделения.

Большинство участников были незнакомы. Слышал я раньше о чемпионе Балтийского флота Валентине Горячеве, но за доской встречаться не приходилось. И вот в первом же туре жребий свел нас. Поединок закончился ничью. Следующие партии я играл успешно и в итоге занял первое место, выполнив, таким образом, «задание» командования.

Так состоялось мое знакомство с эстонскими шахматистами. В дальнейшем я еще много лет прослужил в Таллине, неоднократно участвовал в первенствах города, был чемпионом эстонской столицы, но этот блицтурнир для меня особенно памятен.

Вскоре еще один раз довелось мне взяться за шахматы. Через несколько месяцев после таллинского блицтурнира я попал в Клайпеду. Однажды на берегу моря занимаюсь своим обычным делом — поиском мин, вдруг вижу Горячева. И хотя мы были знакомы, как говорится, без году неделю, страшно обрадовались друг другу. Вещмешок был со мной, я достал шахматы. Примостились на каких-то развалинах и сыграли несколько партий. Играли с громадным удовольствием, хотя обстановка, сами понимаете, была далеко не шахматная...

Л. ШАПИРО

Декабрь сорок первого года. Холод, голод, снаряды, рвущиеся над Ленинградом. В то время я работал начальником хирургического отделения эвакогоспиталя, расположенного на территории Военно-медицинской академии. Отделение было большое и насчитывало 700 коек. Обслуживали отделение два хирурга — я и мой помощник — и еще шесть девушек, молодых врачей, только что закончивших институт.

Пора была тяжелая. Работали в сложных условиях...

Представьте мою радость, когда однажды узнаю, что группа шахматистов решила организовать чемпионат Ленинграда. Такой, казалось бы, незначительный факт — турнир, а сколько радости, надежды, если хотите, уверенности он вселял.

Тяжелые испытания выпали на долю Ленинграда и ленинградцев в годы Великой Отечественной войны. Блокада, голод, холод, прекращающиеся обстрелы и бомбежки. Но город-герой выстоял. С первых же дней войны тысячи ленинградцев ушли на фронт. Не всем удалось дожить до великого Дня Победы. Но «Ничто не забыто, никто не забыт».

Своими воспоминаниями о той трудной поре делятся ленинградцы — мастера П. Кондратьев, А. Модель, А. Черепков, судья международной категории Л. Шапиро.

Главным организатором был мастер А. Модель. Регламент турнира составили так, что каждый тур проходил в каком-либо госпитале. Это было интересно раненым, к тому же участников в госпиталях подкармливали. Я не случайно говорю подкармливали, а не кормили, потому что выдавался жиденький суп и каша из муки, называвшаяся в то время затирухой. На третье еще давали чай, иногда с сахаром.

В один из декабрьских дней такой тур был назначен в нашем госпитале. После большого перерыва я снова увидел старых шахматных знакомых. Некоторые из них — Г. Равинский, А. Модель — держались молодцом. А вот И. Рабиновича, С. Вайнштейна узнать было трудно. Плохо выглядел В. Чеховер, который тяжело опирался на палку, настолько ослабел.

Игра проходила в фойе клуба Военно-медицинской академии, при керосиновых лампах, потому что освещение в тот день дали всего минут на десять не больше. Я чувствовал, что некоторых участников я, возможно, вижу в последний раз. К сожалению, интуиция врача меня не обманула. Вскоре умер Вайнштейн, а немного позже Рабинович.

Второе незабываемое воспоминание — блокадный чемпионат Ленинграда. Главным судьей соревнования был старший сержант М. Волковский. Опытный арбитр, он строго соблюдал регламент и пуская часы точно в назначенное время. И плохо приходилось тому, кто опаздывал на тур. Волковский не принимал во внимание даже такие веские аргументы, как бомбежка, артиллерийский обстрел... Сейчас, много лет спустя, я понимаю, как был прав главный судья, соблюдая со всей строгостью регламент. Только такая дисциплина в тех условиях гарантировала успешное завершение чемпионата.

Работал я в Ленинграде на Балтийском заводе. Увлекался шахматами, имел первую категорию. Мечтал стать мастером. Но война нарушила все планы. Как и большинство ленинградцев, с первых же дней хотел добровольцем уйти на фронт. Но, так как наш завод имел оборонное значение, предложили повременить.

В феврале 1942 года пришел и мой черед. Особенно запомнился мне март 1942-го. Безлюдный Ленинград, город обстреливается из дальнбойных орудий. Снаряды залетали и к нам на плац, где проходило обучение...

Вскоре тех, кто был крепче и помоложе, отобрали в маршевый полк. Я попал в это число. Полк должен был перейти линию фронта и соединиться с частями Волховского фронта.

Так начались мои фронтовые будни. Наш полк придали 285-й стрелковой дивизии. Бои следовали один за другим. 30 марта под деревней Дубовик я был легко ранен. В госпиталь не пошел, остался в строю.

Должность у меня была беспокойная — связной штаба батальона. Связного чаще всего узнают по соли на гимнастерке, потому что все нужно делать возможно быстрее.

В нашем полку было немало любителей шахмат среди командного состава. Среди них выделялся комиссар полка. Как только выдавалась свободная минута, он вызывал меня, и мы сражались. Партии обычно заканчивались в мою пользу, но это еще больше подзадоривало соперника. Иногда монополию комиссара нарушали другие командиры. За шахматами мы о многом беседовали. Комиссар решил, что из меня может получиться неплохой офицер, и меня направили на курсы младших лейтенантов.

1943 год. Блокада Ленинграда прорвана. Важное значение для дальнейшего наступления имела Киришская операция,

в результате которой наши части освободили город Кириш, ряд крупных населенных пунктов и отбросили фашистов до станций Чудово, Любань. Я тогда командовал ротой противотанковых ружей.

Во время операции я был тяжело ранен. Осколки мины попали в ноги и грудь. Обливаясь кровью, пробирался я в тыл по тем же проходам, которые мы сделали перед наступлением. Кое-как выполз, на опушке леса меня подобрала санитары. В батальонном медпункте перевязали и отправили дальше. Вместе с лейтенантом, тоже раненным в грудь, нас погрузили на телегу. Предстояло проехать не более трех километров. Но они казались нам бесконечными. Каждый толчок вызывал неимоверную боль. Мы умоляли старика, который вез нас, чтобы он на минуту остановился, дал нам передохнуть. А он со слезами на глазах повторял: «Ребята, я вас не доведу». К концу пути я потерял сознание.

В апреле 1944 года после выздоровления я вновь вернулся на Ленинградский фронт. Попал в часть особого назначения, куда подбирали бывалых солдат и офицеров, которые могли справиться с любым заданием. К тому времени я был награжден орденом Красной Звезды.

Войну я закончил в Чехословакии. О том, что Германия капитулировала, мы узнали в ночь на 9 мая. Что тут началось, передать трудно: в небо взлетали разноцветные ракеты, солдаты поздравляли друг друга, обнимались.

Никогда не забуду, как встречал нас народ Чехословакии. Восторженные приветствия: «Да здравствует Советская Армия!», «Слава армии-освободительнице!»

Потом пришел приказ охранять переправы на реке Эльбе. И вот здесь, в городе Юзефов 16 мая я сыграл свою первую послевоенную партию. В маленьком кафе я увидел шахматы. Партнер нашелся быстро из местных жителей, которому, по-видимому, также бы-

10 мая 1945 года. Первый снимок после Победы. Крайний слева — А. Черепков.

по интересно сыграть с русским офицером. Фамилию чеха, игравшего белыми, я, к сожалению, не запомнил. А вот открытка с записью этой памятной, хотя и не очень интересной, партии сохранилась. Вот она: 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. c4 g6 4. Kc3 Cg7 5. Ce2 e6 6. a3 Kge7 7. Ka4 b6 8. d3 0—0 9. 0—0 f5 10. ef K:f5 11. Cg5 Fc7 12. Kh4 Kfd4 13. Cf3 K:f3 14. K:f3 Cb7 15. Fd2 Л:f3 16. gf Kd4 17. Фf4 K:f3 18. Kpg2 K:g5 19. Kpg3 Ce5. Белые сдались.

В феврале 1946 года я демобилизовался. Вновь вернулась мечта стать мастером.

Спустя несколько лет эта мечта сбылась: я стал мастером и вот уже в течение 25 лет работаю тренером на шахматном отделении Ленинградского Дворца пионеров имени Жданова.

А. МОДЕЛЬ

22 июня 1941 года. Ростов-на-Дону. Полуфинал первенства страны. От Ленинграда играли известные мастера А. Ильин-Женевский, А. Толуш, И. Рабинович и другие. До конца соревнования оставалось несколько туров.

Начало тура 22 июня ничем не отличалось от других. Вдруг в турнирный зал вбегает взволнованная жена Ильина-Женевского и шепотом говорит мне: «По радио объявили, что немцы напали на Советский Союз...»

Я, как мог, ее успокоил и попросил пока никому ничего не сообщать. Но уже через несколько минут все участники были в курсе дела.

Связались с Москвой. Нам сказали: соревнование продолжать. Но уже на следующий день это оказалось невозможным: многие участники должны были явиться на призывные пункты.

Помню, как Ильин-Женевский подошел ко мне и сказал: «Завтра едем в Ленинград?»

«В таких случаях трудно что-либо советовать, — ответил я. — Лично я еду домой».

«Ну и я с вами», — сказал Александр Федорович.

Осуществить это оказалось не просто. Из Крыма и с Кавказа выезжали тысячи отдыхающих. Кое-как через Москву мы добрались до Ленинграда. Началась трудная военная пора. Блокады еще не было, но фашисты уже бомбили город, жители начали испытывать первые затруднения с продовольствием.

Многие ленинградские шахматисты ушли в армию — А. Толуш, Г. Гольдберг, Д. Ровнер, В. Созин. Те, кто оставался в городе, строили укрепления, работали на оборонных предприятиях. Осенью Ленинград был осажден.

Но даже в это тяжелое время спортивная жизнь не замерла. В конце года было решено провести чемпионат города. Играли в госпиталях.

Прошло несколько месяцев блокады, а ленинградские шахматисты понесли невосполнимые потери. Погибли братья Л. и А. Куббель, В. Раузер, И. Рабинович, С. Вайнштейн и многие другие.

Даже тогда в Комитет физкультуры приходили письма с фронта с таблицами турниров, нас просили провести квалификацию участников. По этим таблицам было выслано свыше 500 квалификационных билетов.

Иногда мне приходилось выступать с лекциями и сеансами в госпиталях, в воинских частях, у моряков.

В 1943 году, несмотря на продолжающуюся блокаду, удалось провести чемпионат города при десяти участниках. Первое место завоевал доктор Ф. Склиаров, много сделавший для шахматистов в голодные дни блокады. Сыграть в этом турнире мне не довелось, так как в это время пришлось распоряжение вывозить на «Большую землю» детей. Городской отдел народного образования назначил меня начальником вначале одного эшелона, а потом, когда я вернулся, — другого, третьего, четвертого, пятого. Путь проходил через Ладожское озеро. И во время этих путешествий довелось пережить немало трудных минут. Ведь мы везли детей!

В 1944 году вновь мы организовали чемпионат города. На этот раз я даже занял первое место. Вторым был Склиаров. Успешно выступил в этом соревновании великолепный шашист и способный шахматист В. Соков, вскоре погибший на Нарвском фронте...

30 лет прошло со времени окончания Великой Отечественной войны. Снова красив и многолюден Ленинград. Но ничто не забыто, никто не забыт. Навсегда остались в памяти и тяжелые месяцы блокады, и радость Победы, и горечь утраты многочисленных шахматных друзей.

Памятные дни...

СТАРШЕЕ поколение шахматистов Грузии. Среди наших мастеров и кандидатов в мастера многие были участниками героической обороны Кавказа.

С первых дней войны ушел на фронт артиллеристом-зенитчиком В. Карселадзе. В полевом госпитале неутомимо работал врач-хирург А. Гончадзе. Руководящую командную должность в штабе Закавказского военного округа занимал мастер А. Смородский. С оружием в руках сражались на фронте А. Пирцхалава, П. Хизанишвили, В. Вейзер, И. Смирнов, Ю. Некрасов, Г. Гачечиладзе, Г. Каспарян и ряд других ведущих шахматистов республики.

В тяжелые дни ноября—декабря 1942 года, когда шли бои на подступах к Кавказу, Арчил Джакобия со своим саперным батальоном обеспечивал снабжение фронта через Военно-Грузинскую дорогу.

Всем было трудно. Страна жила суровой, напряженной жизнью. Но жила, несмотря ни на что, и свято верила в победу. А потому в ее фронтовых и тыловых буднях, о которых мы сегодня вспоминаем, были

встречи, события на первый взгляд, может быть, «отвлекающие» от напряженной целеустремленности страны, ведущей великую справедливую войну, — скажем, такие, как концерты симфонической музыки в осажденном Ленинграде.

В действительности же в этих фактах нашла свое отражение спокойная уверенность советских людей, их высокое мужество...

В ноябре сорок второго, когда на подступах к г. Орджоникидзе шли жестокие бои, мне, рядовому отдельного батальона связи, стоявшего на границе, был дан приказ явиться к военному коменданту Тбилиси. Ночь в пути — и я рапортую: «Прибыл в ваше распоряжение», ни минуты не сомневаясь, что попаду в другую часть.

Но мне вручают предписание... участвовать в шахматном турнире.

Да, именно так. Тбилиси, который в те дни был на положении прифронтового города, поставлял на фронт пополнение и принимал раненых, город, в котором был введен комендантский час, над которым летали вражеские бомбардировщики, решил

провести турнир с участием сильнейших шахматистов Грузии и гроссмейстера С. Флора, жившего в то время здесь.

И турнир начался. Все как обычно. Напряженная тишина, терпеливые зрители. И вдруг взвывает сирена — очередной фашистский налет.

Участникам и зрителям советуют спуститься в бомбоубежище. Слышны залпы зенитной артиллерии, встретившей налетчиков. Минута, другая... Шахматные часы продолжают идти, ни один участник не прекратил игру.

Так и велась борьба на шахматной доске. Партии были интересными, бескомпромиссными. Победил С. Флор, вторым был М. Шишов.

Шахматный турнир, проведенный в Доме Красной Армии в те дни, был, конечно, впечатляющим событием.

Сегодня мы отмечаем тридцатилетие великой Победы. Мы всегда помним наших товарищей, погибших ради этой Победы. Не вернулись домой С. Канкава, В. Медведев, С. Лапидус, Д. Церетели... Другие наши шахматисты, участники Великой Отечественной войны, здравствуют и поныне, в День Победы они наденут ордена и медали — награды за боевые и трудовые заслуги. Это их самый большой праздник!

Н. СОРОКИН,
мастер.

НАШЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО

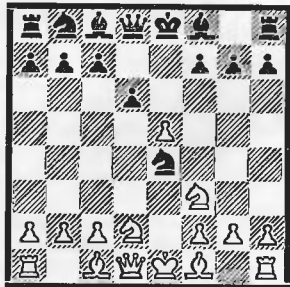
«Мне хотелось бы знать, почему в испанской партии не применяется вариант 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 K: e4 6. C: c6 dс 7. K: e5? Я часто избираю это продолжение и обычно с успехом. Как должны играть черные?» С этими вопросами обратился в редакцию С. Пильков (с. Яр-Сале Тюменской обл.).

Турнирная практика уже много лет назад установила, что черные в этом варианте не испытывают затруднений. Возможно, например, 7...Ce7 8. Le1 Kc5 9. d4 Ke6 (в 1869 году были опубликованы анализы, доказывающие, что хорошо здесь и 9...Kd7) 10. c3 0—0 11. f4 f6 12. Kd3 Fd5 13. Ce3 b5 14. Kd2 c5 (И. Цукерторт играл здесь 14...Cb7) 15. Фf3 Ф: f3 16. K: f3 c4 17. Kf2 Cd6.

Эта позиция рассматривается в ряде дебютных руководств прошлого века. Вывод теоретиков прошлого — шансы равны. В случае 7...Ce7 8. Le1 Kc5 белые могут играть 9. b3, но после 9...0—0 10. Cb2 Cf6 11. Ka3 Kd7 12. Kac4 Le8 13. Le3 K: e5 14. K: e5 Cf5 или 14...Ce6 шансы черных не хуже.

* * *

А. Кондрашин (Липецк) интересуется защитой Филидора. «Почему, — спрашивает он в своем письме, — в различных дебютных справочниках даются разные оценки позиции, возникающей после 1. e4 e5 2. Kf3 d6 3. d4 Kf6 4. de K: e4 5. Kbd2.

«Шахматный словарь» советует играть 5...K: d2, другие книги указывают ход 5...Kc5. Что же лучше для черных?»

Прежде всего отметим, что в шахматах оценки шансов сторон часто бывают неоднозначными. И это вполне естественно. Ведь в шахматах множество разнообразных возможностей и каждый может выбирать то, что ему по душе.

В позиции, приведенной на диаграмме, приемлемо как 5...K: d2 6. C: d2 Ce7 7. Cc3 0—0 8. Cd3 Kc6 9. Fe2 K: e5 10. K: e5 de, так и 5...Kc5 6. Kc4 d5 7. Cg5 Ce7 или 7...Fd7.

Однако надо иметь в виду, что на систему 3...Kf6, применявшуюся А. Нимцовичем, вариант 4. de K: e4 5. Kbd2, разработанный А. Сокольским, является хорошим возражением. Инициатива у белых.

* * *

«Меня интересует, применялась ли мастерами после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 защита 3...Kge7. Почему так не играют сейчас?» Такие вопросы прислал в своем письме В. Кормилиция (Йошкар-Ола).

Ход 3...Kge7 встречался, и нередко, в турнирах прошлого века. Вот что писал М. Чигорин («Шахматный вестник», 1885 г.): «Представителем этой защиты преимущественно является Стейниц, но общий результат партий, игравших им на венском турнире 1873 г., говорит не в пользу ея».

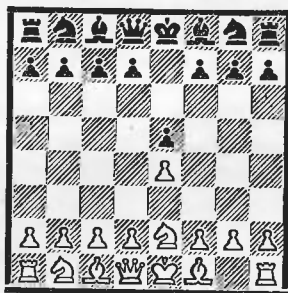
После 3...Kge7 белые получают активную позицию путем 4. d4 ed 5. K: d4 K: d4 6. Ф: d4. В дальнейшем они развиваются по такой схеме: Kc3, Cd2, 0—0—0.

Если черные не разменивают коней на d4, а играют 5...g6, то хорошо 6. Kc3 Cg7 7. Ce3 0—0 8. Fd2.

* * *

«Прошу рассказать о дебюте Алапина, в чем его идея, как правильно играть черным?». На эти вопросы просит ответить А. Мосяков (Ярославль).

Этот дебют (1. e4 e5 2. Ke2) был разработан русским мастером С. Алапиным в конце прошлого века. Идея хода 2. Ke2 в том, чтобы быстро осуществить продвижение f2—f4 без жертвы пешки, как в королевском гамбите. При случае конь с e2 подерживает и продвижение d2—d4.

Но конь на e2 расположен неудачно, загораживая дорогу слону f1. При таком развитии коня ослабляется и давление на центральный пункт e5. Используя эти обстоятельства, черные без труда уравнивают шансы. Правда, играя 2. Ke2, белые, в ряде случаев, сохраняют возможность в подходящий момент свернуть на рельсы других дебютных схем.

2...Kc6 3. Kbc3 (3. d4 ed 4. K: d4 приводит к шотландской партии) 3...Cc5 4. d3 Kf6 5. Ce3 Cb6 6. g3 d5 7. ed K: d5 8. C: b6 ab 9. Cg2 Ce6 10. 0—0 0—0. Шансы сторон равны.

Хорошую игру черным дает и ход 2...Cc5. Менее убедителен вариант 2...Kf6 3. f4 K: e4 (но не 3...ef 4.

K: f4 K: e4? ввиду 5. Fe2, и если 5...Fe7, то 6. Kd5) 4. d3 Kc5 5. fe d5 6. d4 Ke4 7. Kbd2 f5 8. K: e4 fe 9. Kf4 g6. Позиция белых активнее (Алапин — Шварц, Вена, 1898 г.).

* * *

«Швейцарская система проведения турниров сейчас стала очень популярной. Хотелось бы знать, почему эта система так называется?» На этот вопрос просит ответить В. Симонов (Прокопьевск).

Этот метод организации соревнований впервые стал применяться в соревнованиях Швейцарского рабочего шахматного союза в начале нашего века. Первое время отношение к нему было скептическое, постепенно, однако, выявились и многие положительные стороны «швейцарских» турниров, занявших сейчас видное место в календаре спортивных встреч.

* * *

Любитель шахмат из Рязани С. Тимашев пишет: «Я слышал, что еще до революции у нас в городе выступал Эм. Ласкер. Когда это было, какие выступления провел тогдашний чемпион мира?»

Эм. Ласкер выступал в Рязани в канун своего участия в Петербургском международном турнире 1914 года. Турнир этот начался 8 апреля. В Рязани Эм. Ласкер 24 марта дал сеанс одновременной игры на 29 досках (+25—1=3), он играл и против пяти консультантов. Вот эта партия с примечаниями Эм. Ласкера:

Королевский гамбит

Эм. ЛАСКЕР КОНСУЛЬТАНТЫ

1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 g5 4. d4 d5 5. ed Ф: d5 6. Kc3 Cb4 7. h4 f6 8. hg fg 9. Fe2 Re7 10. Re5 Cf5 (на 10...Ф: d4 последовало бы 11. Cd2, и белые быстро открыли бы все линии для нападения на неприятельского короля) 11. Cd2 C: c3 12. C: c3 Kc6 (лучше было бы 12...Kd7) 13. K: c6 bc 14. 0—0—0 Kpd7 15. Фа6 Lhb8 16. Lde1 Lb6 17. Фа4 Ce4 (чтобы усилить защиту пунктов d5 и c6, которые находятся в опасности) 18. Cb4 Lab8 19. Ca3 (конечно, на 19. C: e7 последовало бы 19...Л: b2. Если теперь 19...Le8, то слон займет важную позицию на c5) 19...Kc8 20. Cc4 Фf5 21. Lh6. Черные сдались. У них нет защиты от 22. Ce6. Если 21...Cd5, то 22. Le5!

* * *

В. Климович (Омск) прислал такое письмо:

«В турнире первого разряда по переписке мой противник применил после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 продолжение 4...f5. Я играл просто 5. d3. Далее было: 5...fe 6. de Kf6 7. Cg5 d6 8. Kc3. Хотелось бы знать, как относится теория к ходу 4...f5».

Неодобрительно. Белые могут играть и 5. d3, но еще сильнее 5. d4, например: 5...ed (5...fe 6. K: e5 Kf6 7. Cg5) 6. e5 Cc5 (или 6...Cb4 7. c3 dc 8. 0—0!) 7. 0—0 Kge7 8. Ch3. У белых позиционное преимущество.

Душа шахмат

ФИЛИДОРУ принадлежит афоризм: пешка — душа шахмат. Хорошо сказано, пешка, несомненно, заслуживает доброго слова. Пешка постоянно находится под воздействием противоположных психологических настроений. С одной стороны, она опасается уйти далеко от места своей прописки, лишиться поддержки соратников и попасть в зону фланговых и особенно тыловых атак. Однако какой-то импульс постоянно подталкивает ее вперед к последней горизонтали.

Вместе с тем пешки, когда они объединяются, формируют долговременную структуру позиции, что позволяет шахматистам строить далекие логические планы.

Присущая пешкам способность ходить прямо и брать наискосок позволяет подолгу поддерживать конфронтацию с вражеской пешечной цепью, не нарушая, однако, сосуществования, но как бы прочертив границу лагерей. Если бы пешки, подобно всем другим участникам шахматных сражений, брали бы так же, как они и ходят, то пешечные цепи все время стояли бы под взаимной угрозой, а каждая пешка не защищала при этом другую. Длительное прекращение огня при этом было бы невозможно, столкновение сразу же завершалось бы рукопашной схваткой и взаимным уничтожением. Более того — пешки не могли бы переходить с одной вертикали на другую, не было бы сдвоенных изолированных пешек. Но мудрость шахматных правил этого не допустила.

Завершая слово в похвалу пешкам, все же скажем, что душа шахмат,

однако, не пешка, а комбинация.

Правда, не все с этим согласны. Шахматисты рационалистического позиционного склада и даже величайшие авторитеты среди них в глубине души недолюбливают комбинацию. Они видят в ней возмутителя спокойствия. Известно, например, что М. Ботвинник называет комбинацию «форсированным вариантом с жертвой». Таким образом, комбинация отнесена к классу вариантов, она рассматривается лишь как одна из его разновидностей.

Есть и другое определение, более широкое по своему содержанию. Оно охватывает понятие «комбинация» не только в шахматной «игре», но и в футболе, в преферансе... «Комбинация — ряд объединенных обцим замыслом игровых приемов, вызывающих вынужденные ответные действия и приводящих к победе».

Оба эти определения дают лишь внешний портрет шахматной комбинации как конвергенции приемов, но эстетическая ее сущность даже не затрагивается.

Отказавшись от формального определения, мы можем все же нарисовать некоторые существенные признаки комбинации. В ней воплощаются основные элементы красоты шахмат. Ее эстетическое воздействие базируется на целесообразности и гармонии, на необходимости и неожиданности, на сложности и разнообразии тактических приемов. Комбинация приносит радость, ибо она справедливо раз-

Б. ВАЙНШТЕЙН,

доктор экономических наук

решает сложившуюся в партии конфликтную ситуацию.

Если форсированный дебютный вариант ценен тем, что он заранее подготовлен и расшлифован во всех разветвлениях, то комбинация за доской вспыхивает как плод импровизационного творчества.

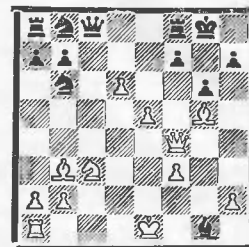
Комбинация хороша, если она гармонично возникла в развитии борьбы. Комбинация выигрывает в красоте, если угрожающие ходы чередуются с тихими, оставляющими партнеру большой выбор защит и контратак. Высоко ценятся многоходовые комбинации, требующие далекого точного расчета. Здесь слово «расчет» вполне уместно, оно не снижает ценности творчества, но характеризует быстроту реакции и глубокое овладение техникой.

Комбинация реализует накопленный капитал идей, но не путем взимания сложных процентов — по копейке на рубль, — а взрывным способом.

Жертва — обязательный элемент подлинно красивой комбинации. Наиболее привлекательны «наивные» жертвы, когда атакованная фигура не уходит, а просто остается на своем месте. Глядя на диаграмму «вечнозеленой» партии Андерсен — Дюфрен (Берлин, 1852), я как будто слышу восклицания зрителей: «Андерсен зевнул коня!».

Аналогичная ситуация, но не воображаемая, а совершенно реальная, возникла в 1973 году на меж-

зональном турнире в Петрополисе (Бразилия).

— Везет же Любоевичу, — сказал один из зрителей. — Бронштейн зевнул ладью!

Когда партия закончилась, все присутствующие, включая и этого зрителя, единодушно наградили Д. Бронштейна аплодисментами.

...Передо мной лежит книга Ф. Лионне «Призы за красоту в шахматах», изданная в Париже в 1951 году. В ней собраны 239 партий, получившие призы «за красоту» в период с 1876 по 1949 год. Прошло еще 25 лет. Книга, несомненно, ждет своего продолжения.

В книге Лионне, кроме партий, получивших призы «за красоту», приводятся, из уважения к нашему предкам, десятка три комбинационных партий, сыгранных до того, как стали давать призы. Среди них, конечно, «бессмертная» Андерсен — Кизерицкий и «вечнозеленая» Андерсен — Дюфрен. Обе комбинации удивительно красивы, но предшествующая игра — по нынешнему уровню — не на высоте. К тому же по крайней мере одна комбинация в анализе опровергается. Впрочем, по мнению Д. Бронштейна, все слишком красивые комбинации можно опровергнуть последующим анализом...

Итак, наличие в шахматах такой категории, как

«комбинация», воспринимаемая как эмоциональный взрыв и как логическое озарение, как скачок, завершающий эволюцию и переводящий систему в иное качественное состояние, — черты шахмат как искусства. Однако, когда происходила дискуссия о сущности шахмат, указывалось, что эмоциональное воздействие — признак необходимый, но не достаточный для того, чтобы признать шахматы искусством. Ведь искусство — это творческое отражение действительности в художественных образах.

Сторонники «спортивной» точки зрения говорили нам: если бы в шахматах отражалась действительность, отражалась жизнь, то еще допустимо было бы толковать об искусстве, поскольку же этого нет — ясно, что шахматы — лишь игра ума.

На это многое можно было бы возразить. Хотя бы сравнить шахматы с музыкой. Как жизнь отражается в симфониях, в фортепианных и скрипичных произведениях Шопена, Хачатуряна, Скрябина, Шостаковича, Бертока? Какие события, люди, факты там изображены или отражены? В музыкальных произведениях прямая имитация «реальности» через шумы, звуковые картины сражений и т. п. — по справедливости считается вулгаризацией. Конечно, есть и комплексные формы искусства — опера, песня, балет, — но в таких произведениях как раз музыка в прямом изображении жизни почти или совсем не участвует. Эту функцию выполняют слово, танец, пластика, пантомима.

Но если так, то и шахматная комбинация или логическая партия, этюд или задача вызывают эмоции, которые в известной мере обобщают жизненные переживания, вызывают и поддерживают оптимизм, приносят радость познания.

Аналогия с музыкой идет и дальше. В музыке воздействие на слушателя реализуется через определенный материальный механизм, использующий

гармоническое сочетание тонов, тембров, ритмов, силы звука, полифонии различных инструментов. И в шахматах можно различить элементы механизма, который в процессе импровизационного творчества воздействует на человека логическими и психологическими средствами, формируя сочетание — не звуков, как в музыке, не красок, как в живописи, не слов, как в литературе, не движений, как в танце, но гармоническое сочетание идей.

И в этих элементах логической эстетики порой находят отражение жизненные отношения, возникающие в конфликтных ситуациях, помогая через абстракцию понять то, что непросто понять в каждом отдельном случае.

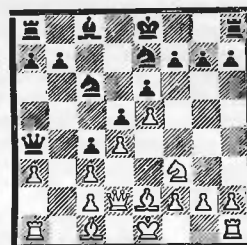
Взять, например, такую категорию, как «ограничение», которая непосредственно или в неявной форме выступает как одно из универсальных понятий во всех экономико-математических моделях и во всех вообще отношениях по производству между людьми и между коллективами (а если заглянуть поглубже, то и в личных отношениях...). Таковы ограничения по мощностям, по времени, условия сбалансированности. Таковы правовые и этические нормы общественной жизни, правила внутреннего распорядка в предприятиях и учреждениях, правила уличного движения....

В шахматах ограничения очень резко выражены. В исходной позиции это — ресурсы материальных сил, пространство доски и правила движения. В процессе борьбы стороны стремятся создать ограничения подвижности вражеских фигур в форме контроля над полями, блокады, частичного или полного связывания, а также — самый экономичный способ — стеснения фигур противника его же собственными фигурами или пешками. Реальная оценка сил, подвергнутых ограничениям, становится заметно ниже их номинальной (средней) оценки и намного ниже оценки мобильных, гармонично взаимодействующих фигур, располагающих коммуникациями.

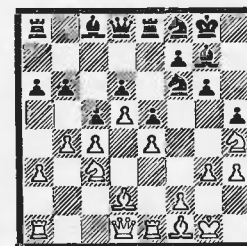
Свобода передвижения требует наличия коммуникаций. Превосходство в решающем пункте получит тот, кто достиг свободы маневра для своих сил и обладает путями для переброски их с исходных баз к полю боя. Эта идея в афористической форме высказана Наполеоном: «Война — это коммуникация».

Коммуникации элементарно необходимы в своем лагере для обороны, подготовки атаки или контратаки. Еще важнее в придачу к этому владеть коммуникациями, ведущими в лагерь противника к его уязвимым или стратегически важным пунктам. Совсем хорошо, если удастся высадить десант на путях сообщения в тылу противника.

Посмотрите на эту позицию.

Здесь у белых единственный транзитный пункт для связи между ферзевым и королевским флангом, и эта «узловая станция» лежит в довольно захолустном районе на с1, куда из других мест и не сразу доберешься. Этим в значительной мере определяется вся стратегия белых: они могут эффективно действовать только по принципу «все или ничего» — на одном фланге или же уйти в глухую оборону.

А вот позиция, в которой черные располагают превосходной, как говорят военные, «рокадой», то есть дорогой, идущей па-

раллельно фронту в ближнем тылу, — горизонтально а7—е7. Пользуясь такой магистралью, можно предпринимать демонстрации на любом крыле.

Содержательна и близка ко многим жизненным ситуациям идея избыточной защиты. Укрепить с избытком главный пункт или решающий участок — значит обеспечить надежность всей системы, ее способность противостоять или даже противодействовать внезапным возмущениям. Я защищаю пешку конем с с3, слоном с g2 и ладьей с d1, хотя она пока атакована лишь один раз. Логика и эстетика шахмат проявляется в том, что избыточная защита вместе с тем и гибкая защита. Это значит, что любая из фигур, оберегающих мою центральную пешку, может пока что заняться и другим делом. Более того — избыточная защита легко переходит в контратаку. Если, допустим, пешка d5 шагнет вперед, то на большой белой диагонали повеет холодком, а черный ферзь на d8 почувствует себя неуютно...

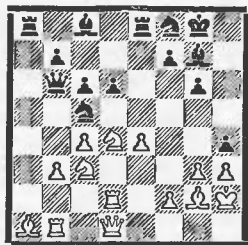
Избыточная защита хорошо прослеживается в мероприятиях общества по санитарной гигиене, она лежит в основе правил техники безопасности на производстве и всякой вообще профилактики в различных областях общественной жизни. В потоках городского движения безопасность человека обеспечивается дорожными знаками, хорошим состоянием улиц и тротуаров, внимательностью водителей, дисциплиной пешеходов, регулирующими сигналами и в довершение всего неумолимостью работника ОРУДа. Если все же произошла авария, то, значит, были нарушены по крайней мере три правила уличного движения.

Мы, разумеется, не ищем аналогии шахмат с автомобилями, разве что она есть в шашечках, нарисованных на такси, но хотели бы подчеркнуть, что избыточная защита — универсальная идея, в которой воплощена повышенная забота о надежности и устойчивости по от-

ношению к главному, наиболее ценному и дорогому.

Правило пата — дружина многих комбинаций. Пат, подобно ночному огоньку в чащобе зимнего леса, поддерживает надежду на спасение даже в самых отчаянных ситуациях. Это правило попало в шахматы не иначе как из народной сказки.

Идея засады — внезапное появление на поле боя свежих сил в решающий момент — взята прямо из гущи сражений.

В известной комбинации Д. Бронштейна (1946) черная ладья, казалось, равнодушно стоит на исходной позиции, не проявляя интереса к далеким от нее событиям на противоположной стороне доски. И вот она сделала свой первый и последний ход, дымок разрыва взметнулся на a1 и привел в действие сложный механизм превосходной шахматной комбинации. А вскоре и черный слон, который всю дорогу не покидал места своего ро-

ждения на c8, вдруг ударил на h3. Один ход за всю жизнь, но какой ход!

Здесь нет надобности перечислять все идейные, тактические и технические элементы комбинации, например: двойной удар, вскрытый шах, завлечение, перекрытие, доминанция... Сказать, что каждый такой элемент отражает определенную жизненную ситуацию, было бы столь же вульгарно, как искать прямой эквивалент реальности в отдельных тактах фантастической симфонии Берлиоза. Симфония в целом, а не отдельные ее такты приносит ни с чем не сравнимое ощущение радости.

И в этом смысле шахматная партия эстетически сравнима с симфонией. А шахматная комбинация, воплощенная в наиболее совершенном логическом механизме и взрывным путем импровизированно разрешающая остроконфликтную ситуацию, по справедливости может быть названа душой шахмат. Комбинация приносит радость, ибо через нее торжествует логика справедливости.

Связи шахматного искусства с жизнью этим, однако, не исчерпываются. Шахматная партия, отражая конфликтные ситуации, выступает как одна из моделей во многих науках, особенно в тех, которые развиваются в последние годы под влиянием запросов экономики и социологии. Таковы теория математических игр, тео-

рия графов, математическое программирование, теория эффективности и другие. Шахматы как элемент культурной жизни общества и духовной жизни человека связаны и с другой группой наук — социальной психологией, педагогикой, социологией.

Поскольку наука в наше время становится непосредственной производительной силой, а связи шахмат с действительностью реализуются в значительной мере через науку, то и шахматы таким образом связаны с жизнью у самых истоков ее прогресса. Они не только воспроизводят черты действительности, но и могут в известной степени через механизм обратных связей влиять на нее.

Шахматные позиции, партии, турниры, способы достижения победы могут служить моделями формирования стратегий и выбора оптимальных решений в процессе управления на основе сочетания точных и эвристических (интуитивных) методов. Этот последний вопрос один из наиболее сложных в теории управления. Стремление перевести на язык математики и логики все задачи хозяйственного управления и находить объективно лучшие варианты при помощи электронно-вычислительных машин сталкивается с тем, что многие и очень многие процессы в управляемых системах протекают в условиях неопределенности. Такие категории, как про-

тивоположность целей, ограничения, резервы, причины и следствия в реальных процессах переплетаются в сложных взаимодействиях и поэтому не всегда ясно различимы, не всегда укладываются в строгие алгоритмические модели. Между тем в шахматах эти же категории зачастую выступают в чистом виде, что позволяет обнаружить закономерности на моделях, а затем использовать полученные результаты для дальнейшего продвижения науки и совершенствования практики. Ведь шахматную партию можно рассматривать не только по форме — как антагонистическое столкновение интересов, но и по существу — как соревнование на лучшее управление ресурсами.

Всякую шахматную комбинацию принципиально можно трактовать как стратегию, то есть последовательность действий в конфликтной ситуации, направленных на достижение поставленной цели и однозначно отвечающих на различные возможные противодействия противника. Комбинацию (стратегию) можно изобразить в виде графа.

Как бы интересно было устраивать ежегодно фестивали шахматных комбинаций, вдохновляя мастеров не только завоевывать «рейтинг» профессора Эло, но и раскрывать в своих произведениях красоту шахматного искусства.

Статья публикуется в порядке обсуждения.

Говорят, что шахматы не динамичны, не зрелищны. Взгляните на этот снимок. Сколько надежд и волнений на лицах зрителей. Вместе с участниками они переживают каждый ход, каждую удачу и неудачу.

Нет, что и говорить, шахматы зрелищны, особенно, если за шахматными досками ведется бескомпромиссная, подлинно творческая борьба.

ИЗ КЛАССИКИ

ПАРТИЯ, которую мы приводим в нашем постоянном разделе, играна в одном из крупнейших международных турниров конца XIX века.

Турнир этот состоялся в Лондоне, в апреле — мае 1883 года. В соревновании принимали участие 14 сильнейших мастеров. Игра велась в два круга, однако первые две ничьи переигрывались. На турнире впервые были применены шахматные часы с двойным циферблатом. Установлен контроль времени — 15 ходов в час.

Блестящей победы добился И. Цукерторт, набравший 22 очка и на три очка опередивший второго призера В. Стейница. Именно после этого турнира В. Стейниц вызвал на матч за мировое первенство И. Цукерторта. Матч, как известно, состоялся лишь через три года.

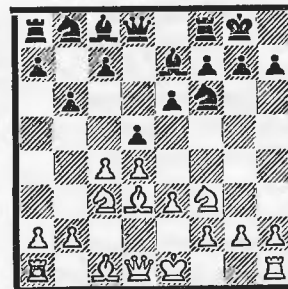
Третье место на турнире занял Д. Блэкберн — 16½ очков. Четвертым был М. Чигорин (16 очков), давший ряд блестящих партий. Общее внимание привлекло то, что Чигорин выиграл обе партии у Стейница.

Партия Мезон — Цукерторт, прокомментированная И. Цукертортом, была опубликована в чигоринском «Шахматном Вестнике» (№ 1, 1885).

Примечания одного из крупнейших шахматистов прошлого

века представляют интерес и для современного читателя глубиной анализа сложных позиций миттельшпиля.

Любопытна оценка, данная Цукертортом следующей дебютной позиции, встречающейся и в соревнованиях наших дней.

Цукерторт порицает размен 7. cd, который сейчас был бы признан правильным решением. Интересно сопоставить с современным пониманием дебютной стратегии и другие замечания автора примечаний.

Ферзевый гамбит D12/a

И. МЕЗОН

И. ЦУКЕРТОРТ

Международный турнир Лондон, 1883

Примечания И. Цукерторта

1. c4 e6 2. e3 Kf6 3. Kf3 d5 4. d4 Cc7 5. Kc3 0—0 6. Cd3 b6 7. cd.

Ранний обмен центральных пешек во всех замкнутых дебютах этого рода невыгоден. Невозможно установить правила на этот предмет, и, на самом деле, искусное управление пешками и целесообразное развитие фигур в замкнутых играх будет всегда зависеть от понимания положения; но игра должна быть развита на обоих флангах прежде, чем будет приступлено к активному образу действий.

7...ed 8. Ke5.

Этот ход ведет к обмену, ускоряющему развитие игры черных на ферзевом фланге.

8...Cb7 9. 0—0 c5 10. Cd2 Kc6 11. K:c6 C:c6 12. Lc1.

Белым, раз начавшим обмен центральных пешек, следовало бы продолжать этот обмен.

12...c4 13. Cb1 b5 14. Ke2 b4 15. Kg3 a5 16. Le1 a4.

При первом просмотре я думал, что мне следовало обезопасить короля от всяких атак ходами 16...Le8 и 17...Cc8, но дальнейший анализ убедил меня, что я был прав, стремясь к упрочению своего преимущества на ферзевом фланге.

17. Kf5 a3 18. e4! ab 19. Lc2 Ca4.

Необходимо; белые угрожали выиграть фигуру: 20. K:e7 Ф:e7 21. ed.

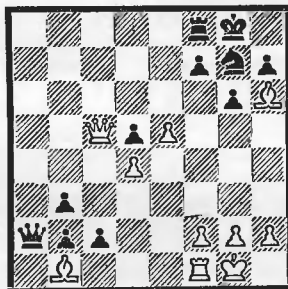
20. e5 Ke8 21. Фg4 C:c2.

Недостаточно обдуманый ход; ладья не могла спастись, и к тому же она закрывала слона b1. Черным следовало теперь же играть Ла6.

22. C:c2 Ла6 23. Kh6 Л:h6.

Пожертвование качества для черных не составляло безусловной необходимости, но благодаря жертвованию черные могут тотчас же возобновить атаку на ферзевом фланге, которая, во всяком случае, ведет к выигрышу.

24. C:h6 Фа5! 25. Lf1 Ф:a2 26. Фf5! g6 27. Фd7 b3! 28. Ф:e7 Kg7 29. Cb1 c3! 30. Фc5 c2.

31. C:c2.

Если белые берут ферзя — 31. C:a2, то черные выигрывают при следующем продолжении: 31...ba 32. Ф:c2 a1Ф 33. g4 Ла8 34. Kpg2 Ke6 35. Ce3 Ф:f1 36. Kp:f1 Ла1 и т. д. (М. Чигорин).

31...Ke6.

Слишком тонкий ход, благодаря которому я мог проиграть партию. Первоначально я решил играть 31...bc, но, вторично обдумывая положение, остановился на ходе 31...Ke6, не заметив, что белые на 34-м ходу могли разбить мою комбинацию. Белые не могли спасти партию после 31...bc 32. Ф:c2 Ла8! (угрожая Фа1 и Ф:f1) 33. g4 Ke6 34. Kpg2 K:d4 35. Фb1 Фb3.

32. Ф:d5 bc 33. Ф:a2 Лb8! 34. d5!

Здесь я ожидал со стороны белых ответа 34. Лb1, на что рассчитывал играть 34...cbФ 35. Ф:b1 K:d4 36. Kpf1 Kc2, но и здесь расчет был неполный, так как белые могли обеспечить по меньшей мере ничью, продолжая 37. Cc1 Ka3 38. Ф:b2 и т. д.

34...b1Ф 35. Фc4 Kg7 36. e6?

Ошибка, белые могли выиграть, если бы сперва ходом g4 отрезали коня, а потом сыграли Lc1.

36...fe 37. de Фb3 38. Фc7.

Мена ферзями вела к ничьей: 38. Ф:b3 Л:b3 39. e7 Лb1 40. Cc1 Kpf7 41. Le1 Kpe8 42. Kpf1 Kf5 и т. д.

38...K:e6 39. Фe7 Фd5 40. h4 Фc6 41. Le1 Le8 42. Фа3 Ld8 43. Фb3! Kpf7 44. Ce3 Lc8 45. Cc1 Фc4 46. Фf3 Kpg8 47. Фf6 Kg7 48. Cb2 Фf7 49. Фd4 h5 50. Lc1 Kph7 51. Фd3.

Белые должны были довольствоваться ничьей, которую они могли обеспечить теперь и несколькими ходами позже, обмениваясь ферзями и фигурами.

51...Фc4 52. Фd4 Фf7 53. Фe5 Фc7 54. Фf6 Ld8 55. Фf3 Kf5 56. Фe2 Lc8 57. g3? K:g3 58. Фd3.

Гораздо больше надежды на ничью давало продолжение 58. fg Фb6 59. Kpg2 Ф:b2 60. Фe7 Kph8 61. Фe3 и т. д.

58...Kf5 59. Фe4 Фc4 60. Фb7 Lc7 61. Фb8 Фg4 62. Kph1 Ф:h4 63. Kpg2 Фg4 64. Kph1 Фd1 65. Kpg2 Kh4 66. Kph2 Фd6 67. Kpg1 Kf3 68. Kpf1 Фа6 69. Kpg2 Kh4 70. Kph2 Фc8 71. Фb6 Kf3 72. Kpg2 Фg4 73. Kpf1 Le7. Белые сдались.

УЧИТЕСЬ КОММЕНТИРОВАТЬ

Многие читатели спрашивают, каким образом можно повысить класс игры, занимаясь самостоятельно?

Комментирование партий — одно из важных и проверенных средств совершенствования шахматиста. С этой целью журнал регулярно организует конкурсы «Учитесь комментировать». К сожалению, количество участников этих конкурсов пока еще недостаточно. Еще раз обращаем внимание читателей на всю важность комментирования партий для повышения класса игры.

В журнале № 10 за 1974 год читателям было предложено прокомментировать партию М. Подгаец — В. Карасев (турнир Дружественных Армий, 1974).

Борьба в этой партии развивалась очень остро, решения противников зачастую оказывались спорными. Перед контролем оба соперника находились в сильнейшем цейтноте, что привело ко многим неточностям.

Отрадно, что большинство комментаторов разобрались в осложнениях и привели множество интересных вариантов, оставшихся «за кулисами» и, видимо, ускользнувших от внимания соперников.

Интересны анализы ученика 9-го класса из г. Белова Кемеровской области Ю. Башлыкова, челябинца В. Башкова, минчанина М. Шаблинского, В. Кормилаева (ст. Маргелан Ферганской обл.), Д. Абиля (Петропавловск).

Дипломами журнала награждаются Г. Заец (с. Шаповаловка Черниговской обл.), И. Мараканов (Москва) и Г. Горбунов (Петрозаводск).

Английское начало R44/b

М. ПОДГАЕЦ В. КАРАСЕВ

1. Kf3 c5 2. c4.

Черные не возражают против сицилианской защиты, но Подгаец предпочитает перевести партию в русло английского начала.

2... Kf6 3. Kc3.

Возможен и другой план игры, связанный с ходом 3. d4.

3... d5 4. ed K:d5 5. g3 Kc6 6. Cg2 Kc7.

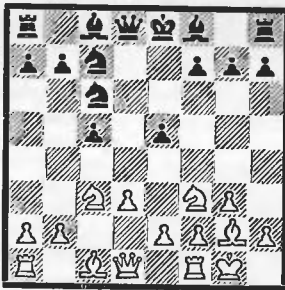
Планы сторон определились. По поводу последнего хода черных Г. Горбунов пишет: «Маневр, введенный в практику А. Рубинштейном. Эту систему с успехом применял М. Ботвинник, который стремился создать мощный пешечный клин (b6—c5 и f6—e5) и нейтрализовать коней».

Грубой ошибкой было бы 6...e5. После 7. K:e5 белые оставались с лишней пешкой.

7. d3.

Заслуживает внимания маневр 7. Фа4 Cd7 8. Фе4. В партии Корчной—Флор (1954) далее было: 8...e6 9. 0—0 Ce7 10. d4 cd 11. K:d4 0—0 12. Лd1 Фс8 13. Ce3 Ке8 14. Лас1 с хорошей игрой у белых. Поэтому на 7. Фа4 следует ответить 7...Фд7 (Г. Горбунов).

7...e5 8. 0—0.

На доске возник вариант сицилианской защиты с переменной цветов и лишним темпом у белых. Такая трансформация характерна для современной дебютной стратегии.

Несмотря на то, что позиция носит закрытый характер, черным необходимо играть очень точно, чтобы не попасть в трудное положение, так как их выдвинутые пешки в центре могут быть атакованы.

Например, на естественный ход 8...f6 в партии Погребыский — Лилленталь (1957) последовало: 9. e3! Ce6 10. d4! cd 11. ed K:d4 12. K:d4 ed 13. Ke2 Cd5 14. C:d5 15. Kf4! Фd7 16. Ле1 Ce7 17. Фh5 Kpf8 18. Cd2 с отличными перспективами у белых.

Здесь полезно вспомнить высказывание А. Алехина о том, что ход f6 уместен лишь в тех случаях, когда белые не могут ответить ударом d4. Исходя из общих положений шахматной стратегии — вскрытие игры выгодно стороне, обладающей лучшим развитием. В вариантах же с переменной цветов лишний темп как раз и дает белым этот перевес в развитии, а такие ходы, как 8...f6, развитию черных, естественно, не способствуют.

8...Ce7.

Ведет к трудной игре. Видимо, лучшим ответом здесь является 8...Ke6.

9. Kd2!

Конь направляется на поле c4, где он будет угрожать центральной пешке черных. Попутно создаются угрозы 10. C:c6 и 10. f4. Так, например, если черные играют 9...Cd7, то возможно 10. Kc4 f6 11. f4. На 9...0—0 также неприятно 10. Kc4 f6 11. C:c6 bc 12. Ka5.

Слишком прямолинейно рекомендованное М. Шаблинским 9. Ka4 (вместо 9. Kd2). Действительно, после 9...0—0 10. Ce3 и далее Лс1 черным

нужно позаботиться о защите пешки c5. Но возможно 9...b5, и белый конь должен ретироваться (10. K:e5? K:e5 11. C:a8 ba 12. Ф:a4 Cd7 13. Ф:a7 K:a8, и у черных большой материальный перевес).

9...h5.

И. Мараканов предлагает: 9...Cd7 10. Kc4 f6 11. f4! b5! 12. Ke3 ef 13. gf 0—0 14. Kcd5 «с небольшим позиционным перевесом у белых».

«Слишком оптимистично. Ходом в партии черные пытаются захватить инициативу, но их король остается в центре, так как возможность сделать рокировку ему не обеспечена». — Г. Горбунов.

«Ошибка, которая при правильном ответе белых могла привести к неприятностям». — В. Башков.

«Пешечное наступление черных преждевременно, так как для длинной рокировки условия не подготовлены». — В. Зайцев.

Из этих высказываний видно, что ход 9...h5 единодушно оценивается как слишком рискованный и малообоснованный.

Конечно, это прекрасно понимал и мастер В. Карасев и решился на него не от хорошей жизни! Однако его можно в какой-то мере понять.

Часто, принимая какое-то решение, полезно учитывать и психологический фактор и постараться навязать противнику борьбу в условиях, не соответствующих его вкусам. Как будет видно из последующих событий, международный мастер М. Подгаец, шахматист солидного позиционного направления, в дальнейшем чувствовал себя не совсем уверенно и в результате прошел мимо нескольких хороших возможностей.

В этом плане справедливо замечание Г. Заеца: «Пешечное наступление черных, конечно, некорректно, но оно было неожиданным для белых».

10. h4.

Вот и результат психологического воздействия последнего хода черных!

Этот ход Г. Горбунов сопровождает вопросительным знаком и указывает: «Правильно 10. C:c6 bc 11. Фа4 Фd7 12. Фе4, и черным пришлось бы перейти к обороне, распрощавшись с честолюбивыми замыслами, так как пешки c5, c6 и e5 находятся в защите, и к тому же белые угрожают сыграть f4, подключая к атаке ладью».

С Г. Горбуновым солидарен и В. Башков. Его рекомендация: «10. C:c6 bc 11. Kc4 f6 12. Фа4 Cd7 13. Ke4 0—0 14. Ka5 Фе8 15. Ce3, и преимущество белых неоспоримо».

И. Мараканов приводит вариант: «10. C:c6 bc 11. Фа4 Cd7 12. Фе4 Cf6 13. Kc4 Фе7 14. f4 с позиционным перевесом у белых». Его дополняет Г. Заец — «14...ef 15. Kd6 Kpd8 16. C:f4».

10...g5.

«Черные последовательны, и это похвально», — замечает Г. Горбунов.

11. hg C: g5 12. f4.

Этот импульсивный ход порицается большинством комментаторов, хотя, как выяснится дальше, белые и после него сохраняли серьезный перевес.

В. Башков рекомендует: «12. C: c6 bc 13. Kde4 C: c1 (13...Ce7 14. Фа4 Cd7 15. Ce3) 14. Ф: c1 h4 15. Фg5, и белые отбивали атаку, а позиция черных предстает «в развалинах»!

Достаточно неприятно для черных и предложенное Горбуновым 12. C: c6 bc 13. Фа4 и 14. Фе4.

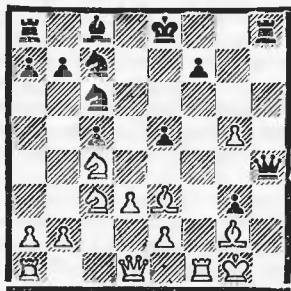
Действительно, 12. C: c6 было значительно проще и спокойнее продолжения, которое избрали белые.

12...h4! 13. Kc4.

Разумеется, слон неприкосновенен: 13. fg Фd4 14. Kph2 (14. Лf2 hg) 14...hg 15. Kp: g3 Фh4 16. Kpf3 Фf4X.

Комментаторы по-разному оценивают последний ход белых. В. Башков считает его самым лучшим. Г. Горбунов сопровождает ход 13. Kc4 вопросительным знаком и отстаивает 13. Kde4 с последующим 13...hg 14. fg Фd4 15. e3, «и ферзь должен отступить на пассивную позицию». Однако в этом варианте 13...hg не обязательно, после 13...Ce7 вся игра еще впереди.

13...hg 14. fg Фd4 15. Ce3 Фh4.

Кульминационный момент. Первое впечатление таково, что белым не спастись. Однако после их следующего ответа выясняется, что шансы только на стороне белых! И если черные после 12. f4! нигде не могли сыграть сильнее, то этот «забаллотированный» комментаторами ход был самым решительным!

16. Kd6!

Этот шах, который производит впечатление «предсмертного», удивительным образом меняет картину боя.

Куда теперь отступать черному королю? Быстро проигрывает 16... Kpf8 17. Л: f7 Kpg8 18. Л: c7, и угрозы 19. Фb3 или (в случае 19... Ce6) 19. Kce4 и 20. Kf6 неотразимы. А на 16... Kpe7 (или 16... Kpd7) последует 17. Л: f7 Kp: d6 18. Ke4 Kpe6 19. Фb3 Kd5 20. Лf6 Kpe7 21. C: c5 Kpe8 22. Ф: d5 (вариант В. Башкова). Значит, остается только ход в партии.

16...Kpd8 17. К: f7 Kpe8 18. Kd6 Kpd8 19. Лf6!

Ходом 19. Kf7 белые могли форсировать ничью, но они рассчитывают на большее. Сейчас грозит как 20. Kf7 и 21. К: h8, так и простое 20. К: c8, и без белопольного слона черным нечем атаковать. Поэтому дальнейшие события вынужденны.

19...Фh2 20. Kpf1 Ch3.

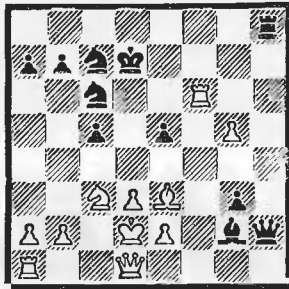
Грозит 21...Фh1.

21. Kpe1.

Белые возвращают лишнюю фигуру, но уже следующим ходом вновь обретают материальный перевес.

21...C: g2 22. Kf7 Kpd7 23. К: h8 Л: h8 24. Kpd2.

Заслуживало внимания 24. Лh6 Л: h6 25. gh.

Как оценить возникшую позицию? Г. Горбунов: «Кажется, худшее у белых позы. У них лишнее качество, а король в относительной безопасности. И все же позиция черных перспективней, так как их фигуры более мобильны. Для черных сейчас важно наметить план игры. Они могут либо продолжать атаку на короля, либо пытаться вести пешку в ферзи. На наш взгляд, черные обязаны атаковать».

«В результате белые имеют лишнее качество. Но при его реализации придется преодолеть значительные трудности, так как фигуры черных расположены активно. Вместо 24. Kpd2 белые могли продолжать 24. C: c5, выигрывая пешку и предупреждая выпад черного коня на d4». — Г. Заец.

Мы полагаем, что преимущество в этой позиции все же на стороне белых. Их проходная пешка также угрожает продвижением в ферзи, а король укрыт достаточно надежно. Как черным продолжать атаку? Г. Горбунов предлагает как лучшее 24...c4, но тогда возможно 25. Фа4, и не видно, как защитить пешку. Если 25... cd, то 26. Фg4 Kpe8 (26...Kpd8 — 27. Лd6) 27. Фс8, и белые выигрывают.

24...Kd4 25. Лf7 Kpe8 26. g6 Лd8 27. Фа4?

«Здесь следовало подумать о ходе 27. Лh7. Если тогда 27...Ch3, то 28. Фh1, а на 27...Kf3? решает 28. ef C: f3 29. Л: h2 C: d1 30. Лg2». — Г. Заец.

27...Cd5.

«Нельзя было 27...Cf3 из-за 28. Лh7 Фg2 29. Лg1, и ферзь пойман». — Г. Заец.

28. Лh7 Фg2 29. Лd1.

Заслуживало внимания 29. Л: c7 и 30. Фа5 с атакой у белых. Нельзя, конечно, было играть 29. Лg1 ввиду 29...Kf3.

29...Cg8 30. Лh8 c4.

Теперь белые вынуждены вернуть качество, но перевес все еще остается на их стороне.

31. Л: g8 Л: g8 32. Ф: c4 Л: g6 33. C: d4 ed 34. Kb5.

После 34. Ф: d4 Фh2 черная проходная может доставить много неприятностей.

34...Лg7.

Ни 34...Лс6, ни 34...Фс6, конечно, не годятся ввиду К: a7.

35. Лс1.

«Упускает выигрыш, — замечает Д. Абиль. — Правильно 35. Ф: d4! Возможен такой вариант: 35...Лd7 36. Фh8 Лd8 37. К: a7 Kpd7 38. Фg7 Kpd6 39. Лс1 Лd7 (39...Ke6 40. Kb5 Kpd5 41. Ф: b7) 40. Kc8 Kpe6 41. Фg6 Kpe5 (41...Kpd5 42. Фf5) 42. Лс5 Kd5 (42...Kpd4 43. Лс4) 43. Фg5 Kpe6 44. Фg4».

Анализ достаточно убедителен, но, как выяснится далее, и после 35. Лс1 белые еще не выпустили выигрыша.

35...Фf2 36. Фе6.

«Ошибка, позволившая черным добиться ничьей. После 36. Ф: d4! Ф: d4 (36...Фf8 37. Фе5!) 37. К: d4 g2 38. Kf3 Kpd7 39. Лg1 Kd5 40. Ke1 Kf4 41. e3 черные теряли вторую пешку». — И. Мараканов.

36...Kpb8 37. Л: c7.

Не проходит 37. Фе5 ввиду 37... Фе3, и после размена ферзей белые теряют коня. Теперь же партия быстро идет к ничьей.

37...Фf4!

Конечно, не 37...Л: c7 38. Фе8 Лс8 39. Фе5 Kpa8 40. Kc7 с матом.

38. e3 Фf2 39. Kpd1 Фf3 40. Kpd2 Фf2 41. Kpd1. Ничья.

Предлагаем читателям прокомментировать следующую партию:

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. b4 C: b4 5. c3 Ce7 6. d4 Ka5 7. Cd3 d6 8. Фа4 c6 9. Ca3 b5 10. Фc2 Фc7 11. Kbd2 Kf6 12. Cb4 Kb7 13. c4 a5 14. Cc3 b4 15. Cb2 ed 16. C: d4 c5 17. Cb2 a4 18. Лb1 Kg4 19. C: g7 Лg8 20. Cb2 Ke5 21. Kf1 Kd8 22. Ke3 Kdc6 23. К: e5 de 24. 0—0 Фd6 25. g3 b3 26. Фе2 a3 27. Cc3 b2 28. Kd5 Cd8 29. f4 Cg4 30. Фd2 ef 31. e5 Фh6 32. Л: f4 Ce6 33. Фf2 Kd4 34. C: d4 cd 35. Ф: d4 C: d5 36. Ф: d5 Ф: f4 37. C: h7 Фе3 38. Kpg2 Лh8 39. Фс6 Kpf8 40. Ф: a8 Фd2 41. Kpf1 Л: h7 42. Ф: a3 Ce7 43. Ф: b2 Фd3 44. Kpe1 Фe4 45. Kpf1 Фh1 46. Kpe2 Л: h2 47. Kpe3 Cc5 48. Kpf4 Лf2 49. Ф: f2 Фh6 50. Kpf3 Фс6. Белые сдались.

1. Дайте оценку дебютному варианту.

2. Оцените позицию после 24... Фd6.

3. Укажите переломные моменты в партии.

А. МАГЕРГУТ,
мастер.

Исполнилось 70 лет известному писателю лауреату Государственной премии Вадиму Андреевичу Сафонову. В связи с семидесятилетием писатель награжден орденом «Знак Почета».

В. А. Сафонов многие годы принимает активное участие в шахматной жизни, он кандидат в мастера с большим стажем, постоянный участник соревнований в Доме литераторов и Доме журналиста.

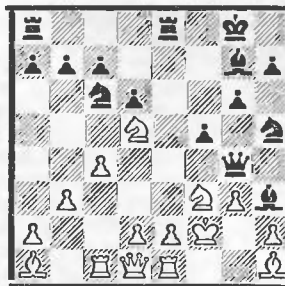
Следующая партия сыграна в чемпионате московских писателей в 1946 году. В этом турнире В. А. Сафонов победил игравшего вне конкурса мастера Н. М. Зубарева.

Дебют Рети R22/c

Н. ЗУБАРЕВ

В. САФОНОВ

1. Kf3 Kf6 2. c4 g6 3. b3 Cg7 4. Cb2 0—0 5. g3 d6 6. Cg2 e5 7. 0—0 Kc6 8. Kc3 (лучше было 8. d3) 8... e4 9. Kg5 (в духе позиции было 9. Ke1, затем Kc2 и Ke3) 9... Le8 10. Лс1 (следовало играть 10. d3, взятие на e4 вело к материальным потерям) 10... Cf5 11. f3 ef 12. K: f3 Фd7 13. Le1 (предпочтительнее 13. Kb5) 13... Ch3 14. Ch1 Фg4 15. Ca1? (потеря важного темпа в острой позиции. Вполне приемлемо было 15. e3) 15... Kh5! 16. Kp1 f5 17. Kd5 (и здесь надо было играть 17. e3).

17... f4! 18. gf K: f4 19. K: f4 Ф: f4 20. C: g7 Kp: g7 21. Фc2 Ke5 22. Фc3 Лf8 23. Лg1 (и после 23. Kpg1 Лf6 у черных сильнейшая атака) 23... Ф: h2 24. Cg2 Kpg8 25. Фd4 c5 26. Фd5 Kph8 27. Лc3 Kg4 28. Kpe1 (или 28. Kpf1 Фg3) 28... Л: f3 29. Л: f3 Ф: g1 30. Cf1 Kh2. Белые сдались.

Публикуем раздумья В. Сафонова о шахматах и шахматистах.

О шахматах и о себе

Хочу избежать слова «увлечение». Просто скажу, что в моей жизни были долгие периоды, когда шахматы для меня много значили. Сейчас я этого не повторю. Очевидно, и тут сказывается защитная реакция организма, направляющего все силы, после известного возрастного рубежа, в одном, главном направлении, не распыляя их в стороны, — чтобы успеть сделать еще как можно больше, особенно, если сознаешь, как мало, в сущности, сделал по сравнению с тем, что следовало и был обязан.

* * *

В шахматы меня научил играть отец, инженер-путеец, много работавший с Н. Г. Гариным-Михайловским. Жили мы в Керчи, дальней, в ту пору, провинции; но отец навсегда сохранил впечатление от сеанса Чигорина, на котором присутствовал в Петербурге.

В гимназии я немедленно похвастался своим шахматным искусством. «Сыграем», — предложил Яша Векслар. Когда, после 1. e4 e5 он напал на мою пешку — 2. Kf3, я, естественно, защитил ее ходом 2... f6. И не поверил своим глазам: 3. K: e5!

«Наверно, тебя никто не может побить», — предположил я. «Может», — отвечал Яша. — Лесман. Он сильнее всех!». (В Керчи был писчебумажный магазин Лесмана.) «Значит, сильнее Лесмана уже нет никого?» Что Чигорин умер, я знал. «Н-ну, может, Ласкёр. Он — чемпион мира...».

Скажу, кстати, что потом Яша Векслар уехал в Ленинград. Фамилия его мелькнула в «Шахматном листке» — в «турнире городов». Что с ним стало дальше, не знаю.

В. САФОНОВ

Однако я не успел привыкнуть к чемпиону мира «Ласкёру». В газетах появилось сообщение, что его в Гаване обыграл Капабланка.

Через два с половиной года я уехал в Москву. Начал работать в газете. Посту-

пил на Высшие литературные курсы. И записался в кружок при Доме печати, где вел занятия вернувшийся из-за границы маэстро (еще не называли «мастер») А. Селезнев. Речь свою он уснащал привезенными присловьями. Не объявлял мата, а нежно ворковал: «цорес-маторес».

Уже кругом судили и рядили о шансах Алехина против Капабланки; алехинские комбинации ходили по рукам. Но Селезнев, наливая в буфете шипучее сидро (не было и в помине обычая заказывать у стойки коньяк) обронил фразу:

— Капабланка дьявольски играет!

Конечно, я купил зелененький абонемент на турнир 1925 года; едва ли не первым пробирался туда, где предстояли сеансы Капабланки (в клуб на Большой Лубянке, в Дом ученых). В Метрополе, в турнирном зале с фонтаном, мы играли не глядя на доску с О. Богатыревым (позже сыграли два матча за доской). Прервали игру, когда во время партии Капабланки с Ильиным-Женевским вышел Н. Григорьев и объявил:

— Турнирный комитет настоятельно просит соблюдать абсолютную тишину, что бы ни случилось.

* * *

Младший брат Анатолий играл сильнее меня. Живя в Курске, он занимал высокие места в губернских состязаниях и в чемпионатах ЦЧО (Центральной черномоземной области). В двадцатых годах мы с Толей в полушутку придумали начало 1. g2—g4, разработали довольно хитрые варианты и отважились даже применять их в турнирах. И, так как

партнеры кидались с ходу опровергать «дикий» дебют, дело кончалось торжеством белых. С крайним удивлением я совсем недавно нашел «наши» варианты в немецкой книге «Атака Гроба: 1. g2—g4!». Оспаривать приоритет, увы, не пришлось: добродушный, по отзывам знавших его, швейцарец Гроб скончался, так никогда и не узнав о своих «единомышленниках».

* * *

И с тех же двадцатых годов два имени словно стоят для меня отдельно во всей истории шахмат. Морфи — «или легенда о пролетевшем метеоре». И Капабланка.

Легкость, изящество игры, без следов «пота» (признак высочайшей пробы любого произведения искусства), ровное дыхание — кто бы ни сидел против удивительного шахматиста с острова Кубы, простота, неумолимая точность и ясность — торжество разума, ни тени запутанности и зауми — все сливалось для меня с особенным личным изяществом, обаянием всего облика, даже с экзотической пышностью имени: Хосе Рауль Капабланка-и-Граупера. Я никогда не умел (и не хотел) отсеять дело от всего человека — не только в шахматах...

А Морфи... Ласкер рассказывал, со слов Стейница, как тот в Новом Орлеане простаивал у дома Морфи, чтобы хоть в щелку забора посмотреть на невысокого, уже немолодого человека, когда он спустится в сад. Никаких внешних событий — и какой внутренний драматизм! Давно заметил себе — написать об этом, как только отпустит «зубчатка» иных дел. Правда, хорошо бы для этого побывать, подобно Стейницу, у дома Морфи, сберегаемого, насколько знаю, в Новом Орлеане...

Да, Морфи для нас — далекая легенда. А ведь он был моложе Стейница, партнера Ласкера, который жил, работал, общался со многими из нас в Москве. Я стоял рядом с Ласкером, когда его с женой совершенно по-домашнему снимал наш клубный фотограф Пархоменко в мраморном зале Дома печати, нынешнего Дома журналиста, и Ласкер, обернувшись ко мне, как-то озорно выкрикнул:

— Abgemacht! (Готово).

Эпохи сближаются, когда сопоставишь все это...

* * *

Есть две aberrации зрения по отношению к вершинам прошлого: они видятся либо чрезмерно громадными, либо куда меньшими, чем на самом деле.

Словечко «современно», к чему только ни прилагаемое, незаметно приобрело, помимо прямого смысла, еще и дополнительный: непререкаемого превосходства надо всем, что не современно.

Стали ходовыми утверждения о непростанном углублении искусства шахматной игры, взлете «мастерства реализации», «современной технике защиты», оставившей далеко позади все, что могли бы предъявить корифеи хотя бы недавних минувших десятилетий.

Чемпион мира Х. Р. Капабланка среди московских шахматистов (1925).

В. Рагозин в последний год жизни затеял неожиданное дело: сравнение силы Капабланки и позднейших знаменитостей. Он рассказывал мне о выводе, что Капабланка, в своем расцвете, ни в чем не уступал «новым». Успел прочитать о том же доклад, готовил, по его словам, подробно обоснованную работу — смерть прервала ее.

Вот почему не всегда торопись сразу склонить голову, чуть услышишь «современно!». Не в одних шахматах, разумеется. Но и в шахматах — когда в соревнованиях любого уровня видишь подчас такие же, как в «добрые старые времена», молниеносные разгромы, стратегические и тактические «ляпы», недотянутые преимущества, да и сходящие с рук дебютные вольности, что повергли бы в отчаяние ревнителей научного понимания шахмат во главе со Стейницем.

Если не верно, что ничто не ново под луной, то кое-что впрямь не ново. Например, «шапкозакидательство», про которое шла речь. Как известно, сам Стейниц (и это ничуть не противоречит рассказанному выше — лишь обратная сторона той же драматической коллизии) уже пытался, словно предвзята манифесты футуристов, сбросить Морфи «с корабля современности»; Чигорин резко и убедительно возражал. В 1936 году покойный Н. Греков (историк шахматных состязаний) сказал мне во время третьего московского международного турнира: «Вы знаете, в какую силу играл Морфи? В силу второй категории!». Это — доведение до абсурда, веселый анекдот, тем более, что и об «уровне» игры 36 года («сорокалетней давности») раздаются в наши дни из иных уст такие суждения и оценки, какие удивили бы и огорчили Грекова.

* * *

Что сказать о нынешнем чемпионе Фишере? Трудно говорить о шахматисте,

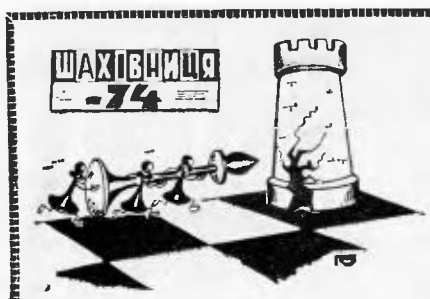
три года, в сущности, не существующем. Сказочные предыдущие успехи — и немалое требование играть до 10 выигранных без ограничения числа партий. Нескончаемый матч Капабланка — Алехин до 6 выигранных (после чего шахматный мир буквально отшатнулся от безлимитных формул) — длился 34 партии. Но и беспримерный лимит в 36 партий не удовлетворяет Фишера! Сказочные успехи — и мало 36 встреч, чтобы выяснить, кто из двоих сильнее! Тут психологический парадокс, и прошу прощения, если моя, конечно, вполне субъективная попытка разгадать его тоже покажется парадоксальной.

А что, если ослепительная арифметика не ослепила одного шахматиста — самого Фишера? Что, если, выдав очередную порцию самохвальства, в лучших традициях Кассиуса Клея — Мохаммеда Али, он самому себе не повторяет ни слова из нее?

Матч с Петросяном. 9 партий. В пяти из них Фишер уступал Петросяну. Что, если четыре последних не заслоняют для самого Фишера мучительного сознания, что в большей части матча он фактически стоял на проигрыш?

Всю вторую половину матча со Спаским Фишер ничего не мог с ним поделать — отбивался, иногда на краю пропасти, ничья на протяжении десятка партий! Да, но зато в первой половине... И зачем ему было выигрывать? Так говорят те, кто перед Рейкьявиком твердили на разные лады, что Фишер никогда не играет на ничью! Они-то говорят, но сам он? Сам Фишер? Не вслух, боже сохрани, а себе?

Так пусть же — без лимита, без счета партий, пусть бесконечный матч, под диктовку тайной слабости, скрытого ото всех надлома! Что скажете, читатель, о такой психологической модели!

В КОНЦЕ 30-х годов большой популярностью на Украине пользовалась еженедельная газета «Шахист». Газета эта сыграла значительную роль в пропаганде шахматного искусства, в росте мастерства украинских шахматистов. «Шахист» выходил три года — с 1936 по 1939-й.

И вот спустя тридцать пять лет любители шахмат Украины вновь получили свою газету — «Шахивныця». Правда, она заметно отличается от своей предшественницы. Во-первых, это не самостоятельное издание, а газета в газете. Во-вторых, размеры ее значительно меньше, периодичность — раз в месяц. И все же можно сказать, что «Шахивныця» достойно продолжает дело, начатое около сорока лет назад «Шахистом».

«Шахивныця» очень молода. В январе прошлого года в одном из номеров украинской «Спортивной газеты» появился анонс о том, что для любителей шахмат начинает выходить «Шахивныця».

И вот перед нами 12 выпусков этой своеобразной шахматной газеты. При желании каждый выпуск можно вырезать и сохранить. Первое, что бросается в глаза, — разнообразие. Порой удивляешься, как это редактору «Шахивныцы» мастеру Е. Лазареву удается разместить на такой маленькой площади столько различных и интересных материалов. Здесь и партии с примечаниями, информация о жизни на местах, фотографии, конкурсы составлений и решений задач и этюдов, уголок юмора. Интересны рубрики «Наши известные земляки», «Спрашивай—отвечаем», «Наши консультации» и т. д.

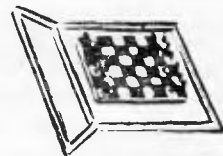
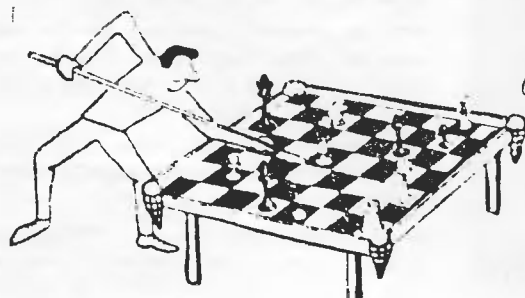
У «Шахивныцы» большой круг читателей. Об этом свидетельствуют сотни писем, которые газета получает ежемесячно.

Широкий отклик получил, например, разговор, начатый «Шахивныцей» о том, каким должен быть шахматный клуб. Читатели смогли познакомиться с работой некоторых ведущих клубов Украины — таких, как Харьковский, Днепропетровский.

В 1974 г. в «Шахивныце» было опубликовано немало интересных материалов. Приводим некоторые из них с незначительными сокращениями.

Б. ТУРОВ.

ЮМОР

Приз «за красоту»

Приз «за красоту» на 43-м чемпионате Украины получила следующая партия:

Французская защита E03/a

А. КОСИКОВ

Б. КОГАН

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 c5 4. Kgf3 Kf6 5. ed K:d5 6. Kb3 cd 7. Kb:d4 Ce7 8. Cd3 0—0 9. 0—0 a6 10. c4 Kf6 11. b3 Фс7 12. Le1 b6 13. Фе2 Сb4.

Претенциозный ход, однако кто бы мог сейчас подумать, что слон так и не успеет возвратиться на королевский фланг.

14. Ld1 Сb7 15. Сb2 Kbd7.

Критический момент. Складывается впечатление, что черные грозят посредством е6—е5—е4 выиграть фигуру. Однако такая маленькая на первый взгляд деталь, как отсутствие чернополюсного слона на своем «законном» месте возле короля, позволяет белым не только игнорировать эту угрозу, но самим перейти к активным действиям.

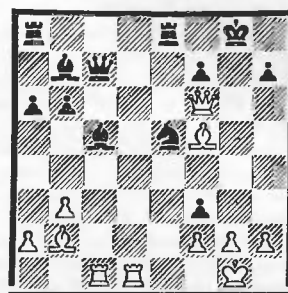
Сельский этюдист

Зовут его Николай Резниченко. Работает завклубом в селе Дубовое Царичанского района Днепропетровской области. Резниченко, можно сказать, мастер на все руки. Он и организатор, и массовик, и гармонист, и шахматист...

«О том, какую роль сыграли шахматы в моей жизни, — говорит Николай Резниченко, — можно написать повесть. Скажу только, что шахматы помогли мне разобраться в жизни, выбрать правильный путь, понять, что такое хорошо и что такое плохо...»

Резниченко любит играть в турнирах, у него неплохая библиотека. Но его главное увлечение — этюды. Некоторые из них получили вы-

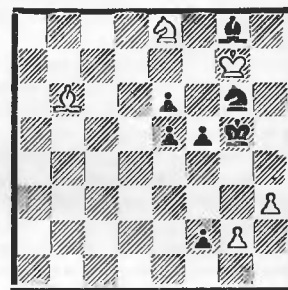
16. Лас1 е5? (нужно было играть 16... Lfe8, освобождая для слона пункт f8) 17. Kf5 e4 18. Фе3 (угроза вторжения ферзем на королевский фланг стоит фигуры) 18... Lfe8 19. c5! (окончательно отрезая слона) 19... ef 20. Фg5 g6 (вести атаку не просто, например: 20. Сb5 С:c5 21. С:d7 С:f2, и выигрывают черные) 21. Фh6 gf 22. С:f5 Ke5 23. Ф:f6 С:c5 (и после 23... Фе7 24. Фh6 f6 25. С:e5 белые выигрывают).

24. Ld7! Ф:d7 25. С:d7 Lад8 26. Фg5 Kpf8 27. С:e8 Kd3 28. Л:c5! Kp:e8 29. Фg8 Kpd7 30. Ф:f7. Черные сдались.

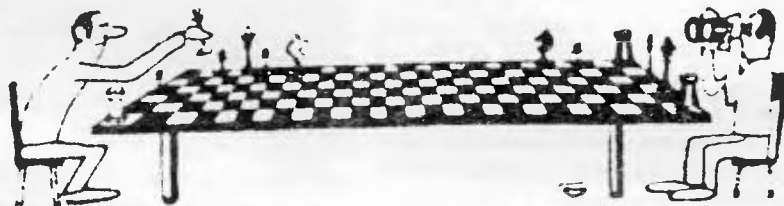
сокую оценку читателей Днепропетровской газеты «Заря».

Вот одна из последних работ Николая Резниченко:

Выигрывает

1. g3! f1K! 2. Cd8 Kph5 3. Kf6 Kpg5 4. K:g8 Kph5 5. Kf6 Kpg5 6. Ke4 Kph5 7. Ce7!

XI

ПЕРВЕНСТВО СССР ПО ШАХМАТНОЙ КОМПОЗИЦИИ

Публикуемые итоги — окончательные (предварительные опубликованы в «64» № 14, 24, 27 за 1974 г. и № 6 за 1975 г.), утверждены Центральной комиссией по шахматной композиции.

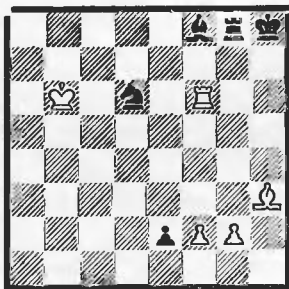
ЭТЮДЫ

152 этюда, 32 автора
1. Л. КАЦНЕЛЬСОН (Ленинград) — 41,2 балла; 2. В. Якимчик (Усть-Каменогорск) — 34,6; 3. Г. Каспарян (Ереван) — 33,4; 4. Э. Погосянц (Москва) — 32; 5. Ю. Базлов (Приморский край) — 24,7; 6. В. Нейштадт (Барнаул) — 23,3; 7. А. Сарычев (Ваку) — 21,3; 8. В. Каландадзе (Тбилиси) — 13,7; 9. Ю. Землянский (Красноярск) — 13,2; 10. Д. Гургенидзе (Грузинская ССР) — 12,7; 11. Д. Петров (Новосибирск) — 11,7; 12. А. Копнин (Челябинск) — 11,3; 13. В. Хортов (Череповец) — 10,2; 14. Р. Тавариани (Тбилиси) — 4,4 балла. В финал вошло 20 композиций. Судьи раздела: Ф. Бондаренко, В. Брон, Р. Кофман.

1971 — 1972

Слово —
Леонарду
КАЦНЕЛЬСОНУ
(Ленинград)

Л. КАЦНЕЛЬСОН
«Ахедрец», 1970—71
1-е место

Ничья

1. Ле6 Кс4 2. Крб5! (2. Кра6? Лг6!, 2. Крб7? Лг7 и 3...Ле7) 2...Ке5! 3. Л:е5 Лг5! 4. Сf5! (на жертву — контржертву!) 4...Л:f5 5. Л:f5 е1Ф 6. Л:f8 Крh7 7. Лf7! Крh6 8. Лf6! (надо выгнать короля на линию «g») 8...Крh5 9. Лf5! Крg4 10. Лf3! Удивительная позиция — черный король отрезан, белые пешки и ладья взаимно защищены. 10...Фс1 11. Крб4! (11. Крб6? Фс4!, запатовывая вскоре короля) 11...Фс2 12. Крб5 Фс7 13. Крб4 Фс6 14. Крб3 Фс5 15. Крб2 Фс4 16. Крb1!, и нет 16...Фс2 из-за шахов по 3-й линии — ничья!

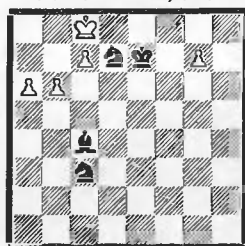
Победителям были заданы такие вопросы: 1. Когда и как увлеклись составлением? 2. Качества по-настоящему хорошей композиции? 3. Любимые произведения? Композиторы? 4. Удачна ли система первенства? 5. Что нужно сейчас для шахматной композиции?

1. У нас в семье все три брата (а я — средний) увлекались шахматами. Когда журнал «Затейник» объявил конкурс составления, я, будучи учеником 5-го класса, послал туда несколько своих задач. Помню, что очень удивился, когда ни одна из них не получила отличия... Только в возрасте 27 лет опубликовал первую двухходовку! Затем, под влиянием В. А. Королькова, стал пробовать силы в этюдах и постепенно переключился на них целиком.

2. Область шахматных этюдов подчиняется тем же основным законам, что искусство вообще. Сначала автор вынашивает замысел, затем ищет свою гармонию содержания и формы, свой собственный оптимальный вариант. Настоящий этюд всегда поражает — красотой комбинации или ситуации в целом. Для этого он должен быть оригинальным и парадоксальным, по возможности глубоким и изящным.

3. Любимых этюдов у меня много и становится все больше. Вот один из последних:

Я. РУСИНЕК, 1972

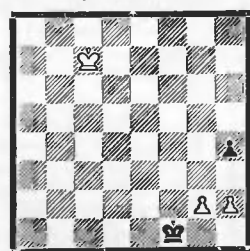
Ничья

Три слабых превращения в удивительно экономной позиции с тонкими, разнообразными мотивировками!

Из собственных тоже легче выбрать несколько этюдов. Один из лучших отмечен в 1968 году 1-м призом в конкурсе «Шахмат в СССР». Чтобы избежать его появления на страницах журнала в четвертый раз, приведу такую позицию:

1. a7 Ca6 2. b7 Ke4! 3. g8K! Крe8 4. Kf6! (грозило 4...Kd6X) 4...Ke:f6 5. a8C! (грозило 5...Kd5 и 6...Ke7X) 5...Ke5! 6. Крb8 Кс6 7. Крe8 Cf1 8. b8J! (8. b8Ф? Ca6 9. Фb7 Ke4 и 10...Kd6X) 8...Ca6 9. Лb7 Ke4 — пат с замурованием и связкой.

Л. КАЦНЕЛЬСОН, 1971

Выигрыш

1. g4! (1. g3!f7 h3!) 1...Крg2 2. g5! Кр:h2 3. g6 h3 4. g7 Крh1! 5. Крd6! (только сейчас) 5...h2 6. Крe5! Крg1 7. g8Ф, и выигрыш — 7...Крf2 8. Фa2 Крg1 9. Крf4 h1Ф 10. Крg3. Движение пешки «g» и белого короля строго согласованное. «Малютка»!

Не слишком масштабно? Так ли это важно? Зато западает в память!

4. Мне кажется, первенства страны формируют вкусы и устремления этюдистов (особенно — молодых), зачастую задают тон на будущее. Это очень существенно и ответственно, поэтому я приветствую привлечение нескольких судей.

Однако присуждение участникам мест по сумме баллов имеет крупные недостатки. Прежде всего, из-за обилия критериев балльной системы — можно за деревьями леса не увидеть. Во-вторых, примененная система стимулирует не качество, а количество! Например, этюдист А составил два этюда по 14 баллов, занявших 1—2 места, а этюдист Б — три неплохих по, скажем, 9,4 балла, вставших на 23, 24 и 25 местах, и... оказался выше, чем А! Справедливо ли?

Нужна такая система, чтобы один блестящий этюд «внесил» больше, чем два хороших — это главное...

5. Шахматные отделы — особенно в детских и молодежных газетах и журналах. Новые книги по композиции — их воздействие длится десятками лет. Очень нужен и специальный журнал!

Хотя самое главное — это печать, нужны сборы и съезды шахматных композиторов — местные и всесоюзные. Не следует недооценивать четкое судейство всех наших конкурсов и других соревнований — ведь их итоги формируют вкусы...

Решения [см. 3-ю стр. обложки]

1. Ю. Землянский. 1. Ла5 Ch4 2. е5 а2 3. Л:а2! (3. b7? abФ 4. b8Ф Ф:h7! 5. Кр:h7 b1Ф) 3...ba 4. b7 a1C! 5. b8C!, выигрыш.
2. В. Якимчик. 1. Cd2 Сb1! 2. Сс1 а2 3. Крd2! а1Л! (играя на пат) 4. Кс5 Кра2 5. Ке6! Крb3 6. Кd4 Кра2 7. Кb5! Крb3 8. Ка3 Л:а3 9. С:а3 с1Ф! 10. Кр:с1! Cd3 11. Сb4 Кра4 12. Крd2 Кра5 13. Крe3 Кра6 14. Крd4 Крd7 15. Крe5 Крe8 16. Крf6 и 17. Крg7, выигрыш.

3. Д. Гургенидзе. 1. b6! С:b6 2. е6 Лh1! 3. Крg2 Ле1! 4. Крf3 Лf1 5. Крd4 Ле1 6. Крd3 Лd1 7. Крe2! Ле1 8. Крd2! Са5 (слон покинул диагональ b6—f2) 9. Крd3 Лd1 10. Крe4 Ле1 11. Крf3 Лf1 12. Крg2 Ле1 13. Крf2 и 14. е7, выигрыш.
4. Д. Петров. 1. Ле6 Крf7 2. Ке5 Крg8 3. d6! cd 4. Лg6! Крh8 5. Лg8! Кр:g8 6. Cd5 (диагональ d5—g8 открыта!) 6...Лf7! 7. К:f7 Ле8! 8. Ке5 Крf8(h8) 9. Kg6X.

5. Э. Погосянц. 1. Се3 f2! 2. С:f2 Крg2! 3. Сg1! Кр:g1 4. Лс1 Крf2! 5. Л:h1 Крg2 6. Л:h2! Кр:h2 7. h4 Крg3! 8. h5 Крf4! («по Рети») 9. h6 Крe3! (а теперь «по Ринку») 10. h7! c2 11. h8Ф c1Ф 12. Фh6, выигрыш.

Двухходовки

6. Л. Загоруйко, Е. Рухлис. 1. Лс6? (угр. 2. Фе4, Фс4X), но 1...Kd6; 1. Сс6? (2. Фс4, Фd5X), но (см. стр. 31)

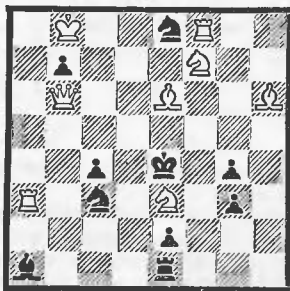
XI

ПЕРВЕНСТВО СССР ПО ШАХМАТНОЙ КОМПОЗИЦИИ

1971 — 1972

Слово —
Валентину
РУДЕНКО
(Днепропетровск)

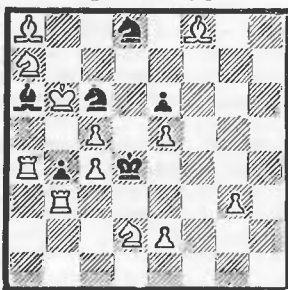
В. РУДЕНКО
«Грузия-50», 1971
1-й приз
1-е место

Мат в 2 хода

Вначале — 1...Kpf3, Kd1 2. Kg5, Cd5X. В ложном следе 1. Kc2? — 1...Kpf3, Kd1 2. Cd5, Ф: b7X, но 1...Kd5! В решении 1. K: g4, угр. 2. Фе3X — 1...Kpf3, Kd1 2. Ф: b7, Kg5X. Цикл трех матов на две, одни и те же, защиты черных.

В. РУДЕНКО
«64», 1972
1-й приз
1-е место

Мат в 3 хода

1. e4, цугцванг. 1...Kc— 2. Kf3 и 3. Ла: b4X, 1...K: e5! 2. Сg7, снова цугцванг — 2...C—, C: c4! 3. Kb5, Kf3X; 1...C— 2. Kb5 и 3. Сg7X, 1...C: c4! 2. Ла: b4, снова цугцванг — 2...Kc—, K: e5! 3. Kf3, Kb5X. Дважды — двойная последовательная повторная угроза плюс чередование матов.

1. В 13 лет захотел научиться лучше играть в шахматы и заказал через «Книга — почтой» шахматную литературу. Ничего из того, что просил, не оказалось, однако пришел неформальный ответ, что есть «Советские шахматистки» и «Шахматная задача». Последний сборник и явился моим самоучителем по композиции. Уже в следующем 1952 году я получил первое свое отличие — 2-й почетный отзыв в конкурсе для молодых авторов журнала «Шахматы в СССР».

Большую роль в моем становлении как шахматного композитора сыграли знакомства с днепропетровскими составителями задач и этюдов Н. Филипповым, Ю. Ростовцевым, Ф. Бондаренко, Т. Горгиевым (были у нас свои «композиторские среды» — на квартирах!). И особенно — дружба с Э. Лившицем (мой одноклассник!) и В. Чепижным (учились вместе в университете). Интересно, что мы все трое стали мастерами по композиции...

2. Главное для задачи — идея, замысел! Пусть даже оснащенные не вполне удачным вступлением, пусть хромают и некоторые другие элементы... Меня давно уже раздражают люди, толкующие об «идеале», но давно не составляющие сами. Ведь они теряют чувство «трудности преодоления». Поэтому, кстати, судить конкурсы по тем или иным жанрам, по-моему, должны лишь те, кто активно там работает...

3. Особенной моей любовью пользуются жанры двух-, трех- и четырехходовок. Любвью примерно одинаковой, и я увлекаюсь периодически то тем, то другим, то третьим. Вот две задачи тех жанров, по которым мне посчастливилось победить в этом первенстве. Я считаю их одними из лучших моих произведений.

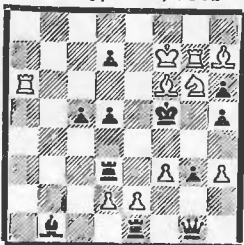
В. РУДЕНКО, 1959

Мат в 2 хода

Вначале — 1...cd, ed 2. Kc7, Kf6X (подчеркнуто попыткой 1. Kb3? Cb4!). В ложном следе 1. Cc5? — 1...Ke5, e5 2. K: c7, Kf6X, но 1...Kd4! В решении 1. Cb6!, угр. 2. Ф: e4X — 1...Ke5, e5 2. Ld4, C: c6X. Трехфазная перемена матов, тип Стокки.

В. РУДЕНКО, 1961

Мат в 3 хода

Вначале — 1...d6 2. Kf8 и 3. Ke6X, 1...Фd4 2. Kh4 и 3. Kg2X. 1...Л: f3 2. Ke7 и 3. K: d5X. В решении 1. Cg5!, угр. 2. Лf6 — 1...d6 2. Ke7 и 3. Kc6X, 1...Фd4 2. Kf8 и 3. K: d7X, 1...Л: f3 2. Kh4 и 3. K: f3X. Впервые тема Лачного в трехходовой форме.

ДВУХХОДОВКИ

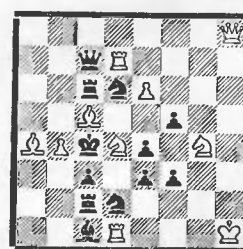
252 задачи, 72 автора

1. В. РУДЕНКО (Днепропетровск) — 50,6 балла; 2. В. Чепижный (Москва) — 49,3; 3. Я. Урсегов (Московская обл.) — 20,1; 4. И. Кисис (Приекули Латвийской ССР) — 19,2; 5. Е. Рухлис (Ташкент) — 15,5; 6. А. Копнин (Челябинск) — 13,9; 7. М. Марандюк (Новоселица Украинской ССР) — 11,7; 8. М. Лонкер (Мукачево) — 9,3; 9. Д. Банный (Москва) — 9; 10. Л. Загоруйко (Москва) — 6,2; 11. Ю. Горбатенко (Челябинск) — 5,1 балла. В финал вошло 20 композиций. Судьи раздела: Я. Владимиров, В. Гебельт, В. Мельниченко.

Любимые проблемисты? Так как я особенно ценю в задаче углубленность и широту замысла, то не Лойд или, скажем, Галицкий, а Лошинский, Меттьюз, Виссерман...

Любимая не своя задача? Вот, например:

Л. ЛАЧНЫЙ, 1955

Мат в 2 хода

Вначале — 1...Kb5, Kb3, Kpd3, Kpd5 2. C: b5, C: b3, Ke5, K: e3X. В решении 1. Ke2!, угр. 2. Фd4X — 1...Kb5, Kb3, Kpd3, Kpd5 2. K: e3, Ke5, Cb5, Cb3X. До сих пор удивляюсь, как все это сделано!

4. Существующая система первенств страны в своей основе верная. Минусом, однако, является неучастие в них некоторых сильных композиторов, что не позволяет выявить полностью все лучшие произведения за определенный период. Но если создать в том или ином виде обзор лучших композиций, картина будет без этих обидных «белых пятен».

Работа нескольких судей дает положительный результат, только если они имеют возможность личных контактов. В противном случае (а он и имел место) решает голая арифметика, и никто не в состоянии понять принципов предпочтения одних задач другим. Видимо, если наладить встречи судей нельзя, то следует предпочесть единоличное судейство. Тогда логику присуждения можно понять, учтя вкусы и стиль судьи...

Я категорический противник балльной системы! Она целесообразна лишь при оценке произведений на одну и ту же тему (например, в командных соревнованиях). Прежняя система, с дополнительными очками для вставших особо высоко произведений, на мой взгляд, куда разумнее.

5. Кое-что у нас есть, но нужно еще многое. Нужен специальный печатный орган по шахматной композиции — так же, как шахматистам высшей квалификации нужен «Шахматный бюллетень». Нужны учебно-методические пособия и книги, посвященные теории и практике составления. Нужны всесоюзные совещания — в первую очередь, по творческим вопросам. Для составителей высшей квалификации и сильнейших молодых авторов — регулярные учебно-тренировочные сборы. Для еще большего притока новых талантов — тематические конкурсы молодых авторов под руководством крупных мастеров (как некогда в «Шахматах в СССР» — с Л. Лошинским и В. Корольковым во главе!)...

ТРЕХХОДОВКИ

139 задач, 40 авторов

1. В. РУДЕНКО — 38,6 балла; 2. А. Грин (Москва) — 23,8; 3. А. Колпин — 22,4; 4. В. Чепижный — 17; 5. С. Цирулик (Озераны Белорусской ССР) — 12,1; 6. В. Копаев (Москва) — 10,5; 7. А. Калинин (Москва) — 10,2; 8. Ю. Горбатенко — 10; 9. А. Феоктистов (Ожерелье Московской обл.) — 9,1; 10. В. Ударцев (Сургут Тюменской обл.) — 8,9; 11. В. Сычев (Минск) — 8,7; 12. Ю. Гордиан (Одесса) — 8,2; 13—14. М. Кузнецов (Глодяны Молдавской ССР) и М. Марандюк — по 5,2; 15—16. И. Стороженко и А. Ярославцев (оба — Курск) — по 4,6 балла. В финал вошло 19 композиций. Судьи раздела: В. Брон, В. Гебельт, В. Мельниченко.

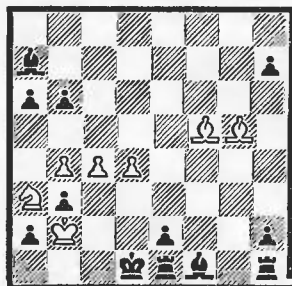
МНОГОХОДОВКИ

88 задач, 36 авторов

1. В. САВЧЕНКО (Ткибули Грузинской ССР) — 22,7 балла; 2. И. Дулбергс (Калцинемс Латвийской ССР) — 20,6; 3. А. Феоктистов — 19,8; 4. А. Лобусов — 19,4; 5. В. Арчаков (Волгоград) — 12,6; 6. Л. Загоруйко — 11,7; 7—8. А. Колпин и И. Ляпунов (Москва) — 11,6; 9. М. Кузнецов — 10,5; 10. А. Попадопуло (Ленинград) — 9,9 балла. В финал вошло 14 композиций. Судьи раздела: Ф. Бондаренко, Я. Владимир, Р. Кофман.

Слово — Владимиру САВЧЕНКО (Ткибули, Грузинской ССР)

В. САВЧЕНКО
Мем. Г. Маттисона
1971, 1-й приз
1-е место

Мат в 10 ходов

1. Кс2! (не 1. Кр:b3? a1К!) 1...a1Ф! (грозило 2—4 Ке3—d5—c3×) 2. Кр:b3! (не 2. Кр:a1? Ch3 3. Ке3 Крd2 — шах!) 2...Фa4! (2...Фb1 3. Крc3 Фc1 4. С:c1 Кр:c1 5. Ka1!) 3. Крb2! (не 3. Крc3? h6! 4. С:h6 Фc6!) 3...Фa2! 4. Крc3! (4. Кр:a2? Лg1) 4...Ф:c4! (4...h6 5. С:h6 Ф:c4 6. Крb2! Фa2 7. Кр:a2 Лg1 8. Ka1 Лg5 9. С:g5 и 10. Сc2×) 5. Крb2 Фa2! 6. Кр:a2 (на конец-то!) 6...Лg1 7. Крb2! Л:g5 8. Ке3 Крd2 9. Кс4! (освободилось поле c4!) и 10. Сc2×. «Поединок короля и ферзя напоминает лучшие творения С. Лойда!» (Р. Кофман).

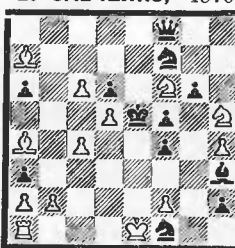
1. Научил шахматам меня отец. Лет одиннадцати принял участие в конкурсе решений газеты «Пионерская правда», где набрал... ноль очков! Получил, впрочем, письмо отсюда с этим горестным известием и строкой «Желаем дальнейших успехов»... Эти успехи пришли только в 1958 году, когда опубликовал первые свои задачи.

Стараюсь сочетать составление с практической игрой, ведь иначе будут преследовать побочные решения — имею 1-й разряд, в 1974 году стал чемпионом г. Ткибули. Правда, шахматная жизнь у нас еле-еле теплится...

2. Прежде всего — новизна! Конечно, в ее широком понятии: не обязательно новая или модная тема, не обязательно особый, новый механизм, но обязательно общее впечатление свежести замысла в целом, всего сюжета задачи. Многоходовка в этом отношении в какой-то мере сродни этюду, обладая достаточной «продлленностью действия». Уже во вторых — хорошая техническая обработка, загрузка фигур (особенно белых). Наконец, эффектность игры — жертвы фигур, графика в их движениях, парадоксальность внутренней логики. Вступительный ход должен, как минимум, отвечать классическим требованиям — быть «тихим», без взятия, без отнятия свободных полей... Но все должно быть подчинено главному требованию новизны!

3. Пожалуй, задача из прошлого первенства (2-е место) лучше, чем из нынешнего (1-е место)!

В. САВЧЕНКО, 1970

Мат в 8 ходов

Она неожиданнее, парадоксальнее, с привлекательным возвращением короля на первоначальное поле, с еле уловимым ослаблением позиции черных...

Одна из задач, которые мне нравятся уж совсем особенно:

Н. ПЕТРОВИЧ, 1960

Мат в 8 ходов

Восхищает не только абсолютная новизна замысла, больше того — его уникальность, неповторимость! Раз появившись на свет, задача может далее подвергнуться разве что технической модификации.

Моими любимыми художниками шахматной задачи являются: из старых — Лойд и Кубель, из нынешних — Владимир, Лошинский, Загоруйко, Рем.

4. Примененная (видимо, экспериментально) балльная система — неудачная. В ее основе лежит постулат о возможности достаточно точно определить художественную ценность задачи. А ведь сколько людей — столько вкусов! К тому же критерии красоты меняются со временем, и не курьезно ли будут выглядеть через некоторое время наши глобальные оценки этой красоты? Старая система, с «надбавками» за первые места, бесспорно, разумнее. Но, может, еще лучше как-то объединить обе системы, тем или иным образом суммируя балльные оценки и «надбавки» за высокие места? Тогда будут учтены оба фактора — творческий и спортивный (играющий для первенства не последнюю роль).

О судействе. Несколько судей — это хорошо, но при условии их консультаций на основе личных встреч, а не безликого «арифметического среднего».

5. Не хватает литературы по композиции вообще и по многоходовой задаче в частности. Мало и названий и тиражей — по-моему, книги по шахматной композиции стали остродефицитными. Не хватает оперативной детальной информации о конкурсах, проходящих как у нас в стране, так и за рубежом. Решить эту задачу может только специализированный журнал по композиции или хотя бы информационный бюллетень за год. Чаше надо встречаться на творческих сборах и совещаниях.

Решения (см. 3-ю стр. обложки)

1...Кb6!; 1. Кd6? (2. Фd5, Фe4×), но 1...Кc6! 1. Ла3! — 1...Кd6, Кb6, Кc6 2. Фd5, Фe4, Фc4×.

7. М. Марандюк. 1. Фg7? — 1...cd, c2, b5, С—2. Фа7, Фа1, Ф:c7, Ф:c3×, но 1...Cd2. 1. Фg1 — 1...b5, С—, dc, c2 2. Фа7, Фа1, Ф:b6, Ф:e1×.

8. В. Чепижный. 1. К:f4? — 1...gf, Кр:f4 2. d4, Фd4×, но 1...Кd6!; 1. К:f6? — 1...К:f6, Кр:f6 2. d4, Фd4×, но 1...c6! 1. Ке7! — 1...Кd6, Крd6 2. d4, Фd4×.

9. Я. Урсегов. 1. Фа2!, угр. 2. Кd5× — 1...Кe—, Кeд5!, Кf—, Кtd5! 2. Лc7, Сb5, Фе6, Фе4×.

10. И. Кисис. Вначале — 1...Кре4, e4 2. Cd2, Ла3×; 1. Кd6? — 1...Крd4, e4 2. Cd2, К:f5×, но 1...f4! 1. Кf6! — 1...Крf4, f4 2. Cd2, Ла3×.

Трехходовки

11. А. Грин. 1. Кh6! — угр. 2. Лc4! Крe6(d5) 3. Лc7×, 1...Фd7 2. Лb5! Крc6(d7) 3. Лe5×, 1...d2 2. Лb3 Крe6(d5) 3. Лg3×.

12. Ю. Горбатенко, А. Колпин. 1. Сb4 — угр. 2. Кb2 Крd5 3. Ке7×, 1...Крd5 2. Ке7 Крc4 3. Кb2× и 1...Лc5 2. Фа2! (2. Ке3?) Кb3 3. Ке3×, 1...Лf5 2. Ке3! (2. Фа2?) Л:e3 3. Фа2×.

13. В. Копаев. 1. Фf1, угр. 2. Фb5 — 1...Лd5 2. Фе4! и 2...Лd—, Лd4!, Л:d6! 3. Кd3, Фе6, Лf5×, 1...Л:e4 2. Фd3! и 2...Ле—, Лd4!, Л:f4! 3. Лf5, Фf5, Ле6×.

Этюды № 25—36: 3, 4, 5, 3; 4, 4+2, 3+3, 4+2+2; 4+3, 4+1, 4+1, 5 — максимум равен 61 очку (первая оценка — трудность авторского решения, остальные — замеченных дефектов).

Наибольшая сумма на этот раз у **Г. ЛЬВОВСКОГО** (Москва) — 41 очко. Только два очка уступил **В. Никитин** (Сатка Челябинской обл.). За ними (в порядке мест): **Б. Глухарев** (Горький), **Ю. Осовской** (Тотьма Вологодской обл.), **К. Георгала** (Перловка Московской обл.), **М. Рольник** (Нижний Тагил), **В. Левшинский** (Клин Московской обл.).

Задачи № 49—72: максимум очков — 58 (исключена № 50, дополнительные очки за указание дефектов в № 53—3, № 61 — до 3, № 63 — до 6, № 64 — до 5, № 72 — 4 очка).

Вновь победил **А. КЛИБАНСКИЙ** (Москва), потерявший только 2 очка. **А. Алещенко** (Киселевск) — на втором месте с 52 очками. У **Д. Гоосена** (Гурьевск) и **М. Седанова** (Прокляевск) — по 51, у **В. Левшинского** (Клин Московской обл.) — 50, **Н. Будкова** (Клепики Рязанской обл.) — 49, **А. Пантюхина** (Свободный Амурской обл.) и **М. Рольника** (Нижний Тагил) — по 46 очков.

Решения-74

ЖУРНАЛ 9

Этюды № 33—36

№ 33. **Я. Поспишил**. Главный авторский вариант: 1. Са6! Кр6 2. Сб5 3. Крс6 Кр7 4. Крс7! Се2 5. Са6! С11 6. Крб7 Крп7 7. с5 Сг2 8. Крб8! Сс6 9. Сс8 Кр8 10. Сб7, выигрыш. Однако пешечное окончание после 2...Cd7! 3. С: d7 (3. Сс6 Сс8 4. С13 Са6!) 3...Кр: d7 оказывается вдруг ничейным — 4. Крп5 а6 5. Крс5 Крс7 6. Крс6 Крс6 7. Крс7 Крс7! или 4. а6 Крс7 5. Крп5 Крп7 6. Крс5 Крс7 7. Крс6 Крс6 8. Крс7 Крс7! 9. с5 Крс8 10. Крп6 Крп8 11. с6 Крс8 12. с7, пат.

№ 34. **Я. Шевчик**. 1. с3 Кра5 (иначе 2. Сб5X) 2. С: b7 Крб6 3. Крс8 Крс5 (иначе 4—5. Ла6—с6X) 4. Ла5! (4. Ла6? Кр: с4 5. Лс6 Крб5 6. Са6 Кр: с6 7. С: e2 К: f5 и т. д.) 4... Крп6 5. Ла6 Крс5 6. Ле6 Крп4 7. Ле4 Крп3! 8. Лh4! Крп3 9. Лh1 Лf1 10. Лg1 Крп4! (10...Крп4 11. Сг2) 11. Лh1 Крп5 (начало обратного пути) 12. Лg1 Крп6 13. Лh1 Крп7 14. Лg1 Крп8 15. Сд5! е1Ф 16. Лg8 Кр7 17. Лg7 Крп6 18. Лd7 Крс5 19. Лс7 Крб6 20. Лс6! Кра7 (опять король на линии «а»!) 21. Лс7 Кра6 22. Лс6 Кра5 23. Лс5, с вечным шахом. Этюду, к сожалению, портит дуаль 17. с5!, и нет защиты от вечного шаха Лg7—g8—g7...

№ 35. **А. Попов**. 1. Лd1! (1. d5? cd 2. Лd1 б5!) 1...а4 2. d5! cd 3. Ле1! (3. Крб7? Сс8! 4. Кр: с8 Ла8 и 5...Лg8) 3...Крп5 4. g7 Cf7! (4... Сг8 5. Крб7 Ла5 6. Кр: б6 Ла8 7.

Лf1 и 8. Лf8) 5. Крб7 Ла5 6. g8Ф! (блокируя поле g8) 6...С: g8 7. Кр: б8 Ла8 8. Крб7 Лd8 9. Крс7 Ла8 10. Крб7 Ла5 11. Крб6, с вечным преследованием ладьи королем. «Превосходный этюд! Лишь возможная перестановка ходов 5. Крб7 и 6. g8Ф не позволяет использовать эпитет «классический»... (А. Служин, ст. Бакинская Краснодарского края).

№ 36. **В. Кирпичников, Э. Приедниекс**. 1. h8Ф Ф: h8 2. Кг6 Крб1! 3. К: h6 Кра2 4. Фг3! (не 4. Фе3? а4 5. Крб5 б2 6. Кр: а4 из-за скрытого 6...Сb4!) 4...а4 5. Крб5! б2 6. Кр: а4, и два варианта: 6...Сf8 7. Фb3 Кра1 8. Фе3! Кра2 9. Фе4 Кра1 10. Фd4 Кра2 11. Фd5 Кра1 12. Фе5 Кра2 13. Фе6 Кра1 14. Фf6! Се7! (14...Кра2 15. Ф: f8) 15. Фе5! Cd6! 16. Фd4! Сс5! 17. Фе3! Кра2 18. Ф: с5 б1Ф 19. Фа3X или 6...Сb4 7. Фг8! (вот почему 4. Фг3!) 7...Кра1 8. Фг7 Кра2 9. Фf7 Кра1 10. Фf6 Кра2 11. Фе6 Кра1 12. Фе5 Кра2 13. Фd5 Кра1 14. Фd4!, и как раньше. Трудный, мало кому покорившийся этюд.

Задачи № 65—72

№ 65. **В. Лидер**. 1. Фb1, цугцванг? — 1...С: б3, Cd5, Сb5, Cd3 2. cb, c3, c4, cdX, но 1...а4! 1. Фа4!, цугцванг — 1...С: б3, Cd5, Сb5, Cd3 2. К: б3, Кd6, К: б5, Фе6X.

№ 66. **В. Каменский**. 1. Фе2? — 1...Ке—, Кс7!, Кс5!, Кd4! 2. Фb5, Фе5, Кd6, Фе4X, но 1...Кс3! 1. Фh6! — 1...Ке—, Кс7!, Кс5!, Кd4! 2. Ла5, Фd6, Кb6, Сс4X. Идейный предшественник: Л. Лошинский, «Шахматы», 1962.

№ 67. **С. Подушкин**. 1. Кd1? — 1...Кр: b1 Л: b1 2. Ке3, Ch1X, но 1...ab! 1. Кd3? — 1...Кр: b3, ab 2. Ке1, Ch1X, но 1...Л: b1! 1. Ch1! — 1...Л: b1, ab 2. Кd1, Кd3X.

№ 68. **Г. Покорный**. 1. Ке1 — 1...Сс4 2. f4X, 1...Крf4 2. Кг6X, 1...Сг6 2. с4X.

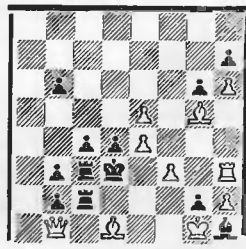
№ 69. **В. Андреев**. 1. с3? Лb2!, 1. с4? Л: g4! 1. Крб7, угр. 2. Cf5 Крп5 3. Ке3X, 1...Л: g4 2. с3! и 2...d2, f2 3. Ке5, Кd2X, 1...Ле2 2. с4 и 2...d2, f2 3. Cf5, Cd5X.

№ 70. **А. Ярославцев**. 1. Ф: с5? Кр: с5 2. Л: б5 Кр: с6, 1. Фе4? Кр: е4 2. Сг2 Кр: f5 1. с3, угр. 2. Крп7! — 1...Л: с6 2. Фе5! Л: с5 3. Лd6X, 1...С: f5 2. Фе4! С: е4 3. С: е6X (1...Лd4 2. Кf4).

№ 71. **А. Лобусов**. 1. Ле2!, угр. 2. Ле3 — 1...Л: e2 2. Фh2! (на поле, только что покинутое ладьей), 1...С: f3 2. Фh5! (на поле, покинутое слоном), 1...Л: e4 2. Фе7! (на поле, покинутое другой ладьей).

№ 72. **С. Толстой, А. Щоголь**. По авторам: 1. Лg3 е5 2. h4 g6 3. h5 gh 4. Лh3! h4 5. Лh2! h3 6. Се2! Кр: e2 7. Фf1X! Имеет побочные решения в 6 ходов, например: 1. Лg3 е5 2. Лg4 g6 3. Ch6 g5 4. Л: g5 Крс3 5. Л: g2 Крс1 6. С: c2X.

Авторы предложили такое исправление:

1. Лg3 б5 2. h4 б4 3. h5 и т. д.

**

Свои задачи исправляют: **А. Ярославцев** (журнал 1—74, № 5) — переставить белую Ла4 на б4, добавить белую п. б3; **В. Сычев** (журнал 3—74, № 22) — переставить черного Ка4 на б1, а черного коня f1 — на h1; **В. Козинец** (журнал 4—74, № 31) — переставить белую п. б2 на d2, добавить черную п. б2; **А. Дзекер** (журнал 5—74, № 34) — 1) прежний исходный «близнец», 2) переставить белого Кр на с5, 3) переставить белого Кр на d5, снять белую п. d3.

Решения [см. 3-ю стр. обложки]

14. **М. Кузнецов, М. Марандюк**. 1. Ла4!, угр. 2. Кd6! (2. Cd5, Кd5? К: e5, С: e5) — 1...К: e5 2. Кd5! (угр. 3. Cd6X) К: с6 3. Кd6X, 1...С: e5 2. Cd5! (угр. 3. Лс4X) С: c7 3. С: f3X.

15. **В. Ударцев**. 1. Сс4?, угр. 2. Фе6 — 1...Крс4 2. Фе3, 1...Крf6 2. Фе6, но 1...Крп6! 1. Сb1! — угр. 2. Фе3 Крп5, Крf6 3. Фе4, Крf7X, 1...Крf6 2. Фf5 Крп7 3. Фf8X, 1...Крп4 2. Фd3 Крс5 3. Фd6X, 1...Крп5 2. Фd7 Крс4 3. Фd3X.

Многоходовки

16. **Л. Загоруйко**. 1. Лс8 — угр. 2. Кd6! Лае5, Лge5 3. Кb5, Кf5 и 4. Фе4X, 1...Лае5 2. Ке3! Ле3 3. Фd5! Л: d5, С: d5 4. Лс4, Кb5X, 1...Лge5 2. К: g3! Ле3 3. Фd5! Л: d5, С: d5 4. Лс4, Кf5X.

17. **А. Копнин**. 1. d3!, угр. 2. Фс7 и 3. Л: f5 — 1...К: d3 2. f3! gf 3. g4! и 4. Л: f5X, 1...С: d3 2. f4! gf 3. g3! и 4. Cf4X.

18. **А. Феоктистов**. 1. Фа1! Л: f5 2. Фh8 Лf8 3. Кf6! ef 4. Фh1! 0—0—0 5. Фа8 Сb8 6. Фа6X.

19. **А. Попандуло**. 1. Лh4! Фh8 2. Кh6! Крп5 3. Лd4! Кр: d4 4. Кf5 Крп5 5. Ке3 Крп4 6. Кс2 Крп5 7. Кb4 Крп4 8. Лd3 Крс4 9. Лd4! Кр: d4 10. С: b2 Крс4 11. d3X.

20. **А. Лобусов**. 1. Сс4 Крс6 2. Cf7! Фh5 3. Cd5 Крб5 4. Сb3! Фd1 5. Сс4 Крс6 6. Се6! Фg4 7. f5! Ф: f5 8. Cd5 Крб5 9. Сb3! а4 10. С: а4X.

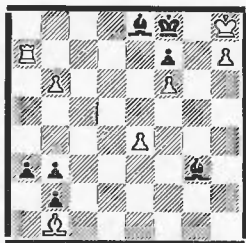
ИЗБРАННЫЕ КОМПОЗИЦИИ

XI ПЕРВЕНСТВА СССР

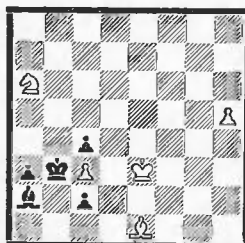
По возможности в подборке не использовались задачи, уже бывшие на страницах журнала. Полные итоги — в «64», 1974, № 14 (многоходовки), № 24 (двухходовки), № 27 (трехходовки), № 6 (этюды). Решения см. на стр. 29, 31 и 32.

ЭТЮДЫ

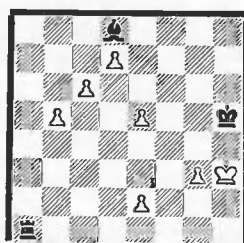
1. Ю. ЗЕМЛЯНСКИЙ
VIII ком. перв. СССР
1972, 1—2 места
5—6 места

2. В. ЯКИМЧИК
VIII ком. перв. СССР
1972, 1-е место
7—8 места

3. Д. ГУРГЕНИДЗЕ
«Грузия-50»
1971, 3-й приз
9-е место

Выигрыш

4. Д. ПЕТРОВ
«Красное знамя»
1971, 3-й приз
13-е место

5. Э. ПОГОСЯНЦ
«Шахматная Москва»
1971, 3-й приз
15—17 места

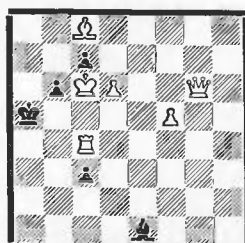

ДВУХХОДОВКИ

6. Л. ЗАГОРУЙКО,
Е. РУХЛИС
2-й «Матч дружбы»
1967—71, 1-й приз
2-е место

7. М. МАРАНДЮК
«Червоный гирник»
1972, 1-й приз
5-е место

8. В. ЧЕПИЖНЫЙ
«Шахматы»
1972, 1-й приз
6-е место

9. Я. УРСЕГОВ
«Шахматная Москва»
1971, 1-й приз
9-е место

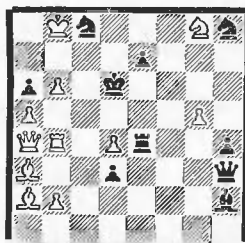

10. И. КИСИС
«Шахматы»
1971, 1-й приз
11-е место

ТРЕХХОДОВКИ

11. А. ГРИН
«Бюлл. ЦШК СССР»
1972, 1-й приз
3—4 места

12. Ю. ГОРБАТЕНКО,
А. КОПНИН
«Брянский рабочий»
1972, 1-й приз
8-е место

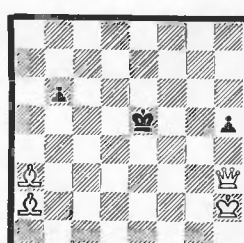
13. В. КОПАЕВ
8-е ком. перв. СССР
1972, 1-е место
9-е место

14. М. КУЗНЕЦОВ,
М. МАРАНДЮК
«Шахматы»
1971, похв. отзыв
10-е место

15. В. УДАРЦЕВ
«На смену»
1972, 1-й приз
16-е место

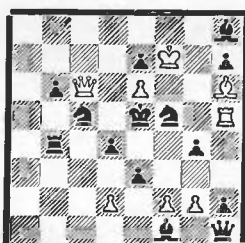
МНОГОХОДОВКИ

16. Л. ЗАГОРУЙКО
«Шахматы»
1972, 3-й приз
3-е место

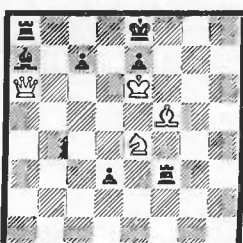

Мат в 4 хода

17. А. КОПНИН
8-е ком. перв. СССР
1972, 1-е место
4—6 места

18. А. ФЕОКТИСТОВ
Российский конкурс
1971—72, 2-й приз
7-е место

Мат в 6 ходов

19. А. ПОПАНДОПУЛО
«Шахматы»
1972, 2-й приз
9-е место

Мат в 11 ходов

20. А. ЛОБУСОВ
«Бюллетень ЦШК СССР»
1972, 2-й приз
10-е место

Мат в 10 ходов

Главный редактор АВЕРБАХ Ю. Л.
Редакционная коллегия: АЛАТОРЦЕВ В. А., БАРАНОВ Б. Ф., БОНДАРЕВСКИЙ И. З., ГОЛОВКО Н. Г., КИСЛОВ А. А., НЕЙШ-ТАДТ Я. И., ПОДКУРКОВ В. С., СМЫСЛОВ В. В., ЧУДОВА В. С., ЮДОВИЧ М. М. (зам. главного редактора).

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Адрес редакции: Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14
Телефон: 291-87-70

Для писем: 121019, Москва, Г-19, абонемента ящик 10
Рукописи не возвращаются

Сдано в набор 20/II 1975 г.
Заказ 239

Подписано к печати 28/II 1975 г.
Формат 60×90/16

Объем 4 печ. л., 5,7 уч.-изд. л.
Тираж 55990

Типография изд-ва «Московская правда», Потаповский пер., 3

Индекс 71086
Цена 40 коп